

СТАТУТ

С.В. САРБАШ

УДЕРЖАНИЕ
ПРАВОВОГО ТИТУЛА
КРЕДИТОРОМ

!

Consul Parva Roma

2007

УДК 347.4
ББК 67.404.2
С 20

Сарбаш С.В.

С 20 **Удержание правового титула кредитором.** — М.: Статут, 2007. — 159 с.

ISBN 5-8354-0399-2
(978-5-8354-0399-8) (в обл.)

Данная работа представляет собой первое наиболее полное исследование обеспечительной конструкции удержания правового титула кредитора, которая часто используется в отношениях по купле-продаже в интересах продавца товара. В книге рассматриваются правовая природа оговорки об удержании правового титула, сфера ее эффективного применения, различные виды оговорки, права и обязанности сторон возникающего правоотношения. Анализируется использование данной оговорки в судебно-арбитражной практике российских судов, а также приводится опыт иностранного законодательства и правоприменительной практики.

УДК 347.4
ББК 67.404.2

ISBN 5-8354-0399-2
(978-5-8354-0399-8)

© С.В. Сарбаш, 2007
© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2007

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Экономика немыслима без кредита в широком смысле этого слова. Следовательно, если экономический уклад и обеспечивающий его правопорядок не позволяют иметь широкий доступ к кредиту, развитие экономических отношений замедляется и не может поэтому обеспечить благосостояние общества. Всякий кредит уже давно не базируется только лишь на одном доверии к контрагенту, и в этом аспекте этимология данного термина в известном смысле стала анахронизмом. Для кредита требуется обеспечение, и при его отсутствии либо вовсе нет кредитования, либо оно осуществляется совсем на иных условиях.

Гражданско-правовые отношения, опосредующие экономические отношения с элементами кредитования, весьма разнообразны. Они облекаются в различные договорные виды: кредитные и заемные договоры, финансирование под уступку денежного требования, товарное и коммерческое кредитование и т.д. и т.п. Для обеспечения интересов кредиторов и тем самым поддержания кредита в целом, а значит, и интересов контрагентов кредиторов требуется развитая система различных обеспечительных механизмов, способов обеспечения, мер оперативного воздействия, иных обеспечительных мер и других правовых конструкций и юридических приемов. Цель их, с одной стороны, предоставить надежное обеспечение кредитору, с другой – установить разумный и справедливый баланс взаимоотношений сторон, не допускающий закабаления одной стороной другой, с одновременной поправкой на интересы оборота в целом как системы взаимосвязей, в том числе в отношении прав третьих лиц.

Чем богаче и детальнее разработан набор указанных правовых средств, тем более эффективно он может использоваться на практике. Видовое разнообразие не самоцель, оно должно быть объективно предопределено потребностями практики, с учетом уровня развития деловых взаимоотношений. Набор обеспечительных мер современного мирового правопорядка вряд ли мог быть востребован в Древнем Риме, и, наоборот, обеспечительные средства рим-

ского права вряд ли устроили бы современный оборот, удовлетворив все многообразие его потребностей.

Однако наличие в законодательстве, доктрине и практике определенного числа обеспечительных мер также не является достаточным. Необходим их детальный разбор, четкая адаптация к различным практическим ситуациям, теоретическая обоснованность. Всего этого невозможно достичь без должных усилий по глубокому и всестороннему исследованию тех или иных конструкций. Данная работа представляет собой один из шагов в этом направлении.

Общие положения

В условиях рыночного гражданского оборота его участники принимают на себя риски неполучения встречного предоставления по взаимно-эквивалентным сделкам, опосредующим экономический обмен гражданскими благами. Так, например, если продавец не получает за переданный товар платеж немедленно или заблаговременно, в период до его получения он несет риск неполучения платежа. Последнее порождает естественное стремление продавца минимизировать этот риск. Данная цель достижима различными юридическими средствами, самый простой из которых – получить платеж предварительно, до передачи товара. Однако в более или менее развитой экономике товаропроизводители и торговцы в силу законов конкуренции часто ведут хозяйство в условиях перепроизводства и затоваренности, когда предложение превышает платежеспособный спрос. В дефиците чаще оказываются деньги, а не товары. Необходимость успешного сбыта продукции вынуждает продавцов предлагать более выгодные условия покупателям, которые принимают различные формы: скидки с цены, послепродажное сервисное обслуживание, выгодные условия гарантии качества товара, будущие опционы и дисконты, денежные и иные материальные премии за приобретение товара и т.п. Но наиболее привлекательным в экономике для покупателя является предоставление ему кредита, который позволяет вести хозяйство, не отвлекая сразу всю сумму цены товара, и одновременно дает возможность извлекать выгоду из приобретенного товара до его оплаты¹. Эта разновидность кредита юридиче-

¹ В этом аспекте примечательны слова Марселя Пляниоля, верность которых ничуть не уменьшилась по прошествии почти ста лет: «Продавец нуждается в прочных обеспечениях. В большинстве случаев он продает вещь до уплаты цены и подвергся бы большему риску, если бы закон не предоставил ему целого ряда весьма действенных средств. Охраняя продавца, закон оказывает услугу и самому покупщику, облегчая продажу в кредит» (*Пляниоль М. Курс французского гражданского права. Ч. 1. Теория об обязательствах. Петроков, 1911. С. 576*). Как об инструменте получения кредита говорят об удержании титула и современные европейские ученые. См.: *Milo J.M. Reten-*

ски может выражаться в отсрочке и рассрочке оплаты товара. Последняя порождает упомянутый выше риск на стороне продавца, который ему необходимо каким-то образом снизить или устраниить. Одним из юридических средств достижения данной цели является установление обеспечения исполнения обязательства покупателя. Однако предоставление обеспечения покупателем также нередко связано с его затратами и дополнительными рисками. Следовательно, покупатели склонны приобретать товар у продавцов, не требующих такого обеспечения, которое повлечет дополнительные риски или затраты. Здесь и обнаруживается объективно обусловленная рыночной конкурентной средой предпосылка для образования юридических конструкций, тем или иным образом гарантирующих обеспечение интереса продавца без дополнительных затрат и рисков для покупателя. Одной из таких конструкций выступает удержание правового титула продавцом на проданные и переданные покупателю товары. Этим правовым титулом выступает право собственности.

Состоявшаяся в России гражданская кодификация, учитывая очерченные выше потребности оборота, установила соответствующее нормативное регулирование для их удовлетворения.

В случаях, когда договором купли-продажи предусмотрено, что право собственности на переданный покупателю товар сохраняется за продавцом до оплаты товара или наступления иных обстоятельств, покупатель не вправе до перехода к нему права собственности отчуждать товар или распоряжаться им иным образом, если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из назначения и свойств товара.

В случаях, когда в срок, предусмотренный договором, переданный товар не будет оплачен или не наступят иные обстоятельства, при которых право собственности переходит к покупателю, продавец вправе потребовать от покупателя возвратить ему товар, если иное не предусмотрено договором (ст. 491 ГК РФ).

В историческом аспекте надо отметить, что до принятия ч. 2 ГК РФ отечественные гражданские кодексы аналогичного положения

tion of Title in European Business Transactions // Washburn Law Journal. 2003. Vol. 43. P. 121. Доступно также на сайте: <http://washburnlaw.edu/wlj/43-1/articles/milo.pdf>. 2006. 28 июля.

не содержали. Однако вопрос о сохранении права собственности за продавцом возник в связи с Законом от 9 февраля 1904 г. «О купле-продаже движимого имущества в розницу с рассрочкой платежа». Впоследствии положения этого закона были инкорпорированы в ч. 1 т. X Свода законов и содержались в ст. 1527¹–1527⁶. В исследуемом нами аспекте особый интерес представляют положения, согласно которым до полной уплаты цены проданного в рассрочку имущества покупщик, под опасением ответственности по законам уголовным, не вправе закладывать, продавать или иным способом отчуждать это имущество, которое в то же время служит обеспечением требований продавца, преимущественно перед другими обращенными к покупщику требованиями. При этом в случае невзноса покупщиком последовательно двух срочных платежей продавец, не желающий ограничиваться взысканием их, вправе потребовать уничтожения договора, возвращения имущества и вознаграждения как за пользование им со дня передачи оного покупщику по день возвращения продавцу, так и за понесенные убытки. К зачету принимаются уплаченные покупщиком платежи.

В связи с данным законом в юридической литературе развернулась дискуссия, которая, при общей отрицательной его оценке и критике, затрагивала вопрос о природе права продавца на проданные товары.

В.Б. Ельяшевич полагал, что как действующие в России законы, так и теория гражданского права (К.П. Победоносцев, К.Н. Анненков, П.П. Цитович, Г.Ф. Шершеневич) не препятствовали заключению договора купли-продажи, по которому право собственности сохранялось бы за продавцом до полной уплаты цены². Его оценка упомянутого закона приводила к выводу о сохранении права собственности за продавцом³. Иного мнения в оценке тех же положений закона держался А.Н. Бутовский, полагая, что право собственности переходит к покупателю, а у продавца возникает залоговое право⁴. Достаточно категорично за переход права собственности к покупа-

² См.: Ельяшевич В.Б. Купля-продажа в рассрочку // Вестник гражданского права. 1913. Кн. 1. С. 41, 52.

³ См. там же. С. 52–53, 56–57.

⁴ См.: Бутовский А.Н. Продажа с рассрочкой платежа // Журнал Министерства юстиции. 1915. № 9. С. 113 и сл.

телю высказывался и Правительствующий Сенат при рассмотрении ряда дел, при этом полагая это последствие императивным и не подлежащим изменению соглашением сторон⁵. Примечательно, что действующее гражданское законодательство России вполне допускает и ту и другую модель построения договорных отношений, причем как для договоров купли-продажи с рассрочкой платежа, так и с отсрочкой платежа⁶.

Проектом Гражданского уложения Российской империи предусматривалось установить в чем-то схожее регулирование, хотя и здесь напрямую не говорилось о сохранении именно права собственности за продавцом. Речь идет о такой разновидности договора купли-продажи, как продажа движимого имущества с рассрочкой платежа (ст. 1766–1771 Проекта)⁷. Предусматривалось, в частности, что при продаже движимого имущества не для цели уничтожения или для перепродажи договор должен содержать наименование продаваемого имущества, сроки и размеры платежей; до полной оплаты его покупатель не вправе закладывать и отчуждать имущество, которое служит обеспечением требований продавца преимущественно перед другими кредиторами покупателя. Сделки, совершенные вопреки названному запрету, признаются недействительными, кроме того случая, когда купивший или принявший в залог не знал, что имущество не могло быть отчуждаемо или закладываемо. В случае невзноса последовательно двух срочных платежей продавец вправе требовать уничтожения договора, возвращения имущества и вознаграждения за пользование имуществом и убытки, с зачетом полученных от покупателя платежей. Если для покупателя договор купли-продажи являлся торговым договором, указанные правила предполагалось не применять.

⁵ См., напр.: *Исаченко В.В. Законы гражданские. Пг., 1916. С. 478.*

⁶ Подробнее об упомянутой дискуссии см.: *Бенцианова Т.Д. Оговорка о сохранении права собственности за продавцом до оплаты товара // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей. Вып. 8 / Под ред. О.Ю. Шилохвоста. М., 2004. С. 318–320.*

⁷ См., напр.: Кодификация российского гражданского права: Свод законов гражданских Российской Империи, Проект Гражданского уложения Российской Империи, Гражданский кодекс РСФСР 1922 года, Гражданский кодекс РСФСР 1964 года. Екатеринбург, 2003. С. 507.

В советский период развития гражданского права и гражданского законодательства ожидать допущения использования удержания правового титула было достаточно сложно. Отношение авторитетных цивилистов к этой правовой конструкции было отрицательным. Можно указать на фрагмент полемики А.А. Бугаевского и А.В. Венедиктова, где последний указывал на то, что при разрешении вопроса о допущении фидуциарного залога необходимо учитывать, что он, как и *pactum reservati dominii*, представляет неизбежное зло⁸. Но помимо чисто юридической критики концепции резервирования права собственности в этот период более весомым и объективным препятствием адаптации удержания правового титула выступал экономический уклад в стране. Планово-административная система хозяйствования и государственная собственность делали бессмысленным восприятие этого правового средства обеспечения интересов продавца в сфере взаимоотношений государственных предприятий. В бытовой же среде сделки между гражданами обычно не нуждались в обеспечении, ибо обычно совершались на таких условиях, что продавец получал платеж без серьезных рисков и вне отношений кредитования.

В современной России наряду с некоторыми другими странами (Германия (§ 449 ГГУ⁹), Греция (ст. 532 ГК), Италия (ст. 1523–1526 ГК), Нидерланды (ст. 3:92 ГК), Португалия (ст. 409° ГК)) удержание правового титула закреплено в Гражданском кодексе. Эта обеспечительная мера предусмотрена и в Модельном гражданском кодексе для стран СНГ (ст. 487). В Англии, Дании, Франции и Швеции удержание титула также установлено на законодательном уровне (Закон о купле-продаже товаров 1979 г. (ст. 19), Закон о кредитных соглашениях (ст. 50), Закон о купле-продаже (ст. 54) соответственно). В других странах удержание титула не установлено в кодексе, но допускается судебной практикой в силу общего принципа свободы договора, поскольку такое соглашение не противоречит закону, морали и публичному порядку (Испания), причем в этой же стране Законом 1998 г. «О продаже движимого имущества в рассрочку» преду-

⁸ См.: Венедиктов А.В. Залог товаров в обороте и переработке в Западной Европе и в СССР // Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. 1. М., 2004. С. 213.

⁹ До реформы обязательственного права Германии соответственно § 455 ГГУ.

сматривается определенное регулирование соглашений об удержании права собственности¹⁰.

Нужно отметить, что развитие данной правовой конструкции в гражданском праве исходно базировалось на трех подходах, характерных для того или иного правопорядка. В некоторых странах он допускался догмой, доктриной и судебной практикой, в других странах положение в силу различных причин было неопределенным, в третьих – отношение к оговорке было отрицательным. Так, например, французское право первоначально традиционно отрицательно относилось к концепции удержания титула. Этот подход базировался на положениях ст. 1583 ФГК, согласно которой право собственности на товар переходило к покупателю в момент заключения договора купли-продажи и его переход не зависел от уплаты покупной цены, равно как и от передачи самой вещи. Антагонизм французского права в отношении удержания титула проистекал из общепринятого взгляда на имущество, находящееся у покупателя, как на гарантию для всех его кредиторов. Поэтому суды были готовы признавать оговорку об удержании титула в отношениях между сторонами договора, но не в отношении третьих лиц, в том числе при ликвидации или банкротстве покупателя. В дальнейшем, однако, сначала Законом от 12 мая 1980 г., затем Законом от 25 января 1985 г. было установлено специальное регулирование (ст. 115, 121 и 122 Закона 1985 г.)¹¹. Схожее развитие законодательства имело место в Бельгии, где удержание титула было признано в законодательстве о банкротстве в 1997 г. под влиянием французской догмы¹². Надо сказать, что французской реформе предшествовало исследование макроэкономических и микроэкономических причин, которые лежат в основе необходимости использования оговорки о сохранении права собственности. Резюмируя их, можно сказать, что применение этой оговорки позволяет уменьшить рис-

¹⁰ Norton Rose on Cross-Border Security / Ed. by Norton Rose. Butterworts. London, Charlottesville, Dublin, Durban, Edinburgh, Hong Kong, Kuala Lumpur, New Delhi, Singapore, Sydney, Toronto, Wellington, 2000. P. 384–385.

¹¹ Marsh P.D.V. Comparative contract law: England, France, Germany. Hampshire, 1996. P. 253.

¹² Security rights in movable property in European private law / Ed. by Eva-Maria Kieninger. Cambridge, 2004. P. 259.

ки цепной реакции банкротств из-за невозможности вернуть товары от несостоятельного покупателя («эффект домино»); усилить реабилитационные возможности, поскольку эффективно защищающая продавцов оговорка стимулирует их продолжать бизнес с покупателем; уменьшить инфляцию за счет кредитования покупателя; ускорить расчеты, влекущие увеличение инвестиционных возможностей; эффективно распределить блага, поскольку продавец, возвративший себе товар, может его реализовать наиболее профессионально¹³.

В настоящее время подавляющее большинство правовых систем восприняло концепцию удержания правового титула. Более того, в отличие от России этот инструментарий чрезвычайно распространен на практике¹⁴. Так, по свидетельству исследователей, в Великобритании 92% компаний используют различные оговорки об удержании титула¹⁵. Ему уделяется значительное внимание и учеными. Современная западноевропейская наука гражданского права богата исследованиями удержания правового титула¹⁶.

В европейском праве этот институт также получил некоторое закрепление на межгосударственном уровне. В соответствии со ст. 4 Европейской директивы 2000 / 35 / ЕС, посвященной борьбе с просрочкой платежа в коммерческих сделках, государства – участники Евросоюза устанавливают, что в соответствии с применимыми условиями международного частного права продавец удерживает титул на товары до их полной оплаты при условии, что оговорка об удер-

¹³ Monti G., Nejman G., Reuter W.J. The Future of Reservation of Title Clauses in the European Community // International and Comparative Law Quarterly. 1997. Vol. 46. P. 878.

¹⁴ См.: Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник / Отв. ред. Е.А. Васильев. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1992. С. 319 (автор главы – Ю.И. Свядосц); Bake A. Приобретение права собственности покупателем в силу простого соглашения или лишь вследствие передачи вещи? О расхождении путей рецепции и его возможном преодолении // Цивилистические исследования: Сб. науч. трудов памяти профессора И.В. Федорова / Под ред. Б.Л. Хаскельберга, Д.О. Тузова. Вып. 1. М., 2004. С. 135; Drobning U. Security Rights in Movables // Towards a European Civil Code. 3-th ed. Nijmegen, 2004. P. 749.

¹⁵ Monti G., Nejman G., Reuter W.J. Op. cit. P. 867.

¹⁶ В качестве примера можно сослаться на 6-томный труд такого автора, как R. Serick, – «Eigentumsvorbehalt und Sicherungsübertragung».

жании титула прямо согласована сторонами до поставки товара. При этом согласно приведенным в данной директиве определениям удержание титула означает соглашение, в соответствии с которым продавец удерживает титул на товары до их полной оплаты. Кроме того, определенные требования к письменной форме оговорки содержатся в Европейских директивах, касающихся защиты прав потребителей¹⁷.

Процессы глобализации в экономике, все расширяющееся международное сотрудничество участников гражданского оборота с неизбежностью должны привести к тому, что вслед за иностранными правопорядками и российский юридический быт, особенно в сфере предпринимательской деятельности, будет насыщен практическим и широким применением удержания правового титула.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

В разных правовых системах данная правовая конструкция именуется по-разному: в России – сохранение права собственности за продавцом, в Германии – *Eigentumsvorbehalt*, в Голландии – *Eigendomsvoorbehoud*, во Франции – *clause de réserve de propriété*; в других правовых системах прибегают к прецедентному термину *Romalpa clause*, по названию стороны соответствующего судебного дела¹⁸, иногда говорят о резервировании собственности (*reservation of ownership*). Но наиболее распространенный термин – «удержание правового титула» или просто «удержание титула» (*retention of title*). В докладе Генерального секретаря ООН «Обеспечительные интересы. Проект руководства для законодательных органов по обеспеченным сделкам», подготовленном Рабочей группой Комиссии ООН по праву международной торговли (UNCITRAL), рассматриваемый механизм именуется как «удержание правового титула кредитором»¹⁹.

¹⁷ Директивы 87/101/EEC, 1987; 97/7/EC, 1997.

¹⁸ *De Lacy J. Romalpa Theory and Practice under Retention of Title in the Sale of Goods // Anglo-American Law Review. 1995. № 24. P. 327–368.*

¹⁹ См: A/CN.9/WG.VI/WP.9/Add.1.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УДЕРЖАНИЯ ТИТУЛА

В современной российской цивилистике природа оговорки о сохранении права собственности за продавцом оценивается неоднозначно. Одни авторы склонны рассматривать данную правовую конструкцию в качестве способа обеспечения, предусмотренного законом (А.П. Белов²⁰, В.В. Витрянский²¹, А.В. Латынцев²²), другие относятся к этому критично (А.П. Вершинин²³), в том числе называя этот механизм квазиобеспечительным правом (Т.Д. Бенцианова)²⁴. Иные юристы высказываются несколько неопределенно, в частности указывают, что сохранение права собственности за продавцом до оплаты товара имеет обеспечительную функцию, поскольку укрепляет его положение как кредитора в обязательстве по оплате товара²⁵, или отмечают, что оговорка предусматривается с целью обеспечения прав продавца²⁶. Со ссылкой на страны общей системы права В.С. Ем указывает, что допускаемый здесь такой способ обеспечения, как резервирование права собственности, и подобные ему не вписываются в действующее российское гражданское законодательство²⁷. М.И. Кулагин, оценивая иностранный опыт, отмечал,

²⁰ См.: Белов А.П. Переход права собственности на товар и риска при международной купле-продаже товаров // Право и экономика. 2001. № 12. С. 23.

²¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. 2-е изд., испр. М., 1999. С. 482.

²² См.: Латынцев А.В. Обеспечение исполнения договорных обязательств. М., 2002. С. 18.

²³ См.: Вершинин А.П. Выбор способа защиты гражданских прав. СПб., 2000. С. 73.

²⁴ См.: Бенцианова Т.Д. Указ. соч. С. 346.

²⁵ См.: Хвощинский А. Вынужденный риск – залог шампанского? // Консультант-Плюс.

²⁶ См.: Гражданское право. Ч. 2: Обязательственное право: Учебник / Под ред. В.В. Залесского. М., 1998. С. 43 (автор – О.П. Зименкова).

²⁷ См.: Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. II. Полутом 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 53–54. Вслед за В.С. Емом эту же мысль дословно воспроизводит О.В. Аблезгова без указания источника заимствования (см.: Аблезгова О.В. Способы обеспечения исполнения обязательств. Судебная практика по спорам о неисполнении обязательств. М., 2005. С. 14). Другие авторы, ссылаясь на ст. 491 ГК, подвергают критике позицию В.С. Ема (см.: Латынцев А.В. Указ. соч. С. 15).

что во всех западных странах преимущественное развитие получили непосессорные способы обеспечения обязательств и, в частности, резервирование права собственности в целях обеспечения. В то же время он отмечал, что их основная цель не в том, чтобы принудить должника к исполнению обязательства в натуре, а в создании дополнительных гарантий для кредитора в получении возмещения ущерба в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договора²⁸.

В Германии удержание титула, с одной стороны, рассматривают как акцессорную форму обеспечения, которая широко используется продавцами (поставщиками)²⁹, при этом некоторые авторы характеризуют положения § 449 ГГУ как устанавливающие обеспечение получения покупной цены³⁰. С другой стороны, высказываются иначе: «При внимательном прочтении данного положения открывается, что BGB в действительности не рассматривает удержание титула в качестве обеспечительного интереса в получении покупной цены. Оно скорее предназначено для обеспечения права поставщика (продавца) в отношении покупателя истребовать и получить обратно владение поставленными товарами в случае (а) когда покупатель не уплачивает покупную цену и (б) когда вследствие этого продавец отказывается от договора»³¹. По мнению некоторых исследователей, европейский подход в общем не рассматривает удержание титула в качестве обеспечения, главным образом потому, что обеспечение рассматривается как право на чужое имущество (*ius in re alienum*), а не на свое собственное³², что, кстати сказать, гармонирует со

²⁸ См.: Кулагин М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада. М., 1992. С. 86.

²⁹ Norton Rose on Cross-Border Security. P. 158 (Florian Wolff); *Markesinis B.S., Lorenz W., Dannemann G.* The German Law of Obligations. Vol. 1. The Law of Contracts and Restitution: A Comparative Introduction. Oxford, 1997. P. 37. Российские исследователи также говорят о способе обеспечения платежа цены. См., напр.: Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие / Под ред. В.В. Безбаха, В.К. Пучинского. М., 2004. С. 338 (автор главы – В.М. Телицин).

³⁰ *Markesinis B., Unberath H., Johnston A.* The German Law of Contract. A comparative Treatise. 2-nd ed. Oxford; Portland, 2006. P. 147.

³¹ Norton Rose on Cross-Border Security. P. 159.

³² *Milo J.M.* Op. cit. P. 129.

взглядами российских юристов, по крайней мере, в исторической ретроспективе³³.

Это мнение представляется обоснованным, поскольку обязательство покупателя оплатить полученный им товар не может быть обеспечено удержанием титула собственности продавцом. Отсутствие у покупателя права собственности на товар может разве что стимулировать последнего к надлежащему исполнению своего обязательства по оплате³⁴, но реального источника удовлетворения своих притязаний продавцу (кредитору) не дает. Все, на что он может рассчитывать в общем плане, заключается в возвращении проданного имущества в свое ведение, что по существу влечет восстановление *status quo*, существовавшего до заключения договора купли-продажи. В связи с этим представляется небесспорным мнение Верховного Суда Испании, который рассматривает соглашение об удержании титула в качестве гарантии, обеспечивающей получение отложенного (отсроченного) платежа³⁵.

Согласно подходам итальянской доктрины удержание титула представляет собой непосессорный обеспечительный интерес на проданные товары и не является обременением или залогом движимости³⁶.

Японская доктрина и судебная практика склонны рассматривать институт резервирования собственности в качестве такого соглашения, согласно которому право собственности передается от продавца покупателю так же, как и при обычной продаже, но немедленно передается от покупателя продавцу обратно в качестве обеспечения. Таким образом, выработанные для обеспечительной передачи права собственности принципы применяются и к резервированию собственности.

³³ Комментаторы проекта Гражданского уложения полагали, что обеспечение можно иметь на чужом, но не своем имуществе и своей деятельности (см.: Гражданское уложение. Кн. V. Обязательства. Проект. Т. 1. Ст. 1–276 с объяснениями. СПб., 1899. С. 154).

³⁴ *Monti G., Nejman G., Reuter W.J.* Op. cit. P. 867.

³⁵ Norton Rose on Cross-Border Security. P. 384 (Francisco G. Prol).

³⁶ *Bruni G.B.* Enforcing retention of title in the European Union (Art. 4 of Directive 2000 / 35 / EC on combating late payment in commercial transactions). An overview of nature and effects of the retention of title clause under Italian law / <http://www.britchamitaly.com/legaltax/download/11032003.doc> (2006. 8 июля). P. 2.

В Англии удержание права собственности за продавцом установлено Законом о купле-продаже товаров 1979 г. (Sale of Goods Act (ст. 19)). Покупатель рассматривается в качестве лица, которому товары переданы на ответственное хранение (*bailee*)³⁷. При этом в литературе указывается, что английскому праву *stricto sensu* известно только четыре формы договорного обеспечения: залог, договорное удержание, ипотека и обременение по праву справедливости. Удержание (резервирование) титула на товары до платежа покупной цены рассматривается как обеспечительная мера, хотя оно не составляет обеспечения в юридическом смысле, поскольку то, что резервируется, – это просто право *in re sua*³⁸.

В США Единообразный торговый кодекс устанавливает, что всякое резервирование или удержание титула на товары, отгруженные или поставленные покупателю, рассматриваются по своему действию как сохранение обеспечительного интереса (ст. 2-401). В соответствии со ст. 9-102 ЕТК к удержанию титула применяется раздел 9 Кодекса, посвященный, в частности, обеспечению сделок³⁹.

Голландские юристы относят удержание права собственности на проданные товары к одной из форм современных непосессорных способов обеспечения⁴⁰. Здесь принято считать, что удержание титула представляет собой средство обеспечения исполнения обязанности по уплате покупной цены⁴¹.

В юридической литературе А.Г. Диденко представлен достаточно оригинальный взгляд на существование и механизм действия оговорки о сохранении права собственности за продавцом. «Стороны могут

³⁷ Chitty on Contracts. 29-th ed. Vol. 2. Specific contracts / Gen. ed. by H.G. Beale. London, 2004. P. 1379. В российской литературе этот термин иногда переводится как «зависимый держатель». См., напр.: Гражданское и торговое право зарубежных государств: В 2 т. Т. 1. 4-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. М., 2004. С. 412 (автор главы – О.М. Козырь).

³⁸ Good R. Commercial law. 3-ed. London, 2004. P. 584.

³⁹ Подробнее о практике применения удержания титула в США см.: Johnson R.B. A Uniform Solution to Common Law Confusion: Retention of Title Under English and U.S. Law // International tax & Business Lawyer. Vol. 12:99. P. 118 – 129.

⁴⁰ Dalhuisen J.H. Security in Movable and Intangible Property. Finance Sales, Future Interests and Trusts // Towards a European Civil Code. Nijmegen, Dordrecht, Boston, London, 1994. P. 362–363.

⁴¹ Security rights in movable property in European private law. P. 268.

обусловить, что право собственности у покупателя возникает с момента уплаты покупной цены. В этом случае стороны могут договориться, что продавец получает право преимущественного удовлетворения своих требований за счет проданной вещи. Смысл данной обеспечительной меры состоит в том, что по общим правилам, связанным с неоплатой покупателем купленной вещи, продавец может либо потребовать расторжения договора и возврата ему вещи, либо взыскать стоимость вещи с покупателя. Вероятна такая ситуация, когда оба варианта для продавца невыгодны. Первый – потому, что ему проданные им вещи уже не нужны, второй – потому, что он может оказаться среди прочих кредиторов покупателя в более поздней очереди. Упомянутая мера создает для него преимущества, сходные с преимуществами залогодержателя. Но это – не залог, поскольку продавец остается до оплаты вещи собственником имущества, а на собственное имущество залог невозможен. Для покупателя названная мера несет угрозу того, что при неоплате купленной им вещи он потеряет эту вещь вследствие обращения на нее взыскания»⁴².

Установление соглашением сторон преимущественного права продавца на удовлетворение своих требований за счет проданной вещи представляется нам невозможным. Такое преимущественное право затрагивает права и законные интересы третьих лиц, тогда как они в соглашении между продавцом и покупателем не участвуют. По общему правилу, обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц), что закреплено в п. 3 ст. 308 ГК РФ.

Кроме того, это преимущественное право собственнику и не нужно, ибо, получив от покупателя вещь обратно, он, обладая всей триадой правомочий, может реализовать вещь самостоятельно, если она, как оказывается, ему не нужна.

Использование конструкции удержания правового титула с очевидностью предпринимается кредитором для реализации его обеспечительного интереса на случай неполучения платежа от покупателя. В этом смысле представляется справедливым и точным следующее отношение к этой правовой конструкции. Поскольку право

⁴² Диденко А.Г. Обеспечение исполнения договоров. Астана, 2002. С. 178.

собственности предоставляет кредитору (собственнику) больше прав, чем необходимо для целей обеспечения, его использование может быть предметом ограничений, по крайней мере в некоторых аспектах⁴³.

С точки зрения правовой природы данного механизма его нельзя отнести к способам обеспечения в строгом смысле этого термина, поскольку он не предоставляет кредитору дополнительного источника удовлетворения по обязательству ни в каком-либо обособленном имуществе должника либо третьего лица, ни в личной ответственности третьих лиц. Отнесение некоторыми учеными удержания правового титула к обеспечительным мерам (не тождественным способам обеспечения) или квазиобеспечению, т.е. к отдельной от способов обеспечения категории, следует признать верным направлением. Однако четких критериев обеспечительных мер, которые, с одной стороны, позволяли бы отграничить их от других цивилистических инструментов, а с другой стороны, объединяли бы общие черты всех обеспечительных мер, вскрывая их сущность, современной наукой гражданского права пока не выработано.

ПРЕВРАЩАЕТ ЛИ ОГОВОРКА ОБ УДЕРЖАНИИ ТИТУЛА ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ В УСЛОВНУЮ СДЕЛКУ?

Применительно к правовой природе соглашения об удержании титула правомерно поставить вопрос о юридической характеристике этого договора в той части, которая касается перехода права собственности к покупателю в случае уплаты покупной цены. В частности, возникает вопрос о возможности квалификации такого соглашения в качестве условной сделки. В литературе представлена точка зрения, которая может быть истолкована как поддерживающая идею об условности подобной сделки. Так, М.А. Смирнова отмечает, что с помощью такой оговорки вещный эффект этого договора откладывается до наступления дополнительного и согласованного сторонами обстоятельства, т.е. ставится

⁴³ Drobniq U. Op. cit. P. 748.

под отлагательное условие⁴⁴. Усматривают отлагательное условие в таком договоре купли-продажи и другие авторы⁴⁵. По мнению Т.Д. Бенциановой, большинство исследователей склоняются к тому, что в случае удержания титула мы имеем дело с условной сделкой⁴⁶.

По нашему мнению, ни договор купли-продажи, ни сделки по его исполнению не являются условными в смысле определения условной сделки, данного в законе. Конструкция условных сделок предназначена разрешить неопределенность в отношениях сторон, которая возникает из-за каких-то внешних обстоятельств, наступление или ненаступление которых также является неопределенным и в силу этого ставит хозяйственную необходимость в совершении сделки под вопрос. Платеж по договору купли-продажи, а также передача товара по нему представляют собой *conditio sine qua non* этого договора и не могут поэтуому характеризоваться как некие неопределенные условия. При таком подходе большая часть сделок, обладающих возмездно-эквивалентным характером, оказались бы заключенными под условием, тогда как такой правовой режим вовсе непригоден для урегулирования отношений сторон. Поэтому встречающееся иногда в литературе упоминание, в том числе со ссылкой на судебную практику (см., напр., мнение Верховного суда Испании, определяющего соглашение об удержании титула в качестве условия приобретения покупателем права собственности)⁴⁷, о некоторой условности приобретения права собственности не следует воспринимать в качестве квалификации договора, предусматривающего удержание титула, как условной сделки. Между тем многие европейские ученые именно так характеризуют институт удержания титула⁴⁸.

⁴⁴ См.: Смирнова М.А. Оговорка о сохранении права собственности за продавцом по российскому законодательству // Некоторые вопросы договорного права России и зарубежных стран: Сб. статей аспирантов и молодых ученых / Отв. ред. Т.Е. Абова. М., 2003. С. 7.

⁴⁵ См.: Киндеева Е.А., Пискунова М.Г. Недвижимость: права и сделки. Новые правила оформления. Государственная регистрация. Образцы документов // КонсультантПлюс (автор – М.Г. Пискунова).

⁴⁶ См.: Бенцианова Т.Д. Указ. соч. С. 305.

⁴⁷ Norton Rose on Cross-Border Security. P. 384.

⁴⁸ van Vliet L.P.W. Transfer of movables in German, French, English and Dutch law. Nijmegen, 2000. P. 36; Bake A. Указ. соч. С. 135; Венкштерн М. Основы вещного права

Условные сделки предполагают отложение и отмену прав и обязанностей сторон сделки, отчего и те и другие, причем каждой из сторон, находятся под условием. Применительно же к удержанию титула под условием находится переход титула. Этот переход не условен, а обусловлен платежом, что представляет собой присущую всем синаллагматическим договорам обусловленность взаимных предоставлений сторон, в том смысле, что одно предоставление дается ввиду получения встречного предоставления. Отнесение соглашения купли-продажи с условием о сохранении права собственности к условным сделкам во многом объясняется французской консенсуальной концепцией перехода права собственности⁴⁹. Согласно этой концепции при заключении договора купли-продажи право собственности переходит к покупателю в этот момент и не требует дополнительной сделки по его передаче, как и не требует передачи владения проданным товаром. В силу этого французская доктрина не может корректно воспринять оговорку об удержании права собственности, которая, однако, настоятельно необходима обороту⁵⁰. Эти причины побудили французский Верховный суд рассматривать такие договоры как заключенные под отлагательным условием⁵¹. Развивая замечание Ван Влиета о том, что при таких обстоятельствах юридические последствия договора, такие как обязательство продавца поставить товар и обязательство покупателя оплатить товар, находятся под отлагательным условием и что это не входит в намерение сторон⁵², необходимо пойти дальше и констатировать, что такой подход ведет к логиче-

ва // Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии: Пер. с нем. М., 2001. С. 221; *Zimmermann R. The Law of Obligations. Roman Foundations of the Civilian Tradition*. Cape Town, Deventer, Boston, 1992. Р. 745; *Milo J.M.* Op. cit. Р. 121.

⁴⁹ Хотя некоторые французские ученые вовсе не согласны с конструкцией условной сделки при удержании титула. Например, Ж. де ла Морандье указывает: «Этот договор пытались рассматривать как продажу под отлагательным условием, которым якобы является уплата всей цены полностью. Но уплата есть обязанность, возникающая из договора продажи, и потому условием в этом договоре быть не может» (см.: *Жюльио де ла Морандье Л. Гражданское право Франции*. М., 1961. Т. 3. С. 47).

⁵⁰ А. Ваке указывает, что в системах, где действует консенсуальный принцип для допущения условного перехода права собственности, усматриваются труднопреодолимые препятствия догматического характера (см.: *Bake A. Указ. соч. С. 135*).

⁵¹ *Ibid. P. 82; Security rights in movable property in European private law. P. 255.*

⁵² *van Vliet L.P.W. Op. cit. P. 82–83.*

скому тупику: право собственности переходит под условием платежа, однако и сам платеж также находится под отлагательным условием... платежа. Последнее, естественно, неприемлемо, почёму, видимо, французские суды и не используют концепцию условных сделок⁵³. Отошла от этой концепции и итальянская доктрина и судебная практика⁵⁴.

Восприятие теории условных сделок для соглашения купли-продажи с оговоркой об удержании титула может привести и к другим практическим затруднениям. Так, например, правило о том, что если наступлению условия недобросовестно содействовала сторона, которой наступление условия невыгодно, то условие признается наступившим (п. 3 ст. 157 ГК РФ), не может корректно применяться в рассматриваемом нами случае. Если предположить, что продавец, видя возвышение в цене проданного им товара, каким-то образом недобросовестно воспрепятствовал платежу, то право собственности перешло бы к покупателю, платежа не совершившему, что совсем не соответствует самому назначению оговорки о сохранении права собственности за продавцом⁵⁵.

Учитывая изложенное, представляется необходимым разграничить условные сделки и договоры с таким условием, как переход права собственности только после получения платежа за товар.

Некоторые ученые, разграничивая сделки на обязательственные и распорядительные, отмечают, что типичным случаем отлагательно обусловленной передачи права собственности является передача проданной вещи с оговоркой о сохранении права собственности за продавцом до уплаты покупателем покупной цены. При этом условным оказывается не сам договор купли-продажи, а передача права собственности⁵⁶. Здесь автор как будто вступает в противоречие с самим собой, ибо десятью страницами раньше он отмечает, что со-

⁵³ Ibid. P. 83, сноска № 34.

⁵⁴ Bruni G.B. Op. cit. P. 2.

⁵⁵ Защита интереса должника при уклонении кредитора от принятия исполнения, выражавшегося в уплате денег или передаче ценных бумаг, осуществляется посредством института депонирования (ст. 327 ГК РФ).

⁵⁶ См.: Крашенинников Е.А. Условие в сделке: понятие, виды, допустимость // Очерки по торговому праву: Сб. науч. трудов / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Вып. 8. Ярославль, 2001. С. 15.

глашение о переходе права собственности сделкой не является⁵⁷. Изложенные выше соображения, как представляется, возможно отнести и к данной концепции условности распорядительной сделки.

В другой своей работе Е.А. Крашенинников отмечает, что ст. 491 ГК РФ «трактует о передаче проданной вещи с оговоркой о сохранении права собственности за продавцом до оплаты вещи покупателем или наступления иного обстоятельства, т.е. об отлагательно обусловленном договоре о передаче», при этом автор указывает, что «абзац 1 статьи 491 ГК РФ отделяет условную традицию (вещную сделку) от лежащей в ее основании безусловной купли-продажи (обязательственной сделки), а также показывает, что соглашение о переходе права собственности на вещь и передача вещи суть отдельные части фактического состава договора о передаче, поскольку условным является лишь соглашение, в то время как передача, как и всякий реальный акт, условной быть не может»⁵⁸. Трудно не согласиться с тем, что передача вещи и обязательственный договор купли-продажи суть различные факты (они могут совпадать по времени или нет), также верно, что передача как реальный акт не может быть условной. Итак, получается, что описанный случай предполагает как бы трехэлементный набор фактов: 1) обязательственный договор купли-продажи (не является условной сделкой); 2) соглашение о переходе права собственности (является условной сделкой)⁵⁹; 3) реальная передача вещи (не является и не может являться условной сделкой).

Но следует ли признавать условной сделкой соглашение о переходе права собственности (правового титула) к покупателю, в которой условием выступает платеж покупной цены (наступление иного обстоятельства)? При положительном ответе на этот вопрос могут, как представляется, возникать некоторые теоретические и практические сложности.

⁵⁷ См. там же. С. 5.

⁵⁸ Крашенинников Е.А. Фактический состав сделки // Очерки по торговому праву: Сб. науч. трудов / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Вып. 11. Ярославль, 2004. С. 8 (в сноске 11).

⁵⁹ Можно заметить, что данная концепция, опирающаяся на условный характер вещного договора, как и большинство работ данного автора, базируется на немецкой доктрине и догме права. См., напр.: Security rights in movable property in European private law. Р. 246–247. См. также: Василевская Л.Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. М., 2004. С. 91.

Если сам договор купли-продажи (обязательственный договор) является безусловной сделкой, то у продавца возникает обязанность передать не только проданную вещь, но и право собственности на нее, следовательно, соглашение о передаче не может быть в данном случае под отлагательным условием. Можно было бы попытаться иначе сконструировать отменительную модель условной сделки⁶⁰ по переходу права собственности: если платежа не произойдет, то обязанность продавца передать правовой титул отпадает, равно как и право неисправного покупателя требовать таковой передачи, однако обязанность передать вещь базируется не на соглашении о передаче права на вещь, а на обязательственном договоре. Однако, думается, сомнения здесь кроются не столько в той или иной модели условности сделки, сколько вообще в ее наличии. Нам представляется, что в данном случае мы имеем дело с переходом права собственности в силу соглашения (купли-продажи) в момент исполнения обязательства покупателем. Здесь вообще нет никакой условной сделки о передаче права собственности. В противном случае, применив нормы ГК РФ об условных сделках к такому «условному соглашению о передаче права собственности», мы столкнулись бы с теми же практическими сложностями, которые указаны выше.

С теоретической точки зрения условность перехода права собственности на основе модели условных сделок, возможно, и приемлема, но с практических позиций это потребует корректировки положительного права в части норм об условных сделках и в иных положениях обязательственного и вещного права.

СФЕРА ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОГОВОРКИ О СОХРАНЕНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

В российском законодательстве оговорка о сохранении права собственности урегулирована в рамках норм, посвященных дого-

⁶⁰ В доктрине Гречии устанавливается, что условие может быть как отменительным, так и отлагательным, а при наличии сомнений в отношении характера оговорки предпочтение отдается отлагательному характеру условия. См.: *Security rights in movable property in European private law*. Р. 253.

виру купли-продажи. Однако в обязательственном праве передача права собственности и, следовательно, возможность использования концепции удержания титула не ограничивается отношениями по купле-продаже. В связи с этим правомерно поставить вопрос: в рамках каких известных договорных видов возможно применение оговорки об удержании титула? Ответ на этот вопрос лежит в двух плоскостях: теоретической и нормативно-правовой. С теоретической точки зрения, оторванной от конкретного нормативного регулирования, оговорка об удержании титула может быть использована в любом обязательстве, предусматривающем передачу права собственности или иного титула на имущество. С нормативно-правовой точки зрения решение вопроса зависит от тех или иных подходов в конкретных правопорядках. В России анализ ГК позволяет прийти к выводу, что оговорка об удержании титула может применяться к соответствующим отношениям, возникающим из таких договоров, как договор мены (ст. 570 ГК), что также подтверждается судебной практикой⁶¹, и договор ренты (ст. 585 ГК)⁶². Кроме того, не исключено применение данной оговорки в подрядных отношениях, если подрядчик передает заказчику в составе результата работ отдельные вещи, право собственности на которые принадлежит подрядчику (например, какое-

⁶¹ См. п. 13 Обзора практики разрешения споров, связанных с договором мены, утв. информационным письмом Президиума ВАС РФ от 24.09.02 № 69 // Вестник ВАС РФ. 2003. № 1. С. 82.

⁶² См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части второй / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М., 2002. С. 224 (автор comment. – А.Я. Максимович). Правда, применительно к договору ренты указанный автор считает возможным применять ст. 491 ГК РФ только в том случае, если в понятие «оплата товара» не будут включаться рентные платежи. Это никак не аргументированное утверждение представляется нам небесспорным. Стороны могут договориться, что право собственности на переданное плательщику ренты имущество переходит лишь после уплаты, например, какой-то части рентных платежей. Последнее и будет тем обстоятельством, которое заканчивает сохранение права собственности за получателем ренты. Приведенный пример не противоречит понятию договора ренты, данному в ст. 583 ГК, согласно которому по договору ренты одна сторона (получатель ренты) передает другой стороне (плательщику ренты) в собственность имущество, а плательщик ренты обязуется в обмен на полученное имущество периодически выплачивать получателю ренту в виде определенной денежной суммы либо в виде предоставления средств на его содержание в иной форме.

либо оборудование), и при условии, что согласно положениям договора их оплата предусматривается после передачи заказчику.

Определенный интерес может представлять возможность использования оговорки о сохранении права собственности комиссионером в договоре купли-продажи при отчуждении по поручению комитента принадлежащего последнему товара. Комиссионер, как известно, не является собственником переданного ему комитентом товара. По нашему мнению, в силу общего принципа свободы договора комитент и комиссионер могут договориться о том, что при заключении договора купли-продажи с третьим лицом комиссионер включит оговорку о сохранении права собственности за продавцом в упомянутый договор купли-продажи. В случае неисполнения третьим лицом обязательства по оплате проданного на указанных условиях товара комитент после уступки ему прав комиссионером (п. 2 ст. 993 ГК РФ) вправе реализовать все права, предоставленные продавцу в этом договоре, в том числе право в соответствии с ч. 2 ст. 491 ГК РФ требовать возврата товара.

В некоторых других правопорядках законом устанавливаются ограничения в отношении видов договоров, в рамках которых возможно применение оговорки об удержании титула. Так, во Франции закон, регулирующий удержание титула, применяется только к договорам купли-продажи и не может применяться к договорам подряда (*contrats d'entreprise ou louage d'ouvrage*) и к субдоговорам⁶³.

В Квебекском гражданском кодексе сохранение права собственности предусматривается для случаев продажи в рассрочку (ст. 1745–1749).

Хозяйственно-экономическая жизнь подсказывает, в каких случаях может возникать необходимость и, следовательно, открываться возможность эффективного использования оговорки о сохранении права собственности. Необходимость покупателя в получении товара при отсутствии у него в наличности всех необходимых для его оплаты средств в корреспонденции с интересом продавца получить гарантии защиты своих прав образуют объективные предпосылки для реализации этой обеспечительной меры. Например, инноваци-

⁶³ *Robin E. La clause de réserve de propriété depuis la loi du 12 mai 1980. Litec. Paris, 1990. P. 10.*

онная компания, нуждающаяся в получении компьютерной техники и испытывающая дефицит кредитных средств вследствие высоких рисков инновационной деятельности, может реализовать свой хозяйственный интерес, заключив с поставщиком оборудования договор купли-продажи на условиях сохранения за продавцом права собственности. Достаточно высокая степень риска банкротства инновационной компании при условии ее собственной добросовестности во многом нивелируется использованием данной обеспечительной меры. Использование рассматриваемой правовой конструкции наиболее эффективно в тех случаях, когда приобретатель товара нуждается в получении владения им без намерения немедленного отчуждения товара. Эти обстоятельства обнаруживаются в случаях приобретения непотребляемого товара для цели извлечения его полезных свойств (недвижимость, оборудование и т.п.). Однако удержание титула может применяться и в случае дальнейшего отчуждения или потребления товара, в том числе в производственном процессе. Правовым основанием этого в России является диспозитивный характер ч. 1 ст. 491 ГК РФ. В тех случаях, когда приобретатель товара производит дальнейшее отчуждение (потребление) товара не единовременно, а по частям и если условия договора предусматривают исполнение обязательства по оплате товара до его полного дальнейшего отчуждения (потребления), оставшаяся к этому моменту часть товара может служить удовлетворению обеспечительного интереса продавца. Конечно, в этом случае обеспечительный эффект снижается прямо пропорционально стоимости отчужденного (потребленного) товара в соотношении с остатком долга приобретателя. Достаточно эффективным удержание титула при наличии права приобретателя на дальнейшее отчуждение товара может оказаться в случае использования допускаемой в некоторых правопорядках оговорки о пролонгированном удержании титула (см. ниже).

С учетом того что во многих иностранных правопорядках к оформлению удержания титула не предъявляется строгих требований и оно не всегда подлежит регистрации или иному действию принципа публичности, удержание правового титула иногда имеется «царицей обеспечения»⁶⁴.

⁶⁴ Security rights in movable property in European private law. P. 259.

Вместе с тем, несмотря на широкое практическое использование удержания титула во многих правопорядка реальность предоставления эффективной защиты нередко оказывается ослабленной посредством судебной практики, по крайней мере в отношении модернизированных вариантов оговорки, что вызывает критику в юридической литературе. Так, например, в Англии, согласно данным одного из исследований, только 15% из заявленных требований достигли эффекта⁶⁵.

СОДЕРЖАНИЕ ОГОВОРКИ

Оговорка об удержании титула, установленная в договоре, должна свидетельствовать о совместной воле сторон, направленной на сохранение права собственности на товар за продавцом до его оплаты или наступления иного предусмотренного договором обстоятельства.

Наиболее точно эта воля может быть обозначена в договоре посредством использования тех же слов и выражений, которые использовал законодатель в ст. 491 ГК РФ. Например, договорное положение может выглядеть так: «Право собственности на передаваемый по настоящему договору товар сохраняется за продавцом до выполнения покупателем всех условий по оплате данного товара».

Если товар продается в рассрочку, в связи с чем согласно п. 1 ст. 489 ГК РФ договором предусматриваются порядок, сроки и размер платежей, целесообразно установить в договоре регулирование отношений на случай нарушения условий оплаты в части конкретного числа платежей, которые дают продавцу право требовать возврата товара. Например, можно указать, что продавец вправе потребовать возврата товара при нарушении срока уплаты хотя бы одного из платежей, что максимально защищает интересы продавца. При этом возможно принять во внимание и размеры платежей, с тем чтобы учесть интерес должника (покупателя) в сохранении договора в случае просрочки уплаты незначительной суммы.

⁶⁵ Johnson R.B. Op. cit. P. 106.

Возможно и установление определенной продолжительности просрочки, после которой у продавца возникает право требовать возврата, что может сбалансировать интересы сторон, давая должнику (покупателю) возможность сохранить договорные отношения при незначительной просрочке.

На практике стороны, устанавливая оговорку о сохранении права собственности в договоре, не всегда буквально указывают это, используя иные слова и выражения. Немногочисленная судебная практика российских арбитражных судов свидетельствует о том, что в этих случаях суды обоснованно применяют правила ст. 431 ГК РФ, истолковывая содержание договора и определяя действительную общую волю сторон. Так, например, при рассмотрении одного из дел суды установили, что договор предусматривал право продавца на демонтаж и вывоз поставленного оборудования в случае задержки уплаты покупателем любого из платежей, предусмотренного соглашением. Это положение обоснованно, на наш взгляд, было признано надлежаще установленной оговоркой о сохранении права собственности⁶⁶.

Пролонгированная оговорка должна содержать условие об уступке прав требования покупателем при дальнейшем отчуждении товара⁶⁷.

Расширенная оговорка должна иметь иное содержание, а именно предусматривать, что право собственности сохраняется за продавцом до уплаты покупателем всех причитающихся продавцу по любым другим гражданско-правовым основаниям платежей. При этом также следует предусмотреть право продавца потребовать возврата товара, в том числе и в случае просрочки в уплате любого из обозначенных платежей.

Если стороны договорились о возможности перепродажи товара, также требуется модернизация содержания оговорки о сохранении права собственности, которая должна помимо прочего предусматривать уступку прав покупателя последующим покупателям. Также можно предусмотреть, что при перепродаже товара в договоре с по-

⁶⁶ См. постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 25.05.06 № А40/3907-06.

⁶⁷ О различных разновидностях оговорки, в том числе пролонгированной, расширенной, обрабатывающей, см. ниже.

следующим покупателем должна быть предусмотрена оговорка о сохранении права собственности за продавцом до оплаты товара или наступления иных оговоренных сторонами обстоятельств.

В случае если договор предусматривает переработку переданного товара, содержание оговорки должно быть адаптировано к этим особенностям взаимоотношений. Обеспечительный интерес продавца может быть реализован либо посредством установления залога на будущие новые вещи, возникающие в связи переработкой товара (п. 6 ст. 340 ГК РФ), либо условием о переходе к продавцу права собственности на указанные вещи.

НЕПРАВОМЕРНОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ ТОВАРА ПОКУПАТЕЛЕМ

Отчуждение товара покупателем можно, воспользовавшись дихотомией, разграничить на две группы случаев: правомерное и неправомерное. Первое имеет место в трех ситуациях: когда продавец предоставил такое право покупателю, когда право распоряжения товаром установлено законом и когда свойства и назначение товара дают ему такую возможность.

Неправомерное отчуждение имеет место во всех остальных случаях.

Особо необходимо выделить ситуацию, когда отчуждение товара является неправомерным, однако впоследствии одобряется первоначальным продавцом.

Удержание титула не может быть признано достаточно эффективным способом обеспечения интересов продавца в случае недобросовестности покупателя. Как в российском праве, так и в иностранных правопорядках не предусмотрены для продавца способы преодоления последствий неправомерного дальнейшего отчуждения товара в случае добросовестности последующего приобретателя⁶⁸.

То, что сделка покупателя по дальнейшему отчуждению товара при отсутствии у него права собственности и права распоряжаться

⁶⁸ Norton Rose on Cross-Border Security. P. 159 (Florian Wolff); *Marsh P.D.V.* Op. cit. P. 252.

товаром является ничтожной (ст. 168 ГК РФ)⁶⁹, в случае добросовестности второго приобретателя товара не означает отсутствие защиты добросовестного приобретателя, виндикация для которого невозможна (ст. 302 ГК РФ). Защита интересов собственника посредством оспаривания сделки, совершенной покупателем, не с помощью виндикационного иска, а посредством применения реституции приводит к обходу правил о защите прав добросовестного приобретателя, что представляется недопустимым⁷⁰. В литературе встречается мнение о том, что такая сделка является оспоримой и подпадает под действие ст. 174 ГК РФ как сделка, совершенная, по мнению автора, в нарушение ограничений права покупателя на распоряжение товаром⁷¹. Последнее представляется нам спорным, ибо в данном случае речь идет не об ограничении права покупателя на распоряжение товарами, а об отсутствии у него такого права и, следовательно, о нарушении требования закона о запрете отчуждения товара, что как будто подпадает под сферу действия ст. 168 ГК РФ. Здесь нужно учитывать, что ст. 174 ГК РФ имеет дело с ограничением полномочий, а не с отсутствием права собственности отчуждателя.

Следует отметить, что, по нашему мнению, ничтожной можно было бы признавать саму передачу как распорядительную и ремиссионную сделку. Признание недействительным соглашения (договора) между отчуждателем товара, не имеющим права собственности в силу оговорки, и его покупателем (добросовестным приобретателем) может привести к существенному нарушению законного интереса последнего. Добросовестный приобретатель лишается в таком случае всех договорных возможностей защиты своих прав в силу недействительности обязательственной сделки, т.е. соглашения с отчуждателем, и не может предъявить каких-либо договорных претен-

⁶⁹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части второй (постатейный) / Рук. авт. колл. О.Н. Садиков. М., 1996. С. 50 (автор comment. – Т.Л. Левшина). См. также: *Латынцев А.В.* Указ. соч. С. 131; Гражданское право: Учебник. Т. 2. 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2003. С. 40 (автор – И.В. Елисеев). В российской арбитражной практике об этом см. постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 27.05.02 № КГ-А40/3138-02.

⁷⁰ См.: *Бенцианова Т.Д.* Указ. соч. С. 334.

⁷¹ См.: *Хвощинский А.* Указ. соч. // КонсультантПлюс.

зий к контрагенту (например, по качеству, срокам исполнения обязательства, договорной ответственности и т.п.), продавшему ему товар. С другой стороны, недействительность обязательственной сделки влечет реституцию, и отчуждатель товара обязан вернуть полученный за товар платеж, в результате приобретатель товара, в силу своей добросовестности не обязанный к возврату товара, получит обратно произведенный платеж, что очевидно несправедливо. Такое положение вещей совершенно неоправданно освобождает нарушившего закон отчуждателя товара от ответственности перед контрагентом и влечет необоснованное обогащение покупателя товара. Сохранение же договора между ними напрямую никак не затрагивает права лишившегося вследствие добросовестности приобретателя товара продавца, ибо препятствие к возврату ему товара, собственником которого он является, обнаруживается не в самом обязательственном договоре между отчуждателем и приобретателем, а в добросовестности последнего и в передаче товара. Однако при восприятии такого подхода признание недействительной самой передачи товара теряет практический смысл, ибо не влечет реституции. Следовательно, можно прийти к теоретическому выводу о нецелесообразности признания сделки по отчуждению покупателем товара недействительной при условии добросовестности второго покупателя, что приводит нас к необходимости разработки иного способа регулирования. В описанных условиях наиболее приемлемым регулированием является оспоримость второй сделки купли-продажи, которая должна признаваться недействительной при доказанности недобросовестности второго покупателя⁷².

Достаточно иллюстративным в свете сказанного является следующее дело, рассмотренное Федеральным арбитражным судом Уральского округа.

Из материалов дела следовало, что между продавцом и покупателем был заключен договор на поставку ферросилиция. Договором предусматривалось, что поставленная продукция переходит в собственность покупателя после выполнения сторонами взаимных обяза-

⁷² Дальнейший детальный анализ этой концепции мы здесь не приводим, поскольку он выходит за рамки нашего исследования и имеет более общий, системный характер, охватывая все случаи отчуждения гражданских благ при отсутствии к тому прав.

тельств по поставке и оплате полной стоимости продукции. В иных случаях полученная, но не оплаченная или не полностью оплаченная покупателем продукция будет считаться собственностью продавца и находиться на ответственном хранении у покупателя.

Распоряжаясь указанной продукцией, покупатель заключил с третьим лицом (комиссионером) договор комиссии, по условиям которого комиссионер обязался от своего имени, но за счет комитета заключить договор с другим лицом на поставку последнему ферросплавов. Договором комиссии за комитетом сохранено право собственности на передаваемые на реализацию ферросплавы до момента получения оплаты за них комиссионером.

Комиссионер реализовал указанный ферросилиций этому другому лицу по договору поставки. При этом стороны данного договора установили, что право собственности на продукцию переходит к покупателю в момент поступления продукции на склад покупателя.

Судом было установлено и подтверждено материалами дела, что комиссионер и конечный приобретатель товара, действуя добросовестно, полностью выполнили свои обязательства по договорам. Поэтому суд сделал вывод о том, что указанные договоры не нарушают права и законные интересы первоначального продавца и отсутствуют правовые основания для признания их недействительными (ничтожными) в силу ст. 168 ГК РФ.

Ссылка заявителя на неправильное применение судом ст. 491 ГК РФ, по мнению кассационной инстанции, несостоятельна, поскольку распоряжение товаром до наступления права собственности на него у лица, которое им распоряжается, влечет ответственность именно этого лица перед собственником товара. При таких обстоятельствах вышестоящая инстанция посчитала правомерным вывод суда о том, что ответственным лицом перед первоначальным продавцом является его контрагент по договору⁷³. Отказывают в признании недействительной сделки по дальнейшему отчуждению то-

⁷³ См. постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 15.08.01 № Ф09-173/01-ГК. Интересно отметить, что годом ранее этот же суд по этому же делу придерживался прямо противоположной позиции (см. постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа 08.09.00 № Ф09-1242/2000-ГК).

вара покупателем при наличии оговорки об удержании титула и другие арбитражные суды⁷⁴.

Сравнивая правовое положение продавца, сохранившего право собственности, и продавца, ставшего залогодержателем, вследствие того, что он передал право собственности, но получил право залога на проданный товар (например, согласно ст. 488, 489 ГК РФ), в современной арбитражной практике, можно обнаружить достаточно парадоксальную картину. Согласно практике Высшего Арбитражного Суда РФ залоговый кредитор сохраняет свое право даже в том случае, если залогодатель в нарушение договора и норм залогового права произвел отчуждение товара третьему лицу и последнее не знало о существовании залога. Добросовестность последнего во внимание не принимается, поскольку залоговое право за некоторыми изъятиями включает в себя право следования, и согласно п. 1 ст. 353 ГК РФ в случае перехода права собственности на заложенное имущество или права хозяйственного ведения им от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества либо в порядке универсального правопреемства право залога сохраняет силу⁷⁵. Практика того же суда в отношении защиты собственника по виндикационному иску к добросовестному приобретателю наличию права следования собственника правового значения не придает и в соответствии со ст. 302 ГК РФ отказывает в виндикационном иске⁷⁶. В результате субъект, имеющий более полное вещное право (собственность) на свою вещь, в данном случае имеет меньше возможностей по защите своего интереса, чем субъект, имеющий ограниченное право (залоговое) на чужую вещь. В силу изложенного указание в российской литературе на то, что условие о сохранении

⁷⁴ См. постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 19.01.04 № А09-3154/03-28.

⁷⁵ См. постановление Президиума ВАС РФ от 08.07.03 № 2729/02 // Вестник ВАС РФ. 2003. № 11. С. 50–51; п. 9 Обзора практики рассмотрения дел, связанных с исполнением судебными приставами-исполнителями судебных актов арбитражных судов, утв. информационным письмом Президиума ВАС РФ от 21.06.04 № 77 // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8. С. 83.

⁷⁶ См. п. 24 постановления Пленума ВАС РФ от 25.02.98 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 10. С. 20.

права собственности, ограничивающее покупателя в свободе распоряжаться товаром, дает продавцу те же возможности, что ему предоставляются в случае, если товар находится в залоге⁷⁷, следует воспринимать лишь как относящееся к случаям с недвижимостью, поскольку регистрация права собственности за продавцом должна препятствовать отчуждению покупателем переданного ему во владение недвижимого имущества.

Важно отметить, что в некоторых странах отчуждение покупателем товара, несмотря на оговорку об удержании титула продавцом, представляет собой уголовно-наказуемое деяние. Эти действия рассматриваются как злоупотребление доверием (ст. 491 Уголовного кодекса Бельгии)⁷⁸ или растрата (ст. 646 Уголовного кодекса Италии)⁷⁹. Криминализация данного действия при наличии в обороте массовых случаев нарушений прав собственников товара может привести к улучшению положения дел, являясь эффективной превенцией.

Если покупатель товара не нарушает условий договора, но оказывается не в состоянии оплатить полученный товар, обеспечительный эффект в отношении товара данной правовой конструкции позволяет продавцу возвратить владение товаром и получить преимущество перед другими кредиторами покупателя, в том числе при его банкротстве. Причем этот обеспечительный эффект дает кредитору значительно более льготный режим по сравнению с правами залоговых кредиторов, поскольку последние, по общему правилу, не могут завладеть объектом залога и присвоить его, а также вынуждены претерпевать определенные ограничения по осуществлению залоговых прав и получению стоимости объекта залога в случае банкротства приобретателя.

Проблема приобретения товара добросовестным приобретателем отмечается применительно к рассматриваемому институту во многих правопорядках. В немецком праве при использовании отдельных видов оговорки о сохранении права собственности продавец в случае банкротства покупателя, продавшего вещь доб-

⁷⁷ См. Ярков В.В. Удостоверение договоров об ипотеке // КонсультантПлюс.

⁷⁸ Herbots J. Contract law in Belgium. Deventer, Boston, 1995. P. 230.

⁷⁹ Bruni G.B. Op. cit. P. 5–6.

росовестному приобретателю, имеет привилегированное право требования к покупателю. В Англии права добросовестного приобретателя подлежат защите, он приобретает титул, несмотря на отсутствие его у отчуждателя. Однако это положение не применяется к случаям использования оговорки о сохранении права собственности в рамках правоотношений по договору подряда. Уведомление приобретателя о наличии оговорки о сохранении права собственности первоначальным продавцом устраниет добросовестность и не позволяет приобрести титул. В юридической литературе приводятся и другие исключения, которые препятствуют получению титула третьим лицом⁸⁰.

УСТАНОВЛЕНИЕ ОГОВОРКИ ОБ УДЕРЖАНИИ ТИТУЛА

Теоретически установление правового режима, согласно которому право собственности переходит к покупателю только после оплаты товара, возможно посредством договора и нормативного акта. Некоторые иностранные правовые системы по существу допускают установление оговорки и в одностороннем порядке. Также весьма распространенной европейской практикой является включение оговорки о сохранении права собственности в общих условиях договоров, которые, в частности, помещаются на инвойсах и считаются действующими при условии отсутствия возражений.

Статья 491 ГК РФ представляет собой пример такого регулирования, когда упомянутый режим устанавливается договором. Отдельные положения российского законодательства могут выступать примером установления аналогичного режима законом. Например, из п. 16 ст. 20 ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» следует, что право собственности на имущество переходит к победителю конкурса только после его полной оплаты и выполнения условий конкурса, что уже отмечалось в литературе⁸¹. В п. 3 ст. 32 названного Закона сказано, что право собственности на при-

⁸⁰ *Marsh P.D.V.* Op. cit. P. 260.

⁸¹ См.: Смирнова М.А. Указ. соч. С. 7.

обретаемое государственное или муниципальное имущество переходит к покупателю в установленном порядке после полной его оплаты с учетом особенностей, установленных настоящим Федеральным законом.

Применительно к вопросу установления перехода права собственности после оплаты товара может представлять интерес положение ст. 570 ГК РФ, согласно которому, если законом или договором мены не предусмотрено иное, право собственности на обмениваемые товары переходит к сторонам, выступающим по договору мены в качестве покупателей, одновременно после исполнения обязательств передать соответствующие товары обеими сторонами.

Положения ст. 491 ГК РФ не оставляют никаких сомнений в том, что сохранение продавцом титула собственности на проданный товар возможно лишь в том случае, когда это предусмотрено договором. Презумпция сохранения права собственности в случае предварительной передачи товара в гражданском праве отсутствует. В немецком праве также предусматривается, что оговорка об удержании титула обычно содержится в договоре купли-продажи⁸² и не может устанавливаться в одностороннем порядке продавцом⁸³. Очевидно, что согласие сторон на сохранение продавцом права собственности может быть formalизовано не только в самом тексте договора купли-продажи, но и в любом другом документе, что подтверждается практикой российских арбитражных судов⁸⁴.

В то же время в немецком праве обнаруживается обоснование возможности установления оговорки об удержании титула по существу в одностороннем порядке, что коллидирует с позицией М. Венкштерна и Л.Ю. Василевской. Даже если оговорка об удержании титула не включена в договор купли-продажи, продавец может заявить впоследствии, что он согласен передать право собственности по вещному договору только под отлагательным условием получения цены товара. Покупателям не рекомендуется возражать против такого заявления, поскольку в противном случае они не получат так называемое право ожидания (*Anwartschaftsrecht*). В этом смысле удер-

⁸² Norton Rose on Cross-Border Security. P. 158 (Florian Wolff).

⁸³ См.: Венкштерн М. Указ. соч. С. 221; Василевская Л.Ю. Указ. соч. С. 441–442.

⁸⁴ См. постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.05.06 № А56-16998/2005.

жение титула может по существу устанавливаться в одностороннем порядке продавцом. В доктрине на этот счет ведется дискуссия о том, представляет ли такое одностороннее действие продавца нарушение договора купли-продажи. Наиболее верным считается мнение, согласно которому нарушения договора купли-продажи в данном случае не имеется. Если договор не содержит никаких специальных условий, стороны должны исполнять обязанности по встречному предоставлению одновременно. Так, продавец обязан к поставке и передаче права собственности по получении платежа. Покупатель, который не уплачивает цену немедленно, в указанных условиях получает больше того, что ему причитается (поскольку получает владение товаром), даже если продавец соглашается передать собственность под условием платежа покупной цены⁸⁵.

В некоторых правопорядках в отдельных случаях предусматривается презумпция сохранения права собственности за продавцом. Так, в Австрии, если покупатель, согласно договору, обязан оплатить покупную цену в момент получения товара и продавец поставляет товар без получения платежа, презюмируется, что переход титула отлагательно обусловлен платежом покупной цены (*kurzfristiger Eigentumsvorbehalt* – краткосрочное удержание титула)⁸⁶.

По английскому праву при отгрузке товара морем презюмируется, что право собственности переходит к покупателю только в том случае, если коносамент без оговорок (безусловно) передается покупателю⁸⁷. Намерение продавца удержать правовой титул может следовать из его действий⁸⁸. Если продавец оформляет коносамент на свое имя, а не на имя покупателя, презюмируется, что он зарезервировал за собой право на распоряжение товаром, в силу чего к покупателю не переходит право собственности. При этом считается, что такой способ резервирования права собственности не составляет нарушения договора купли-продажи⁸⁹.

⁸⁵ Security rights in movable property in European private law. P. 249.

⁸⁶ Ibid. P. 176, 225.

⁸⁷ Chitty on Contracts. Vol. 2. P. 1378.

⁸⁸ Good R. Op. cit. P. 240.

⁸⁹ Day D.M., Griffin B. The Law of International Trade. 2-ed. London; Dublin; Edinburgh, 1993. P. 53–54.

Конкретизированное судебной практикой французских судов требование закона об установлении оговорки в письменной форме означает, что она может предусматриваться в коммерческих документах, т. е. в заказе, общих условиях продажи, инвойсе, уведомлении о поставке⁹⁰. Завуалированные оговорки об удержании титула (например, указанные в тексте мелким шрифтом) нередко не признаются судами удовлетворяющими требованиям закона⁹¹. Напротив, в других правопорядках, например в немецком и голландском праве, письменная форма оговорки об удержании титула не требуется⁹². Как справедливо отмечают итальянские юристы, теоретически оговорка об удержании титула может быть согласована и устно, хотя письменная форма необходима для фактической ее реализации⁹³.

Реформа французского закона о банкротстве 1996 г. вызвала некоторые осложнения на практике. Ранее суды при столкновении общих условий договоров продавца и покупателя (когда общие условия продавца предусматривали удержание титула, а общие условия покупателя, напротив, специально исключали удержание титула) признавали оговорку об удержании титула недействующей. Новая редакция соответствующей нормы установила, что несмотря на любое противоречащее условие, оговорка об удержании титула связывает покупателя и третьих лиц, если только стороны в письменной форме не исключат эту оговорку или не изменят ее. Из этого делается вывод о том, что продавец может в одностороннем порядке установить удержание титула, которое может быть исключено специальным соглашением сторон. По мнению комментаторов, намерение законодателя заключалось в установлении более льготного режима для поставщиков и менее льготного – для крупных розничных торговцев, которые не соглашались на изменение своих общих условий, исключающих оговорку об удержании титула. Однако проблема заключается в том, что данное регулирование касается только случаев банкротства покупателя и не имеет общего применения⁹⁴.

⁹⁰ *Marsh P.D.V.* Op. cit. P. 253–254.

⁹¹ *Ibid.* P. 254.

⁹² *Security rights in movable property in European private law.* 2004. P. 250, 269.

⁹³ *Bruni G.B.* Op. cit. P. 4.

⁹⁴ *Security rights in movable property in European private law.* P. 258.

В российской догме не установлено обязательное требование о письменной форме оговорки о сохранении права собственности. Поскольку определенные виды договора купли-продажи могут быть заключены устно, то и соглашение о сохранении права собственности за продавцом также может иметь устную форму в этих случаях. Последнее, однако, нежелательно ввиду ослабления доказательственного эффекта наличия такого соглашения.

В тех правопорядках, где допускается расширенная оговорка, например в Англии, в отношении фидуциарной обязанности покупателя по отношению к выручке за перепроданный товар устанавливается, что эта обязанность, как несовместимая с нормальными отношениями продавца и покупателя, не может быть подразумеваемой и должна быть прямо выражена в договоре⁹⁵.

Российское законодательство не предусматривает каких-либо требований о времени установления оговорки об удержании титула. Стороны могут изначально договориться о сохранении права собственности за продавцом, они могут включить такое условие в договор и позднее. Особый случай представляет ситуацию, при которой оговорка об удержании титула устанавливается сторонами уже после передачи товара. В соответствии с п. 1 ст. 223 ГК РФ право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором. Следовательно, если в момент передачи товара между сторонами не достигнуто соглашения об удержании титула продавцом, право собственности переходит к покупателю. Последующее соглашение сторон об удержании продавцом титула может означать только обратную передачу права без передачи товара.

Некоторые иностранные законодательства предусматривают, что соглашение об удержании титула должно быть достигнуто не позднее поставки товара. Такой же подход установлен в Европейской директиве 2000/35/ЕС. Таким образом, если инвойсы содержат условие об удержании права собственности продавцом и они принимаются покупателем в момент получения товара со склада, это соответствует требованиям закона, но если инвойсы с оговор-

⁹⁵ *Marsh P.D.V.* Op. cit. P. 252.

кой выдаются после поставки, удержание титула не соответствует закону⁹⁶.

Заметим, что установление оговорки об удержании титула после передачи товара может приводить к нарушению прав третьих лиц. Однако, например, в немецкой судебной практике и доктрине это считается допустимым. Право собственности может быть передано обратно продавцу по вещному договору, при этом покупатель рассматривается как владеющий товаром на условиях *constitutum possessorium* (§ 868 ГГУ), а передачи товара обратно не требуется (§ 930 ГГУ). После этого стороны вправе договориться об удержании титула⁹⁷. Право продавца на установление оговорки о сохранении права собственности продолжает существовать после поставки товара и по английскому праву⁹⁸. Напротив, в романской системе права оговорка об удержании титула, установленная после поставки товара, рассматривается как недействующая в отношении третьих лиц⁹⁹. В Португалии допускается изменить условия договора, установив оговорку об удержании титула и после поставки товара, однако в случае банкротства покупателя его кредиторы могут оспорить это посредством *actio Pauliana*¹⁰⁰.

По итальянскому праву для возможности возврата товара на основании исследуемой оговорки требуется, чтобы соглашение об этом было заключено совместно с договором купли-продажи¹⁰¹.

Представляется, что особый подход ко времени установления оговорки об удержании титула следует применять для случаев с ретроактивным договором, содержащим упомянутую оговорку¹⁰². Когда товар передается покупателю еще до заключения договора (например, в ходе преддоговорного процесса) и впоследствии сто-

⁹⁶ Ibid. P. 254.

⁹⁷ Security rights in movable property in European private law. P. 249–250.

⁹⁸ Ibid. P. 270.

⁹⁹ Security rights in movable property in European private law. P. 260. Такое же решение предусматривается законодательством ЮАР (Ibid. P. 278).

¹⁰⁰ Ibid. P. 262.

¹⁰¹ Bruni G.B. Op. cit. P. 9–10.

¹⁰² Подробнее о ретроактивном договоре см.: Сарбаш С.В. Проблемы ретроактивного действия договора в арбитражной практике // Хозяйство и право. 2006. № 1. С. 23–32.

роны предусматривают, что его действие распространяется на предшествующие отношения сторон, то оговорка об удержании титула не противоречит закону. Аналогичный подход обнаруживается в итальянской доктрине¹⁰³.

ПУБЛИЧНОСТЬ УДЕРЖАНИЯ ТИТУЛА

Необходимость защиты интересов продавца и третьих лиц ставит вопрос о публичности удержания титула. Доставление информации обществу о тех или иных составляющих юридического режима имущества может достигаться различными способами. Так, например, в работе А.В. Латынцева указывается, что в ГК Италии содержится глава «О продаже с сохранением права собственности», нормы которой обязывают идентифицировать на товаре резервирование права собственности. Например, на лицевой стороне продаваемого в кредит станка или иного оборудования необходимо прикрепить табличку с указанием наименования продавца, типа станка, его регистрационного номера, а также суда, в юрисдикции которого находится место подписания контракта¹⁰⁴. Данное положение перекликается с некоторыми предписаниями российского законодательства в отношении залога. Так, согласно п. 2 ст. 338 ГК РФ предмет залога может быть оставлен у залогодателя с наложением знаков, свидетельствующих о залоге (твёрдый залог). Российская практика показывает, что данный вид обеспечения публичности не имеет широкого применения. Последнее понятно, ибо во многих случаях знак, свидетельствующий о том или ином юридическом режиме вещи, может быть с легкостью удален либо отсутствовать по иным причинам. Даже если бы законодательство или

¹⁰³ Security rights in movable property in European private law. P. 268.

¹⁰⁴ См.: Латынцев А.В. Указ. соч. С. 132. Необходимо заметить неточность этого утверждения, поскольку по испанскому законодательству в отношении удержания титула на оборудование, определенной стоимости требуется также регистрация удержания титула в суде и нахождение оборудования в месте регистрации. При соблюдении этих условий удержание титула имеет силу в отношении третьих лиц (Security rights in movable property in European private law. P. 265–266).

договор устанавливали какие-либо санкции за демонтаж соответствующих знаков, это едва ли могло предотвратить злоупотребления со стороны недобросовестных покупателей. Между тем для добросовестных покупателей товара нет необходимости устанавливать требование об установлении упомянутых знаков, поскольку для продавца гарантией является добрая совесть покупателя, а не сам факт наличия знака.

Развитие гражданского законодательства в части обеспечительных интересов с достаточной уверенностью позволяет выявить глобальную тенденцию реализации принципа транспарентности в этой сфере, который воплощается в форме регистрации, что в немалой степени становится возможным в связи с развитием соответствующих современных технологий¹⁰⁵. Все большее число обеспечительных сделок, особенно в той части, которая затрагивает права на имущество участников отношений и права третьих лиц, подвергается публичной регистрации (ярким примером выступают США). Необходимость объективной оценки платежеспособности участников гражданского оборота, определенность в вопросе принадлежности прав, защита третьих лиц и стабильность гражданского оборота – вот тот далеко не полный перечень причин, которые, как представляется, и служат основой указанной тенденции. В этом аспекте также достаточно иллюстративен ГК Квебека, в котором кн. 9 посвящена гласности прав.

В отношении регистрации удержания титула примером последних нововведений может служить испанское законодательство. Новый закон «О продаже движимого имущества в рассрочку» (Ley de Ventas de Bienes Muebles a Plazos – Закон от 13.07.98 № 28) предусматривает, что удержание титула, включенное в соглашение, которое регулируется данным Законом, имеет силу в отношении третьих лиц, только если оно зарегистрировано в Регистре продажи движимого имущества в кредит. Такая регистрация осуществляется посредством заполнения официально утвержденной стандартной формы¹⁰⁶. Статья 16.5 Закона о продаже движимого имущества в рассрочку предусматривает регистрацию удержания титула в спе-

¹⁰⁵ Drobniq U. Op. cit. P. 754.

¹⁰⁶ Norton Rose on Cross-Border Security. P. 385 (Francisco G. Prol).

циальном регистре¹⁰⁷, если срок платежа по договору превышает три месяца¹⁰⁸.

Как указывалось, регистрация удержания титула для его эффективности в отношении третьих лиц предусмотрена итальянским законодательством в отношении оборудования¹⁰⁹. По общему подходу в итальянском праве эффективность оговорки об удержании титула против третьих лиц (кредиторов покупателя) зависит от официально засвидетельствованной даты (*certified date*) оговорки, которая посредством регистрации или нотариального удостоверения должна быть установлена до того, как кредиторы покупателя приступили к обращению взыскания на имущество покупателя или наложили на него арест (ст. 1524 ГК Италии). Что касается оборудования, то специальное регулирование предусматривает в Италии регистрацию удержания титула в специальном реестре в суде по месту нахождения оборудования¹¹⁰.

В английском праве оговорка об удержании титула не создает для продавца обременения (*charge*) в имуществе покупателя¹¹¹, которое считается ничтожным при ликвидации и в отношении любого кредитора юридического лица (компании), если только оно не зарегистрировано в соответствии со ст. 395 и 396 Закона о компаниях 1985 г. в течение 21 дня со дня заключения договора¹¹². В юридической литературе выдвигаются аргументы о необходимости введения регистрации всех оговорок об удержании титула¹¹³. Судебная практика в Англии признает, что английское право не рассматривает удержание титула в качестве обременения (*charge*), хотя и служит обеспечением обязательства покупателя уплатить цену¹¹⁴.

¹⁰⁷ Security rights in movable property in European private law. P. 194.

¹⁰⁸ Ibid. P. 264.

¹⁰⁹ Ibid. P. 265–266.

¹¹⁰ *Bruni G.B.* Op. cit. P. 6.

¹¹¹ *Johnson R.B.* Op. cit. P. 101–102.

¹¹² *Marsh P.D.V.* Op. cit. P. 251.

¹¹³ *Bridge M.* The English law of security: creditor-friendly but unreformed / Security rights in movable property in European private law / Ed. by Eva-Maria Kieninger. Cambridge, 2004. P. 91.

¹¹⁴ Security rights in movable property in European private law. P. 272.

Вместе с тем имеется и критическое отношение к вопросу о регистрации удержания права собственности, основанное на обременительности ее, особенно для случаев продажи незначительного объема товаров¹¹⁵, а также в силу осложнений, которые могут возникать в случае длительных отношений между продавцом и покупателем, когда происходят неоднократные поставки¹¹⁶. Антагонизм в отношении требования о регистрации удержания титула часто основан на представлении о том, что в силу широкой распространенности оговорки о сохранении права собственности контрагент покупателя должен подразумевать, что приобретенные им товары находятся в собственности другого лица – продавца¹¹⁷. Последнее, однако, вступает в некоторое противоречие с другой широко распространенной концептуальной презумпцией, согласно которой владелец движимости подразумевается собственником. При этом защита добросовестного приобретателя в значительной степени снижает обеспечительный эффект удержания титула при отсутствии его регистрации.

В Дании и Финляндии оговорка о сохранении права собственности не требует регистрации¹¹⁸. В Германии и Нидерландах регистрации удержания титула также не требуется. В тех случаях, когда соглашение об удержании титула не перерастает в привилегированный обеспечительный интерес и направлено только на гарантию уплаты покупной цены, регистрация и публикация также не обязательны. Иными словами, как выражаются европейские юристы, удержание титула остается секретным обременением. Очевидно, что последствием этого обстоятельства является образование широкого поля для столкновения интересов кредитора (продавца) и третьих лиц.

В некоторых странах, например в Австрии, по общему правилу регистрации удержания титула не требуется, однако она предусмотрена как исключение для определенного вида объектов, а именно оборудования. При отсутствии такой регистрации требования добросовестного кредитора к покупателю могут быть удов-

¹¹⁵ *Dalhuisen J.H.* Op. cit. P. 363.

¹¹⁶ Security rights in movable property in European private law. P. 274.

¹¹⁷ См., напр.: *Milo J.M.* Op. cit. P. 132.

¹¹⁸ Security rights in movable property in European private law. P. 224.

летьорены за счет такого оборудования, находящегося в составе недвижимости покупателя¹¹⁹. В Португалии требование о регистрации удержания титула касается недвижимости и движимого имущества, которое подлежит регистрации (автомобили, водные и воздушные суда, акции)¹²⁰. В Дании и Финляндии возможна регистрация удержания титула на автомобили, водные и воздушные суда¹²¹.

В других правопорядках обязательной регистрации удержания титула не требуется, однако таковая регистрация может быть осуществлена, что сужает возможности приобретения товара добросовестным приобретателем исключительными случаями (Греция)¹²².

В романской системе права (Франция, Бельгия), хотя и не установлено обязательности регистрации удержания титула, законодательство о банкротстве содержит предписания, стимулирующие такую регистрацию, которая производится по месту регистрации должника-покупателя. Стимулирующий эффект сводится к тому, что кредитор-продавец в случае несостоятельности покупателя может более эффективно и с меньшим числом процессуальных этапов в деле о банкротстве вернуть себе владение неоплаченным товаром как собственник¹²³.

Изложенное позволяет усомниться в точности выводов некоторых европейских ученых, которые полагают, что единственным исключением в вопросе отсутствия публичности удержания титула является Швейцария, где требуется его регистрация в публичном реестре¹²⁴.

В российской литературе поддержку публичности удержания титула оказывает Т.Д. Бенцианова¹²⁵, к мнению которой мы считаем необходимым добавить и наш голос.

¹¹⁹ Ibid. P. 253.

¹²⁰ Ibid. P. 261.

¹²¹ Ibid. P. 279, 282.

¹²² Ibid. P. 255.

¹²³ Ibid. P. 259, 260.

¹²⁴ Milo J.M. Op. cit. P. 132.

¹²⁵ См.: Бенцианова Т.Д. Указ. соч. С. 336.

ВИДЫ ОБЪЕКТОВ, ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА КОТОРЫЕ МОЖЕТ СОХРАНЯТЬСЯ

Российское законодательство применительно к объектам данной правовой конструкции оперирует понятием «товар». Простая оговорка о сохранении права собственности применима лишь к индивидуально-определенной вещи, поскольку, как верно отмечается в литературе, именно индивидуальная определенность допускает установление иного по сравнению с традицией (п. 1 ст. 223 ГК РФ) момента перехода права собственности¹²⁶.

В некоторых правовых системах также теоретически допускается использовать любые виды объектов для удержания титула собственности на них (например, в Японии), однако при этом иногда отмечается, что данная конструкция в наибольшей степени используется для движимого имущества¹²⁷.

По мнению испанских и итальянских юристов, удержание титула в меньшей степени используется в отношении недвижимого имущества, поскольку здесь имеется более удовлетворительная гарантия платежа, например ипотека¹²⁸. Последнее не представляется нам вполне верным. Поскольку современным правопорядкам, как правило, свойственно наличие весьма развитой системы регистрации прав и сделок с недвижимостью, это открывает возможность достаточно удовлетворительного действия такой обеспечительной меры, как удержание титула собственности при продаже недвижимости. Например, регистрация договора купли-продажи недвижимости с условием об удержании права собственности за продавцом могла бы способствовать установлению достаточно эффективной обеспечительной меры в интересах продавца, одновременно предотвратив неведение третьих лиц об особом юридическом режиме объекта недвижимости. Кроме того, обеспечительные механизмы при ипотеке и вообще залоге и при использовании удержания титула срабатывают различным образом, поэтому оцен-

¹²⁶ См.: *Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. Индивидуальное и родовое в гражданском праве*. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 96.

¹²⁷ *Norton Rose on Cross-Border Security*. P. 259 (Masaru Ono, Daniel C. Hounslow).

¹²⁸ *Ibid.* P. 384 (Francisco G. Prol); *Bruni G.B.* Op. cit. P. 3.

ка предпочтительности той или иной конструкции должна делать-ся не только в зависимости от особенностей той или иной юрис-дикции, но и с учетом цели преследуемых сторонами при защите своих интересов конкретных обстоятельств того или иного бизнеса и т.п. О допустимости сохранения права собственности за продав-цом при отчуждении недвижимости по российскому праву уже упоминалось в юридической литературе¹²⁹, хотя некоторые авторы полагают, что переход права собственности может быть обусловлен уплатой покупной цены за движимую вещь¹³⁰, что вступает в про-тиворечие как с теорией, так и с догмой права, допускающими ого-ворку о сохранении права собственности при продаже предпри-ятия (см. п. 3 ст. 564 ГК РФ). Допустимость сохранения права соб-ственности на проданную недвижимость до уплаты ее цены подтверждается и практикой государственных органов, осуществля-ющих регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ними¹³¹.

По российскому праву вид товара, его свойства и назначение могут иметь значение для выявления возможности покупателя от-чуждать товар или распоряжаться им иным образом, но не предо-пределяют самой возможности договориться об удержании права собственности на него. Таким образом, теоретически допускается использовать оговорку о сохранении права собственности в отно-шении любого объекта гражданского права, на который в принци-пе возможно установление права собственности. Однако в отдель-ных случаях удержание права собственности окажется не вполне эффективным.

Некоторые иностранные законодательства допускают исполь-зование оговорки об удержании титула лишь в отношении отдель-ных видов объектов. Так, например, согласно § 449 ГГУ право соб-ственности на товар возможно сохранить лишь при отчуждении

¹²⁹ См., напр.: *Ильченко А.Л. Защита прав продавца при купле-продаже недвижи-мости // КонсультантПлюс.*

¹³⁰ См.: *Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. Указ. соч. С. 116.*

¹³¹ См., напр., п. 41 Методических рекомендаций по порядку проведения государ-ственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, утвержденных приказом Минюста России от 01.07.02 № 184 в редакции приказов Минюста от 12.11.03 № 288 и от 19.01.05 № 4 // КонсультантПлюс.

движимых вещей¹³². В российском законодательстве такие ограничения отсутствуют.

Во Франции закон определяет допустимым объектом оговорки об удержании титула товары *les marchandises*. Первоначальная неопределенность этого понятия впоследствии была устранена судебной практикой, и в качестве пригодных объектов признаются как товары, предназначенные для потребления, так и оборудование для профессионального использования¹³³.

Законодательство Дании предусматривает ряд условий для оговорки об удержании титула, среди которых фигурирует минимальная цена товара – 2300 евро¹³⁴.

Поскольку ст. 491 ГК РФ оперирует понятием «товар», необходимо рассмотреть вопрос о возможности применения предусмотренного ею режима к случаям, когда товаром выступает имущественное право (требование). По нашему мнению, установление права собственности на имущественное право (требование) невозможно. Поэтому формально применить ст. 491 ГК РФ к случаям продажи прав также невозможно. Упоминание в литературе мимоходом о том, что ст. 491 ГК РФ в числе других общих положений о договоре купли-продажи применима, например, к случаям продажи авторских имущественных прав, представляется необоснованным¹³⁵. Передача права другому лицу с определенной целью, несмотря на отчуждение права предусматривающая его возможное возвращение в будущем при наличии установленных условий, допустима (например, обеспечительная уступка требования – п. 1 ст. 824 ГК РФ), но конструкция ст. 491 ГК РФ для этого непригодна. Едва ли возможно предусмотреть, что право переходит к новому кредитору, однако этот кредитор не становится хозяином (обладателем) права, поскольку таковым продолжает оставаться цедент. Разрыв обладания вещью и обладания правовым титулом допускается в силу материальности объекта – вещи. Указание в п. 4 ст. 454 ГК РФ на то, что общие положения о купле-продаже применяются

¹³² См. также: *Васильевская Л.Ю.* Указ. соч. С. 229, 430.

¹³³ *Marsh P.D.V.* Op. cit. P. 253.

¹³⁴ Security rights in movable property in European private law. P. 278.

¹³⁵ См.: *Гаврилов Э.П.* Комментарий Закона РФ «Об авторских и смежных правах» // КонсультантПлюс.

к продаже имущественных прав, ограничено для соответствующих случаев ссылкой на содержание и характер этих прав. Таковым случаем и выступает удержание правового титула. При уступке прав цеденту возможно воспользоваться другим средством – договориться о том, что право (требование) перейдет к покупателю только после его оплаты, т.е. по существу о предварительной оплате товара.

Отдельной проблемой для использования удержания титула в российском праве можно поставить случаи сохранения права собственности на отчуждаемые ценные бумаги в бездокументарной форме. Теория гражданского права преимущественно исходит из того, что в силу отсутствия телесности у таких видов объектов, как бездокументарные ценные бумаги, установление на них вещного права недопустимо¹³⁶. Бездокументарная ценная бумага опосредует обязательственные права уравомоченного в отношении обязанного по такой бумаге лица. На первый взгляд, отсутствуют теоретические препятствия для сохранения титула отчуждателя бездокументарных бумаг до их оплаты или наступления иных обстоятельств, предусмотренных договором. Технические возможности этого обнаруживаются в системе фиксации бездокументарных ценных бумаг, которая позволяет индивидуализировать вид ценных бумаг, их количество и другие необходимые для индивидуализации товара признаки. Позитивно-правовое обоснование отыскивается в п. 4 ст. 454 ГК РФ, согласно которому общие положения о купле-продаже и, следовательно, ст. 491 ГК РФ применяются к продаже имущественных прав, если иное не вытекает из содержания или характера этих прав. Однако бесцелесность таких бумаг препятствует использованию удержания титула. Теоретически

¹³⁶ Применение судами вещно-правовых средств защиты прав обладателей бездокументарных ценных бумаг едва ли может быть обосновано тем, что суды ставят знак равенства между вещью и бездокументарной ценной бумагой. Скорее это происходит оттого, что позитивное право, да и теория не выработали специальных средств защиты прав обладателей таких ценных бумаг, что в условиях множества случаев нарушений может привести к потере контроля над бездокументарной бумагой, а с учетом преобладания среди них акций это означает потерю корпоративного контроля, который по своей имущественной ценности с учетом потенциальных будущих выгод нередко значительно ценнее простой рыночной стоимости бумаги.

возможно приспособить конструкцию ст. 491 ГК РФ к обслуживанию оборота бездокументарных ценных бумаг, если установить специальные правила учета прав на них, предусмотрев тем самым возможность продажи таких бумаг в рассрочку или в кредит, с тем чтобы отчуждатель сохранял на них права до полной уплаты покупной цены. Для этого необходимо определить, кто именно в период до оплаты купленных бумаг, обладает правами, возникающими из бездокументарной бумаги (например, корпоративными правами).

Что касается сохранения правового титула на документарные ценные бумаги, то такая возможность на примере бланкоиндоссированного векселя постулируется в литературе. Так, в частности, указывается, что договор о передаче векселя может быть заключен под условием, если стороны оговорят, что право собственности на проданный и переданный вексель сохраняется за продавцом до уплаты покупной цены¹³⁷. Такое соглашение с оговоркой о сохранении права собственности не может затрагивать права последующего его приобретателя при дальнейшем отчуждении векселя, хотя бы последнее произошло и до получения права собственности на вексель.

В нашей литературе также высказываются сомнения в отношении возможности требовать возврата скоропортящихся товаров, а также товаров, приобретаемых покупателем с целью последующей переработки или перепродажи¹³⁸. Следовательно, авторы, видимо, считают удержание правового титула в этих случаях недопустимым или нецелесообразным. Действительно, реальные возможности продавца по защите своего интереса при продаже таких товаров снижаются, однако закон не дает оснований для исключения возможности установления оговорки о сохранении права собственности продавцом для указанных случаев. Представляется вполне обоснованным мнение итальянских юристов на этот счет: продажа потребляемых товаров не может быть предметом для использова-

¹³⁷ См.: Грачев В.В. Передача бланкоиндоссированного векселя // Очерки по торговому праву: Сб. науч. трудов / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Вып. 11. Ярославль, 2004. С. 84.

¹³⁸ См.: Гражданское право России: Курс лекций. Ч. 2. Обязательственное право / Отв. ред. О.Н. Садиков. М., 1997. С. 50 (автор – Н.И. Клейн).

ния удержания титула, если только покупатель не принимает на себя обязательство не использовать их до полного платежа покупкой цены¹³⁹.

СМЕШЕНИЕ ТОВАРОВ

То или иное соединение покупателем товаров, право собственности на которые удержано продавцом, с другими вещами вызывает вопрос о действии рассматриваемой оговорки в таких случаях. Очевидно, что манипуляции с товаром могут приводить к различным правовым последствиям. Так, соединение товара с другими товарами в одних случаях не приводит к утрате ими индивидуальности, а в других, напротив, может привести к ее потере. Российское законодательство никакого специального регулирования на этот счет не содержит. В литературе представлено мнение о том, что вещи, обладающие родовыми признаками, могут выступать предметом удержания титула, но только если они будут обособлены после передачи покупателю от иного его имущества¹⁴⁰. В иностранных правопорядках подходы к этому вопросу в основном совпадают, различаясь лишь в деталях. Так, по английскому праву товар может оставаться способным к идентификации, даже если он включен в состав другого товара. Если дизельные моторы были включены в генераторную группу, но остаются способными к идентификации по их серийным номерам, поставленные продавцом товары могут быть с легкостью отграничены. Однако если товары прекратили обладать индивидуальностью в результате их смешения с другими товарами, простая оговорка о сохранении права собственности оказывается лишенной эффекта, поскольку продавец уже не удерживает право собственности на товар, что является существенным, если требования о регистрации не были соблюдены¹⁴¹.

Схожим образом подходят к этому вопросу французские суды, которые опираются на общий принцип сохранения товара в нату-

¹³⁹ *Bruni G.B.* Op. cit. P. 3.

¹⁴⁰ См.: *Латынцев А.В.* Указ. соч. С. 131.

¹⁴¹ *Marsh P.D.V.* Op. cit. P. 251.

ре. Так, если оборудование установлено в здании или в автофургоне, но оно может быть демонтировано без причинения вреда, товар считается сохранившимся в натуре. Однако материалы, использованные в производстве, теряют свою индивидуальность и потому не могут рассматриваться как сохранившиеся в натуре. При этом переработанные до определенной стадии товары, не изменившие своей субстанции, рассматриваются как сохранившиеся в натуре. Так, например, дерево, предназначеннное для столярных работ, будучи высушенным и расчлененным на две равные части на первой стадии длительного производственного процесса, рассматривается как сохранившееся в натуре¹⁴².

Весьма близок к этому подход немецкого права в отношении случаев размещения оборудования в помещениях покупателя. Оно, как указывается в литературе, обычно не составляет существенную часть помещения покупателя, однако если такое оборудование составит существенную часть помещения, право собственности продавца прекратится¹⁴³.

В российской литературе применительно к рассматриваемому вопросу указывается, что практикой выработаны условия, исключающие сохранение за продавцом титула собственника, например переработка, включение в состав другой вещи, являющейся главной по отношению к приобретаемой, и др.¹⁴⁴ Это высказывание справедливо лишь отчасти. Что касается переработки, то действительно по российскому законодательству последствием такой переработки является прекращение права собственности на проданную вещь, однако иностранным правопорядкам известно такое правовое регулирование, которое позволяет продавцу обладать титулом собственности на результат переработки. Что касается примера с главной вещью, то здесь надо отметить, что, во-первых, ст. 135 ГК РФ не предполагает включение принадлежности в состав главной вещи, ибо такое «включение» по существу означало бы исчезновение самой принадлежности, так как эта последняя

¹⁴² Ibid. P. 255.

¹⁴³ Security rights in movable property in European private law. P. 248.

¹⁴⁴ См.: Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой / Под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малеиной // КонсультантПлюс (автор коммент. – С.В. Артеменков).

стала бы частью главной вещи. Во-вторых, отнесение вещи к принадлежности вовсе не препятствует сохранению на нее права собственности продавцом, поскольку согласно ст. 135 ГК РФ вещь, предназначенная для обслуживания другой, главной, вещи и связанная с ней общим назначением (принадлежность), следует судьбе главной вещи, если договором не предусмотрено иное. Таким образом, данное предписание позволяет продавцу договориться с покупателем таким образом, что право собственности на главную вещь перейдет к приобретателю, например, с момента передачи вещи, а право собственности на принадлежность сохранится за продавцом до полной оплаты всех проданных вещей (главной и принадлежности). Вопрос о целесообразности таких соглашений суть вопрос факта, а не права.

Использование (потребление) вещи, право собственности на которую удержано продавцом, для улучшения другой вещи, к продавцу отношения не имеющей, приводит к прекращению обеспечительного действия удержания титула, поскольку само право собственности на вещь прекращается. Например, если проданная с оговоркой об удержании титула краска использована для окрашивания какой-либо вещи, то оговорка о сохранении права собственности не может оказать какое-либо действие в отношении указанной вещи. Собственник краски утрачивает право собственности на нее, поскольку такая вещь является потребляемой¹⁴⁵. Такое положение дел сходно с залоговыми правоотношениями, когда движимая вещь оказывается частью недвижимости. В этом смысле можно привести пример из судебной практики в отношении случая прекращения залога. При рассмотрении дела было установлено, что предметом залога являлись дверные блоки, которые были использованы в строительстве коттеджей. Президиум ВАС РФ признал, что эти дверные блоки стали частью недвижимости, в силу чего право следования, установленное ст. 353 ГК РФ, при таких обстоятельствах применено быть не может¹⁴⁶, что по существу оз-

¹⁴⁵ Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 310 (автор главы – Е.А. Суханов).

¹⁴⁶ См. постановление Президиума ВАС РФ от 26.10.99 № 3655/99 // Вестник ВАС РФ. 2000. № 1. С. 14–15.

начинает прекращение залога. Такой же подход проявляется и в зарубежном праве, например английском¹⁴⁷.

Отдельно следует рассмотреть случай поставки покупателем однородных товаров различными партиями на основании договора, содержащего оговорку о сохранении права собственности за продавцом. Товары из разных партий могут оказаться смешанными между собой, и какая-то часть или все оставшиеся у покупателя товары могут оказаться неоплаченными. В связи с этим возникает вопрос об эффективности оговорки об удержании правового титула продавцом, в том числе в случае несостоятельности покупателя. Также представляет интерес случай, когда однородные товары поставляются покупателю продавцом по различным договорам, один или несколько (но не все) из которых содержат оговорку о сохранении права собственности за продавцом до полной оплаты товара.

В ряде стран такая оговорка считается недействительной, например в Швеции и Финляндии¹⁴⁸.

В Италии на основании толкования ст. 1523 Гражданского кодекса считается, что оговорка об удержании правового титула не может содержаться в рамочном договоре и ее следует устанавливать для каждой отдельной сделки купли-продажи. Такой же подход в Ирландии¹⁴⁹.

По немецкому праву такого рода оговорки об удержании титула до полной уплаты всех причитающихся сумм являются действительными, за исключением особых случаев включения оговорки в общие условия договора. Германские юристы исходят из того, что как только покупатель оплачивает часть товаров, по договору с оговоркой об удержании титула удержание правового титула в части оплаченных товаров трансформируется в обеспечительное право собственности, а в отношении остальной части неоплаченных товаров продолжает действовать удержание титула. Продавец таким образом получает обеспечительное право собственности на оставшиеся товары и в случае несостоятельности по-

¹⁴⁷ Chitty on Contracts. Vol. 2. P. 1384.

¹⁴⁸ Security rights in movable property in European private law. P. 431–434.

¹⁴⁹ Ibid. P. 429.

купателя имеет преимущественное право удовлетворения своих требований после реализации управляющим при банкротстве соответствующего товара¹⁵⁰. Во Франции первоначально суды негативно относились к возможности продавца требовать возврата товара в случаях их смешения, в результате чего невозможно выделить среди общего количества товара тот, который не был оплачен и право собственности на который сохранено продавцом. Впоследствии реформа законодательства допустила такую возможность. Продавец, удержавший правовой титул на товар, имеет право в случае его неоплаты истребовать его у покупателя, хотя он и не может индивидуализировать его в числе всего имеющегося в наличии у покупателя однородного товара. Последние судебные дела, в частности, касались несостоительности фармацевтических компаний и предъявления к ним требований поставщиков об истребовании неоплаченных медицинских препаратов, оказавшихся смешанными с другими однородными медицинскими препаратами. Суды удовлетворяли такие требования, не считая необходимым доказывать, что истребуемые товары являются именно теми, которые были поставлены продавцом. При этом по французскому праву, если товар был реализован, продавец имеет преимущественное право удовлетворения из полученных от реализации сумм¹⁵¹. Допускается обсуждаемая оговорка и по испанскому праву, при этом она достаточно распространена на практике¹⁵². Такое же положение вещей и в Нидерландах, однако голландское право не допускает распространить удержание титула на все абстрактные долги покупателя, но поддерживает возможность распространить его на несколько поставок товара, как уже имевших место, так и предстоящих в будущем¹⁵³.

В других странах (Австрия, Бельгия) обеспечение удержанием титула иных требований продавца, не связанных с поставленным товаром, не допускается. Что касается случаев затруднений в индивидуализации имеющихся у покупателя товаров в связи с их смешением, то по австрийскому праву считается, что продавец

¹⁵⁰ Ibid. P. 418.

¹⁵¹ Ibid. P. 420–421.

¹⁵² Ibid. P. 423, 427.

¹⁵³ Ibid. P. 425.

несет риск их индивидуализации и может реализовать свое право удержания, только если сможет индивидуализировать тот товар, право собственности на который им удержано. При этом интересно заметить, что на практике такие оговорки о сохранении права собственности широко используются, хотя и не имеют никакого юридического эффекта¹⁵⁴. В других странах (Дания) оговорка о сохранении права собственности эффективна, если договор предусматривает отдельное хранение оплаченных и неоплаченных товаров, при этом указывается, что важным обстоятельством выступает такая организация отдельного хранения товара, при которой не возникает сомнений в части принадлежности товара к той или иной группе¹⁵⁵. Ясно, что при таком подходе степень защиты интереса продавца зависит не столько от самой юридической конструкции обеспечительной меры, сколько от добросовестности покупателя, который простым смешением товара, хотя бы в противоречие с условиями договора, может легко разрушить обеспечение контрагента.

Бельгийские юристы указывают, что права продавца, не получившего платеж, прекращаются, когда товары смешиваются с другими такими же товарами. Аналогичный подход наблюдается и в Италии. Однако большинство авторов считают, что когда все товары продаются одним и тем же лицом, продавец вправе истребовать эти товары на основании удержания титула, невзирая на смешение товаров¹⁵⁶.

Достаточно оригинальный подход обнаруживается в Греции, где считается, что если в оставшемся у покупателя товаре не может быть выделен тот, право собственности на который удержано продавцом, покупатель и продавец рассматриваются в качестве собственников товара в соответствующих пропорциях¹⁵⁷.

В Португалии рассматриваемая оговорка допустима, если соглашение об удержании титула содержит предусмотренное ст. 409° Гражданского кодекса условие о сохранении права собственности

¹⁵⁴ Ibid. P. 419–420.

¹⁵⁵ Ibid. P. 431.

¹⁵⁶ Ibid. P. 422.

¹⁵⁷ Ibid. P. 420.

до наступления иного обстоятельства, каковым может выступать уплата покупателем иных сумм задолженности¹⁵⁸.

В Англии, Ирландии и Шотландии при неисправности покупателя продавец вправе после расторжения договора требовать возврата всего товара, независимо от того, в какой части он был оплачен¹⁵⁹.

В российском праве ни законодательство, ни судебная практика обсуждаемый вопрос никак не решают, равно как и в научной литературе он не рассматривается. По нашему мнению, сохранение права собственности возможно только на индивидуально-определенный товар. Потеря его идентичности влечет прекращение действия удержания титула. Однако с теоретической точки зрения в этих ситуациях возможно установление иных обеспечительных мер, которые при определенных условиях позволили бы защитить интересы продавца, не получившего платеж.

ПЕРЕХОД РИСКА СЛУЧАЙНОЙ ГИБЕЛИ

По российскому праву риск случайной гибели или случайного повреждения имущества несет его собственник, если иное не предусмотрено законом или договором (ст. 211 ГК РФ). Таким образом, по этому общему правилу риск случайной гибели оставался бы на продавце, если бы иное не было установлено договором купли-продажи. Однако согласно п. 1 ст. 459 ГК РФ риск случайной гибели или случайного повреждения товара переходит на покупателя с момента, когда в соответствии с законом или договором продавец считается исполнившим свою обязанность по передаче товара (ст. 458 ГК РФ). Следовательно, если иное не предусмотрено договором купли-продажи, риск случайной гибели товара переходит на покупателя, несмотря на то, что продавец остается его собственником. Концепция перехода риска на покупателя поддерживается в литературе как юристами¹⁶⁰, так и аудиторами¹⁶¹, а также судебной

¹⁵⁸ Ibid. P. 422.

¹⁵⁹ Ibid. P. 426–430.

¹⁶⁰ См.: Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. Указ. соч. С. 116.

практикой¹⁶². Однако в российской литературе предпринята попытка обосновать иное, которая, на наш взгляд, не выдерживает критики. М.А. Смирнова ставит разрешение вопроса о переходе риска случайной гибели в зависимость от того, является ли обязательство продавца исполненным, исходя при этом из того, что его обязанность как единое целое включает в себя необходимость передачи самого товара и права собственности на него. Поскольку последнее не выполнено, она считает, что обязанность продавца не исполнена и, следовательно, риск случайной гибели на покупателя не переходит¹⁶³. При этом, как представляется, происходит подмена понятий: вместо того чтобы связывать переход риска случайной гибели с передачей самого товара, о чем прямо сказано в законе (ст. 458, 459 ГК РФ), его переход безосновательно связывается с переходом права собственности. Последнее и приводит упомянутого автора к ошибочному мнению о том, что покупатель не является законным владельцем, а договор не может служить к тому основанием, и он не имеет право на плоды и доходы от использования товара и т.п. Все это в совокупности способно уничтожить само назначение данной правовой конструкции и умалить экономическую пользу от ее применения. Надо заметить, что в европейской литературе обоснованно исходят из того, что риск случайной гибели, а также права на доходы и плоды переходят к покупателю, если иное не предусмотрено соглашением сторон¹⁶⁴. Однако некоторые авторы, анализируя правовой режим, основанный на французской системе, оставляют риск случайной гибели на продавце до получения им цены¹⁶⁵, что по указанным нами выше причинам не представляется обоснованным.

¹⁶¹ См.: Истомина Л.А. Купля-продажа предприятия как имущественного комплекса // КонсультантПлюс.

¹⁶² При рассмотрении дела арбитражный суд кассационной инстанции, по нашему мнению, обоснованно указал, что ст. 459 ГК РФ не связывает переход риска случайной гибели товара с правом собственности (см. постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.02.06 № Ф04-501/2006 (19838-A81-10)).

¹⁶³ См.: Смирнова М.А. Указ. соч. С. 8–10.

¹⁶⁴ Dalhuisen J.H. Op. cit. P. 386–387; Bruni G.B. Op. cit. P. 4–5.

¹⁶⁵ Herbots J. Op. cit. P. 231.

ПРАВА ПОКУПАТЕЛЯ В ОТНОШЕНИИ КАЧЕСТВА ТОВАРА

Приобретатель товара, хотя и не являясь его собственником, выступает в качестве его покупателя. В связи с этим необходимо определить, может ли факт удержания титула продавцом парализовать права покупателя в отношении качества товара или отдалить их реализацию до момента приобретения титула.

По изложенным выше соображениям М.А. Смирнова отвергает наличие у покупателя соответствующих прав в отношении качества товара¹⁶⁶. Мы полагаем это ошибочным представлением. Гарантии качества товара связываются законом с их передачей покупателю (ст. 470 ГК РФ), а не с переходом права собственности на них. В противном случае, например, комиссионер, приобретающий товары для комитента, никогда бы не смог предъявить требования продавцу, связанные с некачественным товаром, поскольку он вообще никогда не становится собственником полученного от продавца товара, ибо таковым является комитент (п. 1 ст. 996 ГК РФ).

Отказать покупателю товара в возможности предъявить продавцу требования, связанные с некачественным товаром, означало бы во многом нивелировать экономический смысл обеспечиваемых данной конструкцией отношений. Кроме того, это могло бы привести к безвозвратной потере покупателем прав в отношении качества товара, ибо в определенных случаях к моменту, когда он получил бы право собственности на товар, исполнив соответствующие обязанности, право на предъявление требований по качеству товара могло бы оказаться парализованным истечением установленных законом для предъявления таких требований сроков (ст. 477 ГК РФ).

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВА ПОКУПАТЕЛЯ НА ТОВАР ДО ЕГО ОПЛАТЫ

Покупатель товара до его оплаты или наступления иных обстоятельств, предусмотренных договором, не становится собственни-

¹⁶⁶ См.: Смирнова М.А. Указ. соч. С. 9–10.

ком товара. Б.И. Пугинский придерживается иного мнения, указывая следующее. В силу ст. 491 ГК РФ до момента оплаты покупатель не вправе распоряжаться товаром или отчуждать его, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из свойств товара. Здесь право собственности признается перешедшим к покупателю, но он лишен правомочия распоряжения товаром¹⁶⁷. При этом по непонятной нам причине автор, ссылаясь на ч. 2 ст. 491 ГК РФ, совершенно игнорирует ч. 1 этой же статьи, из которой следует, что право собственности на переданный покупателю товар сохраняется за продавцом и, следовательно, никак не может признаться перешедшим к покупателю.

Российское законодательство не содержит прямого ответа на вопрос о природе права на товар, которое имеется у покупателя до оплаты товара. Теоретически возможно построение различных моделей, например можно рассматривать это отношение как отношение арендного (наемного) типа (см. ст. 501 ГК РФ). Возможно также признать, что у покупателя имеется законное владение товаром, которое представляет собой особое ограниченное известным периодом вещное право, законное владение, возникшее из договора купли-продажи¹⁶⁸. В немецком праве такое право является одним из видов вещных прав – правом ожидания (*Anwartschaftsrecht*).

В российской литературе наличие у покупателя законного владения отрицается некоторыми исследователями. М.А. Смирнова аргументирует это тем, что воля продавца-собственника направлена не на передачу владения, а на переход собственности, и поэтому договор купли-продажи не может рассматриваться как основание законного владения покупателя; при этом со ссылкой на Е.А. Суханова указывается, что законными владельцами считаются временные владельцы имущества, обладающие им в силу договора с собственником, а покупатель под эту категорию не подпадает, поскольку воля собственника направлена не на предоставление временного владения, а на переход права собственности¹⁶⁹.

¹⁶⁷ См.: Пугинский Б.И. Коммерческое право России. М., 2003. С. 164.

¹⁶⁸ О наличии у покупателя законного владения до наступления срока оплаты говорит Т.Д. Бенцианова (см.: Бенцианова Т.Д. Указ. соч. С. 327).

¹⁶⁹ См.: Смирнова М.А. Указ. соч. С. 10.

Трудно согласиться с тем, что воля собственника не направлена на предоставление временного владения. Собственник при наличии оговорки об удержании титула не может не осознавать, что независимо от того, будет ли надлежаще исполнена обязанность покупателя товара по оплате товара, последний именно временно владеет товаром. Впоследствии он либо окажется его собственником, либо, напротив, владение будет возвращено собственником. Именно это предполагается в ст. 491 ГК РФ.

По мнению И.В. Елисеева, выраженному применительно к продаже предприятия, рассматриваемое право покупателя весьма схоже с правом собственности, хотя и является вторичным вещным правом. При этом автор апеллирует к римскому праву, считая, что мы имеем дело с типичным *ius in re aliena*, которое имеет много общего с понятием эмфитеузы¹⁷⁰. Схожесть прав покупателя товара по договору с правами эмфитеузы едва ли верно, ибо существо эмфитеузы значительно отличается от характера рассматриваемых нами отношений.

Т.Д. Бенцианова говорит об условном приобретении права собственности и добавляет к этому, что положение покупателя в период до оплаты товара сходно с положением залогодателя, удерживающего предмет залога¹⁷¹. С этим утверждением весьма сложно согласиться, ибо концепция условной собственности ни теории российского гражданского права, ни законодательству неизвестна¹⁷². Что касается оценки прав покупателя с апелляцией к правам залогодателя, удерживающего предмет залога, то и здесь едва ли можно найти опору в теории и законодательстве. Залогодателем, как известно, является собственник (п. 2 ст. 335 ГК РФ), а покупатель по договору с оговоркой об удержании титула таковым не является. Если же автор имела в виду не залогодателя, а залогодержателя при закладе, то правовое положение последнего действительно в чем-то близко правовому положению покупателя по

¹⁷⁰ См.: Гражданское право: Учебник. Т. 2. 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2003. С. 125.

¹⁷¹ См.: Бенцианова Т.Д. Указ. соч. С. 306.

¹⁷² Критическое отношение к «условной собственности» обнаруживается в работе К.И. Сколовского (см.: Сколовский К. Дикому рынку – соответствующий закон // КонсультантПлюс).

названному договору купли-продажи. Однако тут обнаруживаются и существенные отличия. Во-первых, цели обладания вещью здесь различны; во-вторых, залогодержатель по общему правилу не вправе пользоваться вещью без соответствующего условия в договоре (п. 3 ст. 346 ГК РФ), тогда как по смыслу положений ст. 491 ГК РФ покупатель вправе пользоваться вещью, ибо для этого главным образом и заключается договор. В-третьих, залоговое отношение акцессорно, тогда как отношение по купле-продаже таковым не является. Сходство между залогодержателем и покупателем по договору с оговоркой о сохранении права собственности заключается в том, что ни в том, ни в другом случае законодатель не определяет юридический характер владения вещью, переданной им собственником по договору.

Далее автор говорит о возникновении на стороне покупателя особого права требования, созревшего и способного к передаче по общим правилам о передаче прав. При этом данное право требования защищает определенное правовое состояние покупателя, возникшее на основании заключенного договора в его обязательственной части¹⁷³.

В связи с этим умозаключением может возникать ряд вопросов. Прежде всего вопрос о том, в чем же заключается это особое право требования, если покупатель еще не уплатил покупной цены и вследствие этого не стал собственником? Требовать передачи вещи (товара) он не может, поскольку он уже владеет искомым. Требовать перевода на него права собственности он также не может, потому что еще не уплатил цены. Т.Д. Бенцианова отмечает, что это особое право требования является созревшим. Под созревшими правами обычно в гражданском праве понимаются обязательственные притязания, по которым наступил срок исполнения. Однако рассматриваемый нами случай никак не укладывается под такое понимание. Далее возникает вопрос о том, как обсуждаемое право требования может служить защите правового состояния покупателя? Обязательственное требование, как известно, сводится к праву на чужие действия. Если здесь имеется в виду право покупателя на отрицательные действия продавца, в том смысле, что он не вправе

¹⁷³ Бенцианова Т.Д. Указ. соч. С. 310–311.

вмешиваться во владение переданным ему товаром, то с этим можно согласиться, хотя очевидно, что в данном случае мы имеем дело с защитой наличного владения покупателя от незаконных притязаний собственника, так же как, например, если бы при аренде арендодатель без каких-либо на то правовых оснований попытался изъять переданные им в аренду вещи.

В голландском праве принято говорить о том, что в обязанность продавца в случае с удержанием титула входит передача вещи (товара) под контроль покупателя¹⁷⁴. В российском праве нет развитого института контроля над имуществом как особой категории гражданского права, имеющей отличительные собственные черты, описание правового режима таких отношений и т.п.

В немецком праве правовое положение покупателя также характеризуется как право на приобретение товара в полную собственность (по наступлении определенных условий). Это право имеется часто как притязание на получение права в будущем при наступлении определенных условий (*Anwartschaftsrecht*)¹⁷⁵.

При этом это право можно передать другому лицу (например, ссудившему деньги кредитору) на основании вещного соглашения и фактической передачи вещи или на основании условия о вступлении во владение. Последствием этого при оплате товара является то, что право собственности возникнет уже не у покупателя, а у этого третьего лица, минуя покупателя¹⁷⁶.

Практика российских арбитражных судов свидетельствует, что сами стороны договора иногда определяют правовой режим проданного имущества. Так, при рассмотрении одного из дел суд установил, что договор предусматривал положение, согласно которому поставленная продукция переходит в собственность покупателя после выполнения сторонами взаимных обязательств по поставке и оплате полной стоимости продукции, а в иных случаях полученная, но не оплаченная или не полностью оплаченная покупателем

¹⁷⁴ Samuel G., Rinkes J. The English law of obligations in comparative context. Nijmegen, 1991. P. 10.

¹⁷⁵ См.: Василевская Л.Ю. Указ. соч. С. 436–437 (в тексте в данном месте автор ссылается на дореформенную редакцию ГГУ, указывая на § 455, тогда как в настоящее время удержание титула предусматривается в § 449 ГГУ).

¹⁷⁶ См.: Венкштерн М. Указ. соч. С. 222.

продукция будет считаться собственностью продавца и находиться на ответственном хранении у покупателя¹⁷⁷. Режим ответственного хранения, как элемент отношений по договору поставки (ст. 514 ГК РФ), не отвечает существу отношений, складывающихся в связи с удержанием титула продавцом на основании ст. 491 ГК РФ. При ответственном хранении предусматривается, что покупатель отказывается от переданного поставщиком товара, поставщик обязан вывезти товар, принятый покупателем (получателем) на ответственное хранение, или распорядиться им в разумный срок. Если поставщик в этот срок не распорядится товаром, покупатель вправе реализовать товар или возвратить его поставщику. Необходимые расходы, понесенные покупателем в связи с принятием товара на ответственное хранение, реализацией товара или его возвратом продавцу, подлежат возмещению поставщиком. При этом вырученное от реализации товара передается поставщику за вычетом причитающегося покупателю. Все эти положения не согласуются с отношениями при удержании правового титула и не соответствуют намерениям сторон данного правоотношения.

С теоретической точки зрения, по нашему мнению, природа прав покупателя, получившего товар от продавца, до перехода к нему права собственности, сводится к владению им. Российское законодательство не имеет развитой системы норм, регулирующих собственно владение. Так же как и в некоторых иных странах, в отечественной доктрине не имеется устойчивого подхода к вопросу о том, что же представляет собой владение – факт или право¹⁷⁸.

ОПЛАТА ТОВАРА И ИНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Существенным элементом в механизме удержания титула является оплата товара или иные обстоятельства, с которыми связан переход права собственности к покупателю. Наиболее распро-

¹⁷⁷ См. постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 15.08.01 № Ф09-173/01-ГК.

¹⁷⁸ Поскольку проблематика квалификации владения выходит за рамки данной работы, она здесь не рассматривается.

странным явлением на практике выступает связь перехода права собственности именно с оплатой товара, а не с иными обстоятельствами. Однако для полноты картины необходимо рассмотреть как одно, так и другое (другие) основание перехода права собственности к покупателю в конструкции удержания правового титула.

Положения ст. 491 ГК РФ, связывающие переход права собственности к покупателю с оплатой товара или наступлением иных обстоятельств, могут рассматриваться как альтернативное противопоставление этих двух юридических фактов (оплата товара или наступление иных обстоятельств). В связи с этим необходимо установить, является ли эта альтернатива сугубо грамматической, или она имеет также и юридическое значение. Иными словами, возможно ли сочетание юридических фактов (состав) как единое основание для перехода права собственности. По нашему мнению, возможны различные сочетания оснований перехода права собственности, ибо серьезных причин для ограничения действия принципа свободы договора в этих отношениях не отыскивается. Например, стороны могут договориться, что право собственности переходит к покупателю с момента оплаты товара либо с момента предоставления оговоренного обеспечения. В случае предоставления покупателем обеспечения второе условие (оплата) отпадает и покупатель становится собственником. В случае оплаты товара необходимость в обеспечении как условии перехода права собственности утрачивается, в связи с чем отпадает и само условие, а покупатель становится собственником. При такой модели мы наблюдаем альтернативное сочетание оснований перехода права собственности при удержании правового титула. Однако возможно и кумулятивное сочетание условий, например, если соглашение предусматривает, что право собственности переходит к покупателю при предоставлении определенного залога, а также поручительства. Такое положение договора представляет собой соединение нескольких условий в сложный юридический состав, результатом которого является переход права собственности только при наличии всех элементов этого состава, т.е. право собственности переходит к покупателю только при предоставлении как залога, так и поручительства.

Оплата товара

Оплата товара представляет собой исполнение обязательства покупателя. В отношениях по купле-продаже она выступает встречным предоставлением. С технической точки зрения оплата товара подчиняется правилам гражданского законодательства о расчетах (гл. 46 ГК РФ). Поскольку оплата товара может представлять собой определенный процесс, занимающий известный промежуток времени, для этих случаев следует заметить, что если покупатель лишь приступил к оплате, но полностью ее не произвел, право собственности к нему не переходит. Иными словами, переход права собственности связан с полной оплатой товара, если иное не предусмотрено соглашением сторон. В зависимости от формы расчетов право собственности, таким образом, связано:

при наличных расчетах – с передачей полной суммы продавцу, его представителю или указанному им третьему лицу, а при оплате товара по частям – с внесением последнего платежа;

при расчетах платежными поручениями – с поступлением соответствующей суммы в банк, обслуживающий продавца или иного получателя средств;

при аккредитивной форме расчетов – с моментом совершения платежа получателю средств;

при расчетах по инкассо – с момента списания средств со счета банка плательщика;

при расчетах чеками – с момента получения платежа уполномоченным предъявителем чека.

Строго юридически «оплата товара» в форме, не связанной с наличными или безналичными деньгами, не может признаваться собственно «оплатой товара» и с точки зрения классификации относится к иным обстоятельствам, рассматриваемым ниже.

Иные обстоятельства

Закон допускает возможность установления в договоре, что право собственности на переданный товар сохраняется за продавцом до наступления иных, помимо его оплаты, обстоятельств. В связи с этим возникает вопрос: какие именно обстоятельства

могут выступать в качестве таких юридических фактов, которые определяют переход права собственности к покупателю?

По нашему мнению, в самом широком смысле с учетом экономической природы отношений, при которых происходит удержание правового титула, можно сказать, что переход права собственности на товар в отношениях по взаимным договорам может быть обусловлен совершением любого встречного предоставления (оказание услуг, передача результата работ, передача имущества в собственность, владение, владение и пользование). Так, например, представляется вполне допустимым договориться таким образом, что одна сторона передает другой стороне товар, а другая сторона обязуется передать во временное владение и пользование какое-либо имущество, при этом стороны могут установить в соглашении, что право собственности на товар перейдет к соответствующей стороне только после предоставления оговоренного имущества во владение и пользование. Таким образом, здесь удержание титула осуществляется не до получения оплаты, но до предоставления имущества во владение и пользование, что соответствует предписаниям ст. 491 ГК РФ.

В литературе указывается, что к таким иным обстоятельствам может относиться выполнение покупателем определенных действий¹⁷⁹, при этом не указывается, каких именно действий. Другие авторы приводят в качестве примера иных обстоятельств предоставление банковской гарантии¹⁸⁰. Применительно к случаю сохранения права собственности на проданное предприятие в качестве указанного обстоятельства называется получение необходимых лицензий¹⁸¹. Формально-юридически такое основание перехода права собственности не противоречит ст. 491 и п. 3 ст. 564 ГК РФ, однако смысл его установления в договоре нам не вполне понятен. Сохранение права собственности за продавцом используется в обеспечительном интересе продавца. Получение оплаты вполне соответствует обеспечительному интересу, равно как и получение

¹⁷⁹ См.: Смирнова М.А. Указ. соч. С. 11.

¹⁸⁰ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части второй / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М., 2002. С. 85 (автор comment. – В.П. Мозолин).

¹⁸¹ См.: Гражданское право: Учебник. Ч. 2 / Под ред. А.Г. Калпина. М., 1999. С. 71 (автор – Т.В. Сойфер).

какого-либо обеспечения до перехода права собственности и оплаты товара. Получение же лицензии (видимо, покупателем) вряд ли представляет интерес для продавца. Кроме того, неясно, каким образом, по мнению автора, должны развиваться события, если лицензия не будет получена? Изложенное позволяет прийти к выводу, что включение в договор такого положения, обуславливающего переход права собственности к покупателю предприятия, как получение им лицензии, нецелесообразно. Исключение из этого подхода, возможно, составят случаи отчуждения предприятия публично-правовым образованием, которое в этом случае реализует гражданско-правовыми средствами не столько частные интересы в отношении оплаты товара, сколько публичные интересы в части соблюдения законодательства о лицензировании.

Пункт 3 ст. 564 ГК РФ, посвященный сохранению права собственности за продавцом предприятия и праву покупателя распоряжаться имуществом предприятия, так же как и ст. 491 ГК РФ, предусматривает возможность обусловить переход права собственности к покупателю не только совершением оплаты предприятия, но и наступлением иных обстоятельств.

В некоторых комментариях к данному пункту содержатся весьма оригинальные примеры упомянутых обстоятельств. Так, О.М. Олейник отмечает, что возникновение права собственности может быть поставлено в зависимость от оплаты стоимости предприятия или иных обстоятельств, среди которых – успешное функционирование предприятия, погашение долгов и пр., что устанавливается договором¹⁸². Конечно, в каких-то особых случаях продавец предприятия может быть заинтересован в том, чтобы предприятие успешно функционировало и после того, как он перестал им управлять (например, при приватизации), однако, имея в виду, что речь идет об отчуждении предприятия другому лицу (покупателю), пожалуй, большая заинтересованность в успешном функционировании предприятия имеется у покупателя. Тем более нам не очень ясны мотивы, по которым продавец был бы заинтересован связать переход права собственности к покупателю не с мо-

¹⁸² Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части второй / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. С. 200.

ментом оплаты проданного предприятия, а с его успешным функционированием, поскольку интерес любого продавца с гражданско-правовой точки зрения всегда лежит в плоскости получения оплаты, а не в области последующей судьбы проданной им вещи. Особые случаи применительно к иным объектам, конечно, возможны (например, интерес продавца в хорошем обращении покупателя с проданным домашним животным). Таким образом, эти особые случаи лежат скорее не в гражданско-правовой плоскости, а в области общественного или нравственного интереса. Что касается упоминания такого обстоятельства, как погашение долгов, то в свете положений п. 2 ст. 562 ГК РФ, действительно, следует признать, что продавец предприятия заинтересован в том, чтобы покупатель погасил те или иные долги по обязательствам, включенным в состав предприятия, поскольку согласно упомянутой норме кредитор, который письменно не сообщил продавцу или покупателю о своем согласии на перевод долга, вправе в течение трех месяцев со дня получения уведомления о продаже предприятия потребовать либо прекращения или досрочного исполнения обязательства и возмещения продавцом причиненных этим убытков, либо признания договора продажи предприятия недействительным полностью или в соответствующей части. Эти возможные негативные последствия могут приниматься во внимание продавцом и служить мотивом установления в договоре такого положения, согласно которому право собственности переходит к покупателю с момента не только оплаты предприятия, но и погашения соответствующих долгов.

В российской арбитражной практике имеется не много случаев, связанных с рассмотрением споров, при которых по условиям договора право собственности переходит к покупателю при наступлении определенных обстоятельств, не связанных с оплатой проданного товара. При этом в некоторых ситуациях оценка судом тех или иных фактов в качестве обстоятельств, наступление которых обусловливает переход права собственности, с теоретической точки зрения может вызывать сомнения. Так, при рассмотрении одного дела Федеральный арбитражный суд Московского округа указал следующее. Оспариваемыми договорами купли-продажи предусмотрено, что право собственности на передаваемые по договору

акции переходит к покупателю с момента перерегистрации их в порядке, установленном действующим законодательством РФ, и подписания сторонами акта приемки-передачи ценных бумаг. Данные условия договора не противоречат положениям ст. 29 Федерального закона «О рынке ценных бумаг». Факт перерегистрации прав по спорным акциям на покупателя-ответчика установлен судами и не отрицается сторонами по делу. Таким образом, наступили обстоятельства, влекущие переход права собственности, что лишает истцов права на требования о возврате спорных акций (ст. 491 ГК РФ)¹⁸³.

По нашему мнению, применение ст. 491 ГК РФ в описанной ситуации едва ли необходимо. Обусловливать переход права на бездокументарные акции «перерегистрацией» (на самом деле речь необходимо вести не о регистрации, а о фиксации прав на акции, что установлено ст. 149 ГК РФ) нет необходимости, ибо такие акции никаким другим образом, кроме как посредством совершения соответствующей записи о переходе прав на акции, передаваться не могут. Также едва ли может иметь значение составление акта приемки-передачи ценных бумаг, поскольку никакой физической передачи бездокументарных акций не происходит, да и не может происходить.

В Португалии ст. 409° Гражданского кодекса, так же как и ст. 491 ГК РФ, предусматривает возможность удержания правового титула не только до платежа покупной цены, но и до наступления иных обстоятельств. В связи с этим в литературе рассматривается возможность установления в соглашении условия, согласно которому право собственности не переходит к покупателю до уплаты всех причитающихся с него платежей, хотя бы и не связанных с проданным товаром. При этом такое соглашение является эффективным и при банкротстве покупателя¹⁸⁴. Представляется, что и отечественный правопорядок может воспринять такой подход.

¹⁸³ См. постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 13.08.01 № КГ-А40/4162-01.

¹⁸⁴ Security rights in movable property in European private law. P. 422.

Виды оговорки об удержании титула

В российской доктрине, деловой и судебной практике в силу неразвитости оборота в отличие от иностранных правопорядков отсутствует значительное видовое разнообразие оговорок о сохранении права собственности. Единственная дихотомия, нормативно закрепленная в законе, может быть обнаружена в разграничении оговорки о сохранении права собственности на товар с правом его дальнейшей реализации или без таковой. Другие разновидности оговорки удержания правового титула, о которых пойдет речь ниже, также могут быть обоснованы, что, однако, требует определенного истолкования закона, а в некоторых случаях целесообразно его совершенствование.

Наиболее богатое видовое разнообразие оговорок о сохранении права собственности представлено, пожалуй, в немецком праве, хотя аналоги таких же конструкций можно обнаружить и в других странах. При этом германские юристы отмечают, что основания такой оговорки составляют вещно-правовая и обязательственно-правовая презумпции: право собственности передается только под отлагательным условием полной уплаты покупной цены¹⁸⁵. Широкое распространение данного обеспечительного механизма именно в Германии объясняется положениями ГГУ в отношении залога движимости, который невозможен без передачи предмета залога во владение залогодержателя (§ 1205). Данный вид обеспечения для коммерческой практики мало пригоден, что и послужило одной из важных причин развития конструкции удержания правового титула¹⁸⁶.

Простая оговорка, установленная § 449 ГГУ, исходит из того, что в этом случае покупатель является типичным конечным потребителем, т.е. предполагается, что он не будет перепродавать купленную вещь¹⁸⁷. Французское и голландское право ограничивают

¹⁸⁵ См.: Венкштерн М. Основы вещного права // Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии: Пер. с нем. М., 2001. С. 221.

¹⁸⁶ Monti G., Nejman G., Reuter W.J. Op. cit. P. 869.

¹⁸⁷ См.: Венкштерн М. Основы вещного права // Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии С. 221.

использование оговорки только в отношении покупной цены, однако в Нидерландах она применима и в отношении убытков, возникших из-за нарушения договора покупателем¹⁸⁸.

Простая оговорка о сохранении права собственности за продавцом применима и по российскому праву.

Простая оговорка о сохранении права собственности представлена в подавляющем большинстве правовых систем мира.

Удержание титула на товар, подлежащий обработке или переработке. Данная разновидность рассматриваемой правовой конструкции известна некоторым иностранным правопорядкам. Так, например, она выделяется в немецкой доктрине. Ф. Вольф указывает на этот счет следующее: «Удержание титула с «обрабатывающей оговоркой» (*Verarbeitungsklausel*) предназначено для обеспечения интересов и снижения рисков продавца сырья. Наиболее рельефно наличие юридического риска видно в связи с § 950 ГГУ, устанавливающим, что лицо, которое путем переработки или переделки из одного или нескольких материалов изготовит новую движимую вещь, приобретает право собственности на эту вещь, если только стоимость переработки или переделки не будет значительно ниже стоимости материалов. Норма § 950 ГГУ обычно обходится таким образом, что покупатель сырья обрабатывает его в качестве агента продавца и, следовательно, продавец становится первым собственником новой движимой вещи согласно § 950 ГГУ¹⁸⁹. Эта оговорка также может действовать в случае поставки сырья несколькими поставщиками. Они просто становятся сособственниками *pro rata* к стоимости поставленного каждым сырья»¹⁹⁰. Поставщик материала (сырья), являясь собственником новой вещи, может требовать освобождения ее от взыскания третьих лиц – кредиторов лица, осуществившего переработку материалов. Анало-

¹⁸⁸ *Drobnig U.* Op. cit. P. 750.

¹⁸⁹ В немецкой доктрине существует три разные точки зрения по вопросу действия § 950 ГГУ. Превалирует мнение о том, что положения данной нормы если и являются императивными, то соглашение сторон, установившее «перерабатывающую» оговорку, все равно должно приниматься во внимание, что позволяет собственнику материалов выступать в качестве собственника новой изготовленной вещи (см.: *Security rights in movable property in European private law*. P. 367).

¹⁹⁰ *Norton Rose on Cross-Border Security*. P. 160 (Florian Wolff).

тичные подходы к «перерабатывающей» оговорке выработаны в Греции¹⁹¹.

В Шотландии, ЮАР, Дании, Нидерландах, Швеции и Финляндии оговорка о сохранении права собственности за продавцом на переработанный товар не имеет эффекта¹⁹².

В Австрии первоначально судебная практика рассматривала оговорку об удержании титула как не имеющую силы, если вещь подвергалась переработке, впоследствии суды изменили свою позицию под давлением критики ученых. В случае переработки материалов их собственник и лицо, осуществившее переработку, рассматриваются сособственниками новой вещи в соответствующих долях. В силу принципа публичности удержание титула на всю новую вещь по австрийскому праву невозможно. При этом если переработка вещи осуществляется подрядчиком для заказчика – собственника материалов и последний несет соответствующие риски, право собственности на новую вещь принадлежит заказчику, и в использовании оговорки о сохранении за ним права собственности нет необходимости¹⁹³.

Французское право лишь в очень ограниченных пределах допускает удержание титула в отношении материалов, подлежащих переработке, исходя главным образом из того, что товар должен оставаться таким же. Только в этом случае продавец вправе ссылаться на свой титул. Так, например, забитый скот не может рассматриваться как оставшийся тем же¹⁹⁴, и, следовательно, оговорка об удержании титула оказывается неэффективной. Такое же положение дел и в Бельгии. Однако согласно судебной практике французских судов может иметь значение степень переработки. Так, если ткацкая фабрика закупила нить для изготовления ткани и эта нить была окрашена, но ткань из нее еще не соткана, продавец может реализовать свое право как собственник поставленных материалов (нити). Однако главная исходная точка позиции судов лежит не столько в области собственно переработки и индивидуализации проданных с оговоркой о сохранении титула мате-

¹⁹¹ Security rights in movable property in European private law. P. 370–371.

¹⁹² Ibid. P. 388–394.

¹⁹³ Ibid. P. 369–370.

¹⁹⁴ Ibid. P. 372.

риалов, сколько в добавленной при переработке стоимости, поскольку, истребуя обратно поставленный, но уже переработанный товар, продавец получает большую стоимость, чем ему причитается, которая таким образом утрачивается для других кредиторов покупателя в качестве возможного объекта для взыскания¹⁹⁵.

По испанскому праву оговорка о сохранении титула не может быть использована в случаях с переработкой вещи в силу утраты права на первоначальный материал¹⁹⁶.

Согласно подходам итальянского права аналогичное перерабатывающей оговорке условие признается недействительным как несовместимое с намерением продать вещь, хотя эта позиция, занятая судебной практикой, критикуется в юридической литературе.

По английскому праву перерабатывающая оговорка об удержании титула возможна, но, поскольку преобладающий подход рассматривает такую конструкцию как обременение, требуется регистрация¹⁹⁷.

В России регламентация отношений по переработке (спецификации) установлена в ст. 220 ГК РФ, согласно которой, если иное не предусмотрено договором, право собственности на новую движимую вещь, изготовленную лицом путем переработки не принадлежащих ему материалов, приобретается собственником материалов, однако если стоимость переработки существенно превышает стоимость материалов, право собственности на новую вещь приобретает лицо, которое, действуя добросовестно, осуществило переработку для себя. Таким образом, российское гражданское право позволяет в силу диспозитивности приведенного положения установить в соглашении сторон, что независимо от соотношения стоимости материала и стоимости работ собственник вещи является собственник материалов, что позволит ему получить правовой титул на новую вещь и сохранять его вплоть до наступления условий, установленных соглашением сторон. В некоторых странах этого же эффекта невозможно достигнуть в

¹⁹⁵ Ibid. P. 372–373.

¹⁹⁶ Ibid. P. 376–377.

¹⁹⁷ Ibid. P. 382–384; *De Lacy J.* Op. cit. P. 352.

силу императивности норм о переработке (спецификации), например в Португалии¹⁹⁸.

Пролонгированная оговорка удержания титула. В немецком праве допускается использование данной правовой конструкции (*Verlängerter Eigentumsvorbehalt*). Она представляет собой не что иное, как соединение: 1) оговорки об удержании титула, 2) разрешения продавать товар в порядке обычной хозяйственной деятельности (что означает помимо прочего обязанность покупателя продавать товар по рыночной цене¹⁹⁹) и 3) уступки продавцу всех будущих требований, которые покупатель будет иметь к своим контрагентам (покупателям товара, право собственности на который сохранено за первоначальным продавцом)²⁰⁰. В литературе также отмечается, что данная оговорка позволяет продавцу удерживать титул до тех пор, пока все суммы, причитающиеся ему от контрагента по их деловым отношениям, не будут полностью уплачены, при этом такую оговорку именуют обычно «оговорка о текущем счете» (*Kontokorrent-Vorbehalt*)²⁰¹ или «генеральная оговорка об удержании титула» (*Saldoklausel*)²⁰².

Ранее в германском праве допускалась такая разновидность оговорки о сохранении права собственности, которая обеспечивала не только требования продавца в отношении покупателя, но также и его требования в отношении иных юридических лиц, составляющих концерн (группу компаний) совместно с покупателем (*Konzernvorbehalt*)²⁰³. Впоследствии этот вид оговорки стал недействительным в соответствии с новым абзацем 2 § 455 ГГУ, введен-

¹⁹⁸ Security rights in movable property in European private law. P. 375.

¹⁹⁹ van Vliet L.P.W. Op. cit. P. 62 (сноска 146).

²⁰⁰ Согласно данным Международной торговой палаты типичная оговорка такого рода сводится к следующему: «Товары остаются собственностью продавца до уплаты цены. Покупатель упрашивается перепродать товары в порядке обычной хозяйственной деятельности. Покупатель уступил продавцу все требования, возникающие из перепродажи товаров третьим лицам. Покупатель уполномочен реализовывать эти требования и после их уступки до тех пор, пока он соблюдает условия договора и не является несостоятельным».

²⁰¹ Marsh P.D.V. Op. cit. P. 258.

²⁰² Dalhuisen J.H. Op. cit. P. 384.

²⁰³ Marsh P.D.V. Op. cit. P. 258.

ным вместе с принятием нового законодательства о банкротстве (1999 г.)²⁰⁴.

Важно отметить, что германская доктрина рассматривает право покупателя, не являющегося собственником товара, на его отчуждение как особое правомочие по распоряжению товаром (*Verfügungsbefugnis*). Причем это особое полномочие по немецкому праву, будучи установленным собственником для несобственника, остается у самого собственника, т.е. происходит как бы удвоение данного правомочия, которое наличествует и у продавца, удержавшего титул, и у покупателя, титул еще не получившего, но согласно пролонгированной оговорке имеющего право отчуждать товар²⁰⁵. Здесь открывается возможность для конфликта двойной продажи как одним, так и другим управомоченным в пользу разных покупателей.

Встречающееся в российской литературе мнение о том, что немецкая оговорка о сохранении права собственности может подразумевать право покупателя на дальнейшее отчуждение товара в силу лишь одних обычных условий торгового оборота²⁰⁶, не представляется нам обоснованным. Безусловно, такое правомочие может быть выведено из соглашения сторон, известных сторонам обстоятельств сделки, т.е. в разрезе толкования их договоренности, но едва ли можно сказать, что такое право есть у покупателя во всех случаях, когда в договоре имеется оговорка о сохранении права собственности за продавцом.

Теоретически данный механизм обеспечения интересов кредитора мог бы быть воспринят и российской практикой, однако его адаптация едва ли возможна до изменения позиции Высшего Арбитражного Суда в отношении уступки права, которая в противоречии с доктриной ограничивает уступку тремя условиями: наличие права, его бесспорность и исполнение цедентом корреспондирующих уступаемому праву обязанностей на момент уступки²⁰⁷.

²⁰⁴ Security rights in movable property in European private law. P. 418–419.

²⁰⁵ van Vliet L.P.W. Op. cit. P. 61–62.

²⁰⁶ См.: Хвойчинский А. Указ. соч. // КонсультантПлюс.

²⁰⁷ См., напр., постановление Президиума ВАС РФ от 14.12.2004 г. № 11079/04 // Вестник ВАС РФ. 2005. № 5. С. 71–75.

Иностранные правопорядки, например немецкий, допускают уступку будущих прав²⁰⁸, что и служит основой для создания пролонгированной оговорки. В российской доктрине возможность уступки будущих прав является предметом дискуссии. По нашему мнению, допустимость уступки таких прав убедительно доказана ее сторонниками²⁰⁹. Обратный подход приведет к неоправданным ограничениям оборота, в том числе в сфере кредита и обеспечения обязательств, что в конечном счете негативно отразится на всей экономике.

Расширенная оговорка обеспечивает не только конкретное требование об уплате покупной цены вещи, но и любые требования первоначального продавца, вытекающие из его договора с покупателем²¹⁰. Однако, как указывается в литературе, как только покупная цена за товар уплачена, удержание титула приобретает более низкий статус обеспечительной передачи собственности, так как обеспечивает уплату иной, чем цена, суммы. Собственник рассматривается как залогодержатель и не может более требовать возврата товара при банкротстве, но управомочен на привилегированное удовлетворение требований²¹¹. При этом если сумма долга, необходимость уплаты которого препятствует переходу титула, превышает 120% стоимости проданного товара, оговорка об удержании титула считается не подлежащей принудительному исполнению как сделка, противоречащая добрым нравам (§ 138 ГГУ)²¹².

В английском праве принято разграничивать оговорки об удержании права собственности посредством образования трех категорий: «1. Оговорка, просто устанавливающая, что переход собственности на товар к покупателю находится под условием полной уплаты цены продавцу. 2. Оговорка, устанавливающая, что собственность на товар не перейдет к покупателю, пока все причитающиеся от покупателя продавцу платежи не будут произведены.

²⁰⁸ Security rights in movable property in European private law. Р. 305.

²⁰⁹ См., напр., Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М., 2003. С. 167–185.

²¹⁰ См.: Венкштерн М. Указ. соч. С. 221.

²¹¹ Drobniq U. Op. cit. Р. 750.

²¹² Milo J.M. Op. cit. Р. 133.

3. Оговорка, распространяющая право продавца на вырученные от продажи товара суммы, причем даже в случае смешения этих товаров с другими»²¹³.

Первые два вида оговорки по английскому праву, как видно на первый взгляд, незначительно отличаются друг от друга²¹⁴. Однако в английском праве такое разграничение проводится, в результате чего данная конструкция оказывается близкой к немецкой «расширенной оговорке»²¹⁵. Ее использование позволяет удерживать титул не только против уплаты покупной цены по данному договору, но и против требований об оплате, возникших до и после упомянутого договора²¹⁶. Третий вариант оговорки весьма близок по характеристике к немецкой «пролонгированной оговорке». В иностранной юридической литературе верно отмечают объективные причины, которые, как мы считаем, служат экономической основой появления юридических конструкций, аналогичных расширенной или «пролонгированной» оговорке об удержании права собственности. «При любой коммерческой продаже, за исключением продажи конечному потребителю, предполагается, что покупателю необходимо использовать товар для осуществления его бизнеса посредством ли перепродажи доработанных им товаров, или после их соединения с другими товарами, в результате которого появляется новый товар. В противном случае покупатель не сможет вести свой бизнес и получать средства для платежа продавцу»²¹⁷.

«Пролонгированная оговорка» в значительно большей степени защищает интересы продавца, поскольку в случае отчуждения товара добросовестному приобретателю на возмездной основе полученное предоставление за товар как бы замещает его, и продавец вправе притязать на такое предоставление. Например, при-

²¹³ *Marsh P.D.V.* Op. cit. P. 250.

²¹⁴ Поэтому некоторые эксперты отмечают наличие в английском праве только двух видов оговорки: простой и расширенной (см., напр., *Шмиттгофф К.М.* Экспорт: право и практика международной торговли: Пер. с англ. М., 1993. С. 74).

²¹⁵ Право собственности не переходит не только на неоплаченный товар, но и на другой поставленный товар. Однако по отношению к этой оговорке обнаруживаются различные, в том числе негативные, подходы (*Chitty on Contracts. Vol. 2.* P. 1379–1380).

²¹⁶ *Good R.* Op. cit. P. 608.

²¹⁷ *Marsh P.D.V.* Op. cit. P. 251.

менительно к английскому праву указывается, что для своей лучшей защиты продавец обычно договаривается с покупателем таким образом, что вырученное покупателем от перепродажи товара должно поступать на отдельный банковский счет и подпадает под режим траста²¹⁸. Однако необходимо сказать, что такая оговорка, берущая свою известность в прецедентном решении по делу *Aluminium Industries Vaasen v. Romalpa Aluminium Ltd.* 1976 г.²¹⁹, подвергается критике некоторыми авторами²²⁰. При этом также указывается на необходимость регистрации такого рода обременения согласно Закону о компаниях (ст. 395–396), что, по мнению английских юристов, не делается в торговой практике²²¹. Действительно, при широком восприятии границ «пролонгированной оговорки» ее использование может представлять угрозу возникновения неопределенности и угрозу стабильности всего оборота, ибо вырученные от реализации средства могут бытьпущены и дальше в оборот, превратившись в другие товары или иные авуары, на которые в силу «пролонгированной оговорки» по-прежнему будет претендовать первоначальный продавец сырья. Такой подход придает этой оговорке характер обременения, что в интересах стабильности оборота требует введения элемента публичности этого обременения. Также высказывается критика в отношении такой модификации прецедента «*Romalpa clause*», в соответствии с которой продавец приобретает право собственности на товар, изготовленный с использованием его товара, переданного покупателю (аналог немецкой *Verarbeitungsklausel*). При этом критики эффективности такой оговорки ссылаются на конкретные прецеденты, из которых следует, что суды рассматривают притязание продавца в качестве обременения (обеспечения), которое должно быть зарегистрировано в соответствии с Законом

²¹⁸ *Ibid.* P. 252.

²¹⁹ В этом деле вторая часть оговорки о сохранении права собственности за продавцом предусматривала, что право собственности на фольгу, используемую покупателем в производственном процессе, как бы «расширяется» и распространяется также и на готовую продукцию, кроме того, покупатель хранит готовую продукцию как поверенный продавца и вправе продать готовую продукцию при условии, что вырученные от продажи средства по требованию продавца фольги передаются последнему.

²²⁰ См., напр., *Atiyah P.S. The Sale of Goods.* 8th ed. Pitman, 1990. P. 463.

²²¹ *Bridge M.G. Personal property law.* London, 1993. P. 71.

о компаниях (в частности, на дело, касающееся использования смолы для изготовления доски из прессованных опилок – дело *Borden (UK) Ltd. v. Scottish Timber Products Ltd. (1981)*)²²², хотя они же ссылаются и на другие дела, где такая оговорка в принципе не отрицалась (в частности, на дело, касающееся использования в производстве пряжи, – дело *Clough Mill Ltd. v. Martin (1985)*)²²³.

Нельзя не заметить, что восприятие такого обеспечительного механизма может привести к тому, что другие кредиторы покупателя, находясь в неведении, могут считать полученный покупателем товар его собственностью, поскольку он уплатил покупную цену. Публичность оговорки о сохранении права собственности на таких условиях могла бы исправить ситуацию²²⁴.

Возможность адаптации в российском правопорядке аналога расширенной оговорки об удержании титула, применяющейся по немецкому и английскому праву, требует особого и более подробного рассмотрения.

Из текста ст. 491 ГК РФ следует, что стороны могут связать переход права собственности либо с оплатой товара, либо с наступлением иных, не названных здесь обстоятельств. Таким образом, создается впечатление об установлении так называемой правовой альтернативы. Однако, как уже отмечалось, имеются основания для кумулятивного применения оснований перехода права собственности, если это предусмотрено договором. Кумулятивным основанием перехода права собственности является наступление всех предусмотренных договором юридических фактов, а именно как уплаты цены товара, так и других, указанных в договоре обстоятельств. Хотя законодатель и устанавливает в ст. 491 ГК РФ альтернативу (оплата товара или наступление иных обстоятельств), по нашему мнению, тем самым вовсе не исключается действие принципа свободы договора (п. 4 ст. 421 ГК РФ). Если последнее верно, то стороны могут договориться о том, что право собствен-

²²² Chitty on Contracts. Vol. 1. General Principles. P. 1732.

²²³ Chitty on Contracts. Vol. 2. P. 1381–1382.

²²⁴ Нарушение прав иных кредиторов покупателя служит одним из оснований критики в литературе этой разновидности удержания правового титула (*Monti G., Nejman G., Reuter W.J. Op. cit. P. 886–889*).

ности на товар переходит к покупателю только после уплаты цены товара и, например, осуществления иных причитающихся по договору платежей в пользу продавца (например, уплаты неустойки, сумм возмещения убытков, процентов за пользование коммерческим кредитом).

Возможно ли развести рамки расширенной оговорки еще больше, предусмотрев, что право собственности переходит к покупателю не только после уплаты причитающегося продавцу по договору или в связи с договором, но также после удовлетворения иных притязаний кредитора к покупателю, возникших из каких-либо других, никак не связанных с договором купли-продажи гражданско-правовых оснований?

По нашему мнению, в законе не имеется запрета на этот счет. Статья 491 ГК РФ никак не ограничивает те обстоятельства, не-наступление которых в соответствии с ее положениями препятствует переходу права собственности к покупателю. Следовательно, данные обстоятельства могут лежать и за пределами гражданско-правового отношения по договору купли-продажи и не иметь с ним никакой связи. Здесь можно отметить, что близкая по смыслу правовая идея заложена в таком способе обеспечения, как удержание. Из ст. 359 ГК РФ следует, что удержание может быть двух видов: общегражданское и коммерческое (предпринимательское). Для последнего характерно, что рентентор (лицо, удерживающее вещь) вправе осуществлять удержание в обеспечение исполнения обязательства должника, не связанного с оплатой вещи, возмещением связанных с ней издержек и других убытков. Ограничение расширенного применения удержания для общегражданских отношений, т.е. таких, которые не связаны с предпринимательской деятельностью сторон, базируется не только и не столько на том, что стороны не являются профессионалами в обороте, сколько на том, что удержание реализуется в одностороннем порядке кредитором и тем самым может существенно затронуть права и интересы должника. Кроме того, необходимо отметить, что в силу п. 3 ст. 359 ГК РФ правила об удержании имеют диспозитивный характер и могут быть изменены договором сторон. Следовательно, стороны договора могут предусмотреть, что удержанием обеспечиваются притязания кредитора, не свя-

занные с оплатой вещи, возмещением связанных с ней издержек и других убытков.

С учетом изложенного представляется необоснованным ограничивать возможности по установлению оговорки о сохранении права собственности в обеспечение любых обозначенных в договоре притязаний кредитора (продавца) к должнику (покупателю).

Отмеченное выше разграничение оговорок об удержании титула позволяет вывести два вида расширенной оговорки: расширенная внутренняя оговорка и расширенная внешняя оговорка.

Расширенная внутренняя оговорка в отличие от простой оговорки предусматривает, что кредитор удерживает правовой титул до исполнения должником обязательства по уплате покупной цены, а также до исполнения им иных возникших из договора купли-продажи или в связи с ним обязательств покупателя (должника).

Расширенная внешняя оговорка предусматривает, что кредитор удерживает правовой титул до исполнения должником обязательств по уплате покупной цены, возникших из договора купли-продажи или связанных с ним иных обязательств покупателя (должника), а также всех иных (или не всех, но поименованных), не связанных с договором купли-продажи обязательств того же должника, обозначенных в договоре.

Кроме того, посредством модификации расширенной внешней оговорки можно образовать еще один допустимый вариант оговорки об удержании правового титула. Договор купли-продажи может предусматривать, что право собственности на товар переходит к покупателю до наступления такого обстоятельства, которое совершенно не связано с договором купли-продажи, но зависит от действий должника (покупателя). Например, возможно установить, что право собственности на переданный покупателю товар передаст при исполнении им другого обозначенного в соглашении обязательства в пользу кредитора (продавца). В связи с этим отвечающая указанным условиям оговорка могла бы именоваться как **отвлеченная оговорка** об удержании правового титула. Следует заметить, что существование договоров с приведенными условиями на практике нам обнаружить не удалось, поэтому построение данной разновидности оговорки имеет скорее гипотетический характер.

Комбинированная оговорка может возникать в тех случаях, когда соглашением сторон предусматривается соединение различных описанных выше вариантов оговорки о сохранении права собственности. В немецком праве также допускается комбинирование пролонгированной и расширенной оговорки²²⁵. В иностранной литературе рассматривается вопрос о возможности такой комбинированной оговорки, которая предусматривает сохранение права собственности продавца как на переработанный товар (материал), так и на доход, подлежащий получению от реализации переработанного товара (материала)²²⁶.

Эта техника характерна для германского права. Стороны договариваются, что продавец является изготовителем нового товара, а покупатель уполномочен реализовать товар приобретателям. Права требования покупателя, возникающие от такой реализации, принадлежат продавцу. В случае неисполнения покупателем обязательств по оплате полученного материала продавец вправе требовать как возврата материалов, на которые он сохраняет право собственности, так и преимущественно воспользоваться правами, возникшими в связи с реализацией переработанного материала. Но отчужденные покупателем товары, изготовленные из переработанного материала, принадлежат их приобретателям, и продавец не сохраняет право собственности на них²²⁷.

В других странах (Бельгия) продавец не вправе требовать оплату товара, изготовленного из его материалов, от последующего покупателя, но может использовать обременение будущих требований первоначального покупателя²²⁸.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН ДО УПЛАТЫ ПОКУПНОЙ ЦЕНЫ

Само существование складывающихся отношений между покупателем и продавцом по договору купли-продажи предопределяет на-

²²⁵ См.: Венкштерн М. Указ. соч. С. 221.

²²⁶ Security rights in movable property in European private law. P. 398.

²²⁷ Ibid. P. 399.

²²⁸ Ibid. P. 404.

личие более или менее продолжительного периода времени, в который ни обеспечительный эффект удержания титула пока еще не может проявиться в силу отсутствия нарушений в исполнении обязательств со стороны покупателя, ни результат перехода титула к покупателю не может проявиться в силу невыплаты покупателем всей необходимой суммы покупной цены.

Российское законодательство не содержит исчерпывающего правового регулирования отношений сторон на этом этапе. В качестве общего диспозитивного правила устанавливается лишь, что покупатель не вправе отчуждать товар или распоряжаться им иным образом.

Объективное существование в данных условиях периода, в течение которого право собственности еще не перешло к приобретателю, надлежаще исполняющему обязательства по оплате полученного товара, требует упорядочения отношений сторон применительно к четырем наиболее важным вопросам: обеспечение сохранения права (титула) за продавцом; защита интересов продавца в сохранении свойств товара в пределах его нормального использования в соответствии с условиями соглашения и назначением товара; фиксация объема исполнения обязательства покупателем; защита оборота. Установление справедливого баланса интересов сторон позволит наиболее эффективно применять данную конструкцию, поддержать кредит, защитить оборот и тем самым содействовать развитию экономики.

Решение обозначенных вопросов в самом общем виде можно представить следующим образом.

Сохранение права собственности за продавцом и недопущение его передачи третьему лицу в условиях отсутствия нарушений исполнения обязательства со стороны покупателя наиболее полным образом позволяют добиться публичная регистрация удержания титула при соответствующем регулировании, которое запрещает отчуждение имущества собственником до расторжения договора с оговоркой о сохранении права собственности. В противном случае соглашение об удержании титула приобретает во многом доверительный (фидуциарный) характер, поскольку покупатель не имеет эффективных средств защиты своих интересов при отчуждении переданного ему товара вторично третьему лицу. В этих условиях он может защитить свои права лишь предъявлением иска к про-

давцу о взыскании убытков. Здесь, конечно, можно ставить вопрос о допустимости и законности отчуждения продавцом товара, при условии, что он являлся предметом исполнения по договору купли-продажи, этот товар передан покупателю и вследствие этого продавец не имеет владения товаром.

Пленум ВАС РФ отчасти затронул этот вопрос применительно к недвижимому имуществу. В частности, было указано, что после передачи недвижимого имущества покупателю, но до государственной регистрации перехода права собственности продавец также не вправе им распоряжаться, поскольку указанное имущество служит предметом исполненного продавцом обязательства, возникшего из договора продажи, а покупатель является его законным владельцем. В случае заключения нового договора об отчуждении ранее переданного покупателю имущества продавец несет ответственность за его неисполнение²²⁹. Однако из этого разъяснения не следует вывод о незаконности сделки отчуждения недвижимости по второму договору купли-продажи. Во-первых, этот абзац, судя по редакции, связан с предыдущим абзацем, в котором говорится о договоре купли-продажи, исполненном обеими сторонами. В нашем же случае исполнения обязательств по первому договору купли-продажи со стороны покупателя полностью не произведено. Во-вторых, текст исследуемого абзаца постановления говорит лишь об ответственности продавца перед вторым приобретателем за неисполнение договора, а не о ничтожности последнего. Коль скоро последний договор действителен, он способен привести к переходу правового титула от продавца ко второму покупателю, который в свою очередь, став невладеющим собственником, может предъявить виндикационный иск к владеющему несобственнику, что порождает коллизию права собственности и законного владения первоначального покупателя, подлежащую разрешению. Думается, что поскольку первоначальный договор купли-продажи действителен, то законное владение покупателя по этому договору подлежит защите, однако переход к нему права собствен-

²²⁹ Абзац 4 п. 14 постановления Пленума ВАС РФ от 25.02.98 № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 10. С. 18.

ности от продавца невозможен, поскольку оно перешло к последующему покупателю. При условии, что ни один из договоров купли-продажи не будет расторгнут, создается ситуация, когда ни собственник не может получить владение вещью, ни владелец не может получить титул. Устранить эту проблему могла бы регистрация удержания титула. Получить же удовлетворение от недобросовестного продавца, заключившего два договора купли-продажи с разными лицами в отношении одного и того же имущества, на практике зачастую нереально, поскольку такого рода продавцы нередко предпринимают соответствующие меры по избежанию ответственности за убытки.

Однако эта проблема имеет и другое решение, которое хотя и не является идеальным, но в известной степени позволяет учесть интересы вполне добросовестного владельца движимого товара, уплатившего за него цену. Несмотря на отсутствие у него титула, он может произвести дальнейшее отчуждение товара, получив за него платеж. Последующий приобретатель при условии его добросовестности получит право собственности в силу закона. Что касается интереса последующего собственника, который имеет лишь «голый титул», то его интерес может быть защищен посредством обращения с иском к контрагенту, с применением обеспечительных мер, в том числе в отношении обязательства платежа первоначального покупателя в адрес продавца, при условии, конечно, если платеж еще не получен.

Примечательно, что в европейском праве возможность вторичного отчуждения товара продавцом, который уже передал товар первому покупателю с оговоркой о сохранении права собственности, рассматривается с позитивной точки зрения с учетом потенций продавца товара по кредитованию. Здесь рассматриваются варианты уступки права требования с одновременной передачей права собственности на товар финансовой организации с целью получения кредита. Продавец, несмотря на отсутствие владения товаром, передает права на него финансовой организации и уступает свои притязания по оплате товара. Первоначальный покупатель уведомляется о состоявшейся уступке и производит платежи за товар новому кредитору (финансовой организации), после завершения которых право собственности уже от нового собствен-

ника переходит к первоначальному покупателю. При этом сама передача права собственности финансовой организации в этой модели рассматривается как функционально-субсидиарная по отношению к уступке права требования по оплате товара²³⁰. Как видно, данные отношения в чем-то схожи с финансированием под уступку денежного требования (гл. 43 ГК РФ), с той лишь разницей, что помимо уступки права кредитной организации передается также и право собственности, с тем, однако, чтобы оно перешло впоследствии к надлежащему исполнившему обязательство покупателю либо, так же как и для продавца, служило обеспечительной мерой для банка.

Продавец товара заинтересован в сохранении натуральных свойств переданного товара, поскольку в случае неисполнения обязательства покупателя восстановление имущественной сферы продавца в экономическом (стоимостном) выражении при возврате товара зависит от сохранности последнего. Ввиду этого обеспечительный эффект данной конструкции будет ослаблен, если не снабдить продавца правом, аналогичным правам залогового кредитора, а именно продавец должен иметь право потребовать возврата товара, если покупатель пользуется им не в соответствии с условиями договора, что создает угрозу его гибели или повреждения либо допускает снижение стоимости товара ниже собственного долга по оплате товара, если иное не предусмотрено соглашением сторон. Такие правомочия продавец может получить на основании соответствующих условий договора купли-продажи.

Фиксация объема исполненного обязательства покупателем необходима для защиты интереса последнего. Достижение этой цели возможно на основании положений гражданского законодательства. В российском праве п. 2 ст. 408 ГК РФ предусматривает, что кредитор, принимая исполнение, обязан по требованию должника выдать ему расписку в получении исполнения полностью или в соответствующей части. Кроме того, при расчете за товар посредством безналичных платежей могут считаться достаточным доказательством данные соответствующего банка о поступивших от по-

²³⁰ Pennington R.R. Retention of Title to the Sale of Goods under European Law // International and Comparative Law Quarterly. 1978. Vol. 27. P. 282–288.

купателя платежах. При наличии системы фиксации объема исполненного покупателем можно предусмотреть право последнего требовать регистрации титула на себя в случае наличия соответствующих доказательств полного и надлежащего исполнения обязательств.

Защита оборота может достигаться в наибольшей степени публичной регистрацией соглашения об удержании титула. При таком подходе третьи лица имеют возможность не только узнать о субъекте, который вправе распоряжаться соответствующим имуществом, но и адекватно судить о платежеспособности и обеспеченности реально принадлежащим имуществом обязательств своих контрагентов. Это позволит уменьшить риск третьих лиц, которые могут, например, опираясь на видимость большого объема имущества во владении контрагента, ошибочно считать его собственником и оказывать ему кредит, тогда как в действительности он собственником не является, так как титул сохранен продавцами находящегося во владении данного субъекта товара.

Поскольку защита интересов продавца зависит от надлежащего обращения с товаром покупателя, в некоторых правопорядках устанавливается требование о соответствующих информационных обязанностях покупателя, который должен предоставить контролю агенту всю необходимую информацию²³¹.

ВЛАДЕНИЕ И ПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРОМ

Существо и назначение данной правовой конструкции позволяет утверждать, что покупатель вправе владеть и пользоваться товаром. Об этом же свидетельствуют и подходы некоторых иностранных правопорядков, например испанского²³². Следовательно, эти правомочия отсутствуют у продавца. На данном этапе при наличии обозначенных выше обстоятельств продавец не вправе владеть и пользоваться товаром, если только стороны не договорятся об ином.

²³¹ *Marsh P.D.V.* Op. cit. P. 258.

²³² *Norton Rose on Cross-Border Security.* P. 384 (Francisco G. Prol).

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА НА ДАЛЬНЕЙШУЮ РЕАЛИЗАЦИЮ ТОВАРА

Поскольку ст. 491 ГК РФ предусматривает, что запрет дальнейшего отчуждения товара покупателем может не действовать, если иное предусмотрено законом или договором или вытекает из назначения и свойств товара, покупатель может располагать также и правомочием на отчуждение товара²³³. Основания, парализующие запрет дальнейшего распоряжения товаром, следует рассмотреть отдельно.

Закон

Исключение из общего запрета на распоряжение покупателем товара содержится, например, в п. 3 ст. 564 ГК РФ, согласно которому в случаях, когда договором предусмотрено сохранение за продавцом права собственности на предприятие, переданное покупателю, до оплаты предприятия или до наступления иных обстоятельств, покупатель вправе до перехода к нему права собственности распоряжаться имуществом и правами, входящими в состав переданного предприятия, в той мере, в какой это необходимо для целей, для которых предприятие было приобретено.

В литературе при этом указывается, что поскольку право распоряжаться имуществом предприятия получает покупатель, продавец лишается такого права²³⁴.

²³³ Некоторые российские арбитражные суды полагают, что если покупателю предоставлено право отчуждать товар, то продавец не вправе требовать его возврата (см. постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.08.00 № Ф03-А37/00-1/1323; постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 27.01.00 № Ф09-1867/99-ГК). Положения ст. 491 ГК РФ не позволяют прийти к такому выводу. Продавец вправе потребовать возврата товара, если покупатель его не оплачивает, и в тех случаях, когда покупатель имел право распоряжаться товаром. Другое дело, что в силу реализации указанного правомочия у покупателя может не оказаться соответствующего товара и продавец поэтом не будет иметь возможности вернуть товар в натуре от покупателя.

²³⁴ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 2: Договоры о передаче имущества. М., 2000. С. 228 (автор главы – В.В. Витрянский).

При этом очевидно, что распоряжение покупателем такими объектами, права на которые подлежат государственной регистрации или иной формализации (например, права на бездокументарные ценные бумаги), невозможно до получения им соответствующего правового титула.

В юридической литературе применительно к рассматриваемой норме имеются некоторые комментарии, существа которых не в полной мере нами может быть воспринято. Так, О.М. Олейник в отношении прав покупателя указывает следующее: «объем полномочий покупателя на этом этапе несколько уже, чем права собственника, – он вправе совершать только такие сделки по распоряжению переданным имуществом, которые носят целевой характер, т.е. использовать в производственном процессе, получать прибыль, за счет которой платить налоги и нести иные расходы; разумеется, покупатель может в течение этого времени произвести и иные расходы, необходимые для поддержания предприятия в работоспособном состоянии, но при расторжении договора или отказе от его заключения он может требовать их компенсации только как типичный владелец»²³⁵.

Использование имущества предприятия в производственном процессе далеко не во всех случаях представляет собой распоряжение этим имуществом. Например, эксплуатация станков и иного оборудования не составляет распоряжения ими. Однако отчуждение изготовленной продукции, безусловно, является распоряжением имущества, входящего в состав предприятия.

Что касается такого примера распоряжения имуществом предприятия, как получение прибыли, то, во-первых, само понятие «прибыль» скорее является экономическим, и потому его употребление в данном контексте не вполне уместно, поскольку получение прибыли не представляет собой распоряжения, а является хозяйственным результатом деятельности предприятия; во-вторых, включение получаемых денежных средств (например, за реализованную продукцию) в состав имущества предприятия едва ли может рассматриваться как распоряжение имуществом предприятия,

²³⁵ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части второй / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М., 2002. С. 201.

ибо эти средства в состав имущества до их получения покупателем не входили.

Вызывает вопросы последняя часть комментария, где речь идет, в частности, об отказе от заключения договора в условиях, когда договор купли-продажи предприятия уже заключен и частично исполнен одной из сторон, – предприятие передано продавцом покупателю. На этом этапе отказаться от заключения договора ни одна из сторон не может, ибо последний, повторимся, уже заключен. Кроме того, вызывает сомнение утверждение о том, что произведенные расходы покупателя при расторжении договора (например, при неисполнении обязательства по оплате предприятия) могут быть ему компенсированы только как титульному владельцу. Во-первых, неясно, титульным владельцем чего является покупатель? Во-вторых, любые неотделимые улучшения предприятия с учетом права покупателя на распоряжение и управление предприятием при возврате последнего продавцу подлежат компенсации по правилам о неосновательном обогащении. В-третьих, отделимые улучшения предприятия за счет вещей, собственником которых является покупатель, не подлежат компенсации, поскольку они могут быть изъяты собственником (несостоявшимся покупателем предприятия), и оснований для возникновения обязательства из неосновательного обогащения здесь не будет.

Упоминание в рассматриваемой норме целей, для которых предприятие было приобретено, может вызывать некоторые затруднения, поскольку цель приобретения предприятия не представляет собой *conditio sine qua non* договора купли-продажи предприятия²³⁶. Цель его приобретения покупателем лежит вне договора и может быть недоступна для восприятия не только третьим лицам, но и продавцу. Между тем правомочия на распоряжение имуществом предприятия связываются законодателем именно с целью его приобретения. В большинстве случаев, наверное, поку-

²³⁶ В литературе обосновывается иная точка зрения, согласно которой цель приобретения предприятия является существенным условием договора купли-продажи, поскольку ее определение необходимо во избежание взаимных претензий сторон, а также для предотвращения возможности нанесения ущерба деловой репутации (см.: Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 2. Полутом 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 273 (автор – В.В. Витрянский)).

патель преследует цель эксплуатации предприятия, однако она может быть и иной, например, перепродажа, дарение, ликвидация. Последние случаи могут привести к несколько неожиданным выводам: если покупатель приобретает предприятие с целью его последующего дарения, он, следовательно, может подарить имущество предприятия без каких-либо ограничений. Очевидно, что законодательство могло бы установить рамки возможного распоряжения покупателем имущества указанием на цели использования имущественного комплекса, которые было бы значительно легче установить как третьим лицам, так и продавцу, и это позволяло бы определить разумный баланс интересов сторон, а также предоставить защиту третьим лицам. Также можно было бы воспользоваться понятием обычной хозяйственной деятельности, в границах которой и осуществлялись бы возможности покупателя по распоряжению имуществом предприятия.

Необходимость предоставления покупателю права распоряжения полученным имуществом объясняется в литературе следующим образом: «Предоставление покупателю таких правомочий связано, во-первых, со спецификой предприятия, имеющего обычно определенные циклы производства и режимы деятельности, в некоторых случаях не допускающие возможность их приостановления. Во-вторых, как отмечалось, покупатель несет риск случайной гибели предприятия, а потому должен иметь реальную возможность совершать необходимые действия для обеспечения сохранности имущественного комплекса и уменьшения вероятности его случайного повреждения»²³⁷. Это утверждение не совсем точно, поскольку главная причина необходимости предоставления права распоряжения объектами, входящими в состав предприятия, едва ли лежит в области технических вопросов производственного цикла и режима деятельности или в преследовании такого в общем-то случайного и редкого события, как гибель предприятия или его элементов. Действительно, такое право необходимо предоставить покупателю для юридического и фактического обеспечения продолжения функционирования предпри-

²³⁷ См.: Гражданское право: Учебник. Ч. 2 / Под ред. А.Г. Калпина. М., 1999. С. 72 (автор – Т.В. Сойфер).

ятия, которое перешло в хозяйство покупателя, в его имущественную сферу. В противном случае он может понести убытки, что нарушает баланс между обеспечительным интересом продавца в получении цены и интересом покупателя в получении приобретаемого им товара (предприятия). Если покупатель не будет иметь юридическую возможность распоряжаться некоторыми объектами, входящими в состав предприятия, он может утратить определенные блага, например, в отношении прав требований, входящих в состав предприятия. Покупателю действительно необходимо поддерживать деятельность проданного предприятия, для чего в свою очередь необходимо, в частности, распоряжаться готовой продукцией, сырьем²³⁸, осуществлять текущие платежи и т.п. В литературе обоснованно отмечается последовательная позиция законодателя по отношению к предприятию как объекту гражданских прав, которая выражается в обеспечении непрерывного использования предприятия в целях нормальной производственной (иной предпринимательской) деятельности²³⁹. Именно эти обстоятельства и служат тем главным обстоятельством, которое диктует необходимость предоставить покупателю право распоряжения имуществом и правами, входящими в состав проданного предприятия.

Договор

В европейском праве дальнейшая реализация товара в рамках обычной хозяйственной деятельности покупателя является широко распространенной практикой, поэтому условия договоров часто предусматривают такое право покупателя.

Право распоряжения покупателем полученным товаром может устанавливаться как в самом договоре купли-продажи как документе, так и в иных соглашениях сторон. Оно может быть оговорено изначально или согласовано впоследствии. Представляется, что

²³⁸ См.: Гражданское право России. Часть вторая. Обязательственное право: Курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садиков. М., 1997. С. 157 (автор – Н.И. Клейн совместно с В.В. Чубаровым).

²³⁹ См.: Ломидзе О.Г. Правонаделение в гражданском праве России. СПб., 2003. С. 151.

нет достаточных оснований и для того, чтобы не признать допустимым распоряжение товаром, на которое покупатель не имел права, но оно было одобрено впоследствии продавцом.

Право на распоряжение товаром может быть установлено в договоре буквально (что предпочтительно), но также может выводиться из толкования его условий.

Назначение и свойства товара

В литературе указывается, что правом на дальнейшее отчуждение товара покупатель обладает, если товар является скоропортящимся либо его сохранение влечет за собой для покупателя необоснованные расходы. При этом указывается, что в этих случаях покупатель может реализовать товар, по возможности заранее предупредив об этом продавца²⁴⁰.

Особые свойства и назначение товара при рассмотрении судебных споров приводят к выводу о наличии в некоторых случаях у покупателя права на распоряжение товаром, несмотря на отсутствие у него права собственности. Иллюстрацией может служить следующее прокомментированное М.Г. Розенбергом дело, рассмотренное МКАС.

При рассмотрении спора между панамской фирмой и российской организацией (дело № 124/1998, решение от 05.11.98) было установлено, что проданное судно, в отношении которого продавец сохранял по контракту право собственности до осуществления второго платежа, покупатель передал в тайм-чартер третьему лицу, не произведя этого платежа. Продавец считал действия покупателя незаконными. Признав применимой при разрешении данного спора ст. 491 ГК РФ, МКАС пришел к выводу, что покупатель, осуществляющий деятельность, связанную с морскими перевозками, был вправе сдать переданное ему продавцом судно в тайм-чартер третьему лицу. При этом состав арбитража исходил из того, что в силу ст. 491 ГК РФ запрет покупателю распоряжаться товаром до полной его оплаты не применяется, когда такое распоряже-

²⁴⁰ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части второй / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М., 2002. С. 85 (автор коммент. – В.П. Мозолин).

ние вытекает из назначения и свойств товара. В дальнейшем покупатель предъявил продавцу иск (дело № 410/1998, решение от 22.07.99) о взыскании неполученной (упущенной) прибыли вследствие неиспользования судна по договору тайм-чартера из-за его изъятия продавцом без согласия покупателя. Иск покупателя был удовлетворен. При этом на основании анализа условий контракта были отвергнуты доводы ответчика о том, что по своей юридической природе контракт являлся договором купли-продажи в кредит и, следовательно, судно на основании п. 5 ст. 488 ГК РФ находилось в залоге у продавца. МКАС констатировал, что контракт не связывал момент оплаты с моментом передачи, а, напротив, предполагал, что первый платеж должен быть произведен до передачи судна. Отвергнуты были также доводы ответчика со ссылкой на ст. 301 ГК РФ (о праве собственника истребовать свое имущество из чужого незаконного владения), учитывая, что судно находилось у покупателя на законном основании. Не признаны обоснованными и его ссылки на ст. 14 ГК РФ (о праве на самозащиту), поскольку самозащита должна быть соразмерна нарушению, не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения, и не вести к злоупотреблению правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ)²⁴¹.

В юридической литературе было высказано мнение, что назначение товара, дающее покупателю право на его дальнейшее отчуждение, может выводиться из предмета деятельности покупателя. «Применительно же к «назначению» товара представляется, что судам, рассматривающим вопрос о правомерности распоряжения товаром, следует исходить из допустимости такого распоряжения во всяком случае, если покупатель по предмету своей деятельности сам осуществляет продажу товара третьим лицам»²⁴². Это мнение представляется не бесспорным. Свойства и назначение товара в соответствии с законом могут свидетельствовать о праве покупателя на дальнейшее распоряжение товаром, но они должны трактоваться как присущие самому товару, а не выводиться из предмета деятельности покупателя. Поскольку закон

²⁴¹ См.: Розенберг М.Г. Международная купля-продажа товаров. Комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. 2-е изд., испр. М., 2004. С. 100–101.

²⁴² Хвошинский А. Указ. соч. // КонсультантПлюс.

говорит о товаре, следовательно, товар предназначен для оборота и может быть продан его приобретателем вторично. Однако товар может использоваться приобретателем и для собственных нужд без его дальнейшего отчуждения. Далеко не во всех случаях намерение приобретателя относительно дальнейшего распоряжения товаром может быть выявлено при заключении договора купли-продажи. Следовательно, восприятие процитированного высказывания А. Хвошинского может представлять угрозу для определенности правоотношения и для защиты законных интересов продавца, ибо последний может вовсе не знать, что покупатель намерен отчуждать полученный товар далее. С другой стороны, в определенных случаях право покупателя на дальнейшее отчуждение товара может быть усмотрено посредством толкования договора как подразумеваемое сторонами. Например, продажа товара крупной розничной торговой организации, которая постоянно осуществляет торговлю товарами такого ассортимента, с отсрочкой или рассрочкой платежа на более или менее продолжительный срок, едва ли может оставлять у продавца сомнения в намерениях покупателя реализовать полученный товар до его оплаты. Положить такие явно иллюзорные представления продавца в основу признания действий покупателя по дальнейшему отчуждению товара незаконными означало бы вступить в противоречие с разумной деловой логикой и здравым смыслом. Поэтому представляется, что с учетом конкретных обстоятельств заключения договора, сопоставления всех условий договора в их системной связи можно в определенных случаях прийти к выводу, что стороны согласовали право на дальнейшую реализацию товара, хотя и не указали этого буквально в договоре. Однако в этом случае основой правомочия покупателя на распоряжение товаром будет не назначение и свойство товара, а соглашение сторон.

ПРАВО ПОКУПАТЕЛЯ НА ДАЛЬНЕЙШЕЕ ОТЧУЖДЕНИЕ ТОВАРА

По французскому праву применительно к оговорке о праве реализации покупателем товаров с теоретической точки зрения счита-

ется, что товары поступают покупателю на консигнацию, он реализует их от имени продавца и, следовательно, выручка должна поступать продавцу, однако на практике правила консигнации не применяются, и последующий покупатель при перепродаже получает право собственности по правилам о добросовестном приобретателе²⁴³.

В Дании такой договор рассматривается как кредитное консигнационное соглашение²⁴⁴.

В немецком праве правомочие покупателя на дальнейшее отчуждение товара представляет собой особое вещное право (*Verfügungsbefugnis*), которое можно обозначить как право на распоряжение²⁴⁵.

По английскому праву также допускается, чтобы договор купли-продажи с оговоркой о сохранении права собственности прямо или косвенно допускал использование покупателем товара в производстве или его перепродажу²⁴⁶.

В Голландии считается, что при наличии в соглашении условия о возможности перепродажи товара образуется конструкция условного удержания титула (*Geclausuleerd eigendomsvoorbehoud*), которая приводит к тому, что при перепродаже товара условие считается наступившим, право собственности переходит к первоначальному покупателю и через «логическую секунду» — к последующему покупателю²⁴⁷.

Особой контрастностью обладают подходы к такой разновидности оговорки в Швеции. Право покупателя на перепродажу приводит к признанию этой оговорки недействительной как направленной на обман кредиторов. В последнее время этот аргумент был отброшен, и вопрос ставится в плоскости предоставления продавцу обеспечения; в силу недействительности такой оговорки в случае перепродажи товара их последующий приобретатель рассматривается собственником без использования доктрины добросовестного приобретения²⁴⁸.

²⁴³ Security rights in movable property in European private law. P. 288.

²⁴⁴ Ibid. P. 295.

²⁴⁵ Ibid. P. 288.

²⁴⁶ Chitty on Contracts. Vol. 2. P. 1379.

²⁴⁷ Security rights in movable property in European private law. P. 293.

²⁴⁸ Ibid. P. 296.

Не допускается оговорка о сохранении права собственности, если товары предполагается перепродать, также и в Финляндии, где в таких случаях используется договор комиссии, а не договор купли-продажи с оговоркой о сохранении права собственности, соединенной с правом на перепродажу²⁴⁹.

Б.И. Пугинский отмечает, что в зарубежной торговой практике используется такой прием, как резервирование продавцом права собственности до момента оплаты покупателем стоимости товара, и в этом случае продавец сохраняет возможность распорядиться находящимся в пути или у покупателя товаром, поскольку покупатель еще не приобрел на него права собственности²⁵⁰. На самом деле зарубежные подходы к решению этого вопроса различны.

В немецком праве исходят из того, что первоначальный продавец до наступления условия, зафиксированного оговоркой, является собственником и опосредованным владельцем проданной вещи, и вследствие этого теоретически возможно отчуждение такой вещи в пользу третьего лица (§ 931 ГГУ), но это не затрагивает позиции покупателя (абз. 1 § 161, абз. 2 § 986 ГГУ)²⁵¹.

В сравнительно-правовом аспекте представляет интерес, например, судебная практика Испании. В решении Верховного Суда Испании от 19 мая 1989 г. установлено, что, несмотря на удержание титула продавцом, он не имеет права свободно распоряжаться товаром, пока продавец исполняет обязательства по осуществлению отложенного (отсроченного) платежа. В таких обстоятельствах продавец не может передать товар третьему лицу, а покупатель вправе осуществлять все юридические действия, необходимые для защиты его права. Однако, как отмечается в литературе, имеются некоторые исключения. Так, когда покупатель недвижимости является третьим лицом, приобретающим ее добросовестно и возмездно у лица, которое значится в земельном регистре как уравомоченное на передачу права, он признается собственником²⁵². Примечательно, что Закон 1998 г. «О продаже движимого имущества в кредит», как уже упоминалось, требует регистрации согла-

²⁴⁹ Ibid. P. 348.

²⁵⁰ Пугинский Б.И. Коммерческое право России. М., 2003. С. 164.

²⁵¹ См.: Венкштерн М. Указ. соч. С. 221.

²⁵² Norton Rose on Cross-Border Security. P. 385 (Francisco G. Prol).

шения об удержании титула при продаже движимости для придания ему юридической силы в отношении третьих лиц (ст. 15). В свете изложенного применительно к удержанию титула испанский правопорядок, как нам представляется, приводит к несколько неожиданному результату. Удержание титула на движимое имущество подлежит публичной регистрации и тем самым создает возможности для защиты интересов как сторон данного соглашения, так и третьих лиц, тогда как удержание титула при продаже недвижимости не предотвращает возможность недобросовестного отчуждения собственником, удерживающим титул, имущества добросовестному третьему лицу при отсутствии нарушений со стороны первого покупателя недвижимости, к которому титул еще не перешел в силу условия об отложенном (отсроченном) платеже.

Немецкое право предусматривает пролонгированную оговорку, которая допускает распоряжение покупателем товаром, несмотря на то, что он не является его собственником. Здесь возникает целый ряд проблем, требующих юридического разрешения и урегулирования: вопрос об идентификации в качестве обеспечения полученного взамен проданного товара, определения порядка распоряжения товаром и т.п. Если покупатель имеет право распоряжения, то возникает конкуренция этих прав, поскольку и собственник товара (продавец) обладает таким правом. В европейской литературе указывается, что в таком случае распорядиться товаром стороны могут лишь совместно. По отдельности каждая из сторон может распорядиться лишь тем вещным правом, которая имеет сама лично²⁵³.

В российской литературе применительно к случаям сохранения права собственности продавцом на проданное предприятие правомочия по распоряжению предприятием именуются правом ограниченного распоряжения²⁵⁴. Легального определения этого права законодательство не содержит.

Некоторые исследователи отмечают, что такая конструкция порождает весьма нелепые последствия в аспекте вещных прав.

²⁵³ *Dalhuisen J.H.* Op. cit. P. 385.

²⁵⁴ Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 2. Полутом 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб и доп. М., 1999. С. 273 (автор – В.В. Витрянский).

Если по условиям первоначального договора купли-продажи с удержанием титула право собственности переходит к покупателю в момент оплаты товара, то в случае последующей перепродажи им товара и последующего расчета с продавцом из вырученных от перепродажи средств получается, что право собственности на товар переходит к нему тогда, когда он уже сам продал товар последующему приобретателю и у него товара уже нет²⁵⁵. Действительно, такая ситуация может рассматриваться как аналогичная, если только не обнаружить здесь, как это делается голландскими юристами, особого режима, по которому право собственности в случае перепродажи вопреки общему правилу о его переходе после оплаты переходит на «логическую секунду» к первоначальному покупателю и затем к последующему покупателю. Однако нормативной опоры в российском законе для подобного вывода отыскать не представляется возможным, что, однако, не исключает его поддержки в теории права.

УСЛОВИЯ ПОСЛЕДУЮЩЕЙ ПЕРЕПРОДАЖИ. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЕ ОГОВОРКИ УДЕРЖАНИЯ ТИТУЛА ПРИ ПЕРЕПРОДАЖЕ

Допущение права покупателя на дальнейшую перепродажу товара порождает две возможные ситуации: 1) когда он отчуждает товар без каких-либо оговорок и 2) когда он отчуждает товар, включив в договор оговорку об удержании титула. При этом как в первом, так и во втором случае покупатель при перепродаже действует либо в соответствии с условиями первоначального договора, либо в противоречии с такими условиями.

Если покупатель товара имеет ничем не ограниченное право по перепродаже товара, то при дальнейшем отчуждении товара он тем самым не нарушает условий договора. Следовательно, права продавца, не получившего оплаты, могут быть защищены иском о взыскании такой оплаты с первоначального покупателя (контрагента продавца по договору).

²⁵⁵ См.: Бабаев А.Б. Система вещных прав. М., 2006. С. 363–364.

Если покупатель товара имел право на перепродажу при условии включения в договор оговорки о сохранении права собственности за первоначальным продавцом, однако в нарушение этого условия договора произвел отчуждение товара без включения такой оговорки (либо с оговоркой о сохранении своего права собственности), права продавца, не получившего оплаты, могут быть защищены иском о взыскании такой оплаты и требованием о возмещении убытков, возникших в связи с несоблюдением условия договора о перепродаже с оговоркой (взысканием специально установленной за это неустойки), либо виндикационным иском к последующему покупателю при условии недобросовестности последнего.

Если покупатель имел ничем не ограниченное право на перепродажу товара, однако при его дальнейшем отчуждении включил в договор условие о сохранении своего права собственности, то последнее, как представляется, не дает продавцу права, воспользовавшись этой оговоркой, предъявить иск к последующему покупателю, поскольку указанная оговорка включена покупателем в договор при перепродаже в собственных интересах, а не в интересах первоначального продавца.

Если право покупателя на перепродажу товара было ограничено условием о необходимости включения оговорки о сохранении права собственности первоначального продавца и он произвел перепродажу товара, включив в договор условие о сохранении права собственности за первоначальным продавцом, последний при неполучении оплаты вправе истребовать товар от последующего приобретателя, который в свою очередь вправе требовать от продавца (покупателя в первоначальном договоре и своего контрагента) возврата уплаченного.

По английскому праву истребование товаров от последующего покупателя возможно, если и первоначальный, и последующий договоры купли-продажи содержали оговорку о сохранении права собственности²⁵⁶.

Разрешение указанных ситуаций может осложниться в случае нарушения обязательств по оплате товара. Так, например, если

²⁵⁶ Chitty on Contracts. Vol. 2. P. 1383.

покупатель товара имеет право на дальнейшую его перепродажу и распоряжается им, получив предварительную оплату от последующего приобретателя, но не уплатив первоначальному продавцу, возможно возникновение коллизии двух исков, при условии, что товар продолжает оставаться во владении первоначального покупателя. Первоначальный продавец на основании ст. 491 ГК РФ предъявляет иск к покупателю о возврате товара, а последующий покупатель предъявляет иск к нему же на основании ст. 398 ГК РФ об отобрании вещи²⁵⁷. В связи с этим возникает вопрос: кому присудить имущество? Представляется, что единственной нормативной основой по российскому праву для разрешения данной коллизии может выступить лишь ст. 398 ГК РФ. Результатом ее применения будет предоставление преимущества тому кредитору, в пользу которого обязательство возникло раньше, а если это невозможно установить – тому, кто раньше предъявил иск.

Принципиальное допущение оговорки о сохранении права собственности с возможностью дальнейшего отчуждения товара покупателем вызывает к жизни вопрос о правах продавца на полученные при перепродаже суммы. Российское законодательство никакого регулирования на этот счет не устанавливает. Следует признать, что на поступившие покупателю от перепродажи суммы продавец никакого привилегированного права не имеет и в случае, например, предъявления притязаний других кредиторов к покупателю, в том числе при банкротстве последнего, продавец находится в равном положении с другими кредиторами. Поэтому оговорка о сохранении права собственности с условием о возможности дальнейшего отчуждения товара не усиливает позиции кредитора (продавца) и в связи с этим в некоторых правопорядках (например, в Италии) не имеет широкого применения, хотя и признается действительной с теоретической точки зрения²⁵⁸. При этом отмечается, что такая разновидность оговорки не более эффективна, чем простая оговорка об удержании титула, если толь-

²⁵⁷ Мы оставляем здесь в стороне вопрос о возможности отобрания родовых неиндивидуализированных вещей, предположив, что товар представляет собой индивидуально-определенную вещь.

²⁵⁸ Security rights in movable property in European private law. P. 292.

ко она не обеспечивает приоритет продавца в отношении полученных от перепродажи сумм, однако обеспечить этот приоритет, как отмечают итальянские юристы, достаточно трудно²⁵⁹.

Действительно, денежные средства, поступившие от перепродажи, смешиваются с иными денежными средствами покупателя и обезличиваются, в связи с чем их выделение в интересе продавца представляется затруднительным. Кроме того, отсутствие у третьих лиц доступной информации о возможной привилегии продавца в отношении соответствующих сумм могло бы представлять угрозу нарушения их прав и интересов.

Теоретически, однако, возможно построение такой модели, которая позволяла бы разрешить упомянутые трудности, что может быть целесообразно для экономики и расширения оборота за счет коммерческого кредита при эффективности защиты прав кредитора (продавца). Ясно, что наличие у него привилегии в отношении сумм, поступивших от перепродажи, позволило бы шире применять данную разновидность оговорки, что делало бы более доступным коммерческий кредит.

Упомянутая модель могла бы быть сконструирована на основе введения специальной разновидности целевых банковских счетов, на которые поступали бы суммы, служащие объектом притязания соответствующих выгодоприобретателей. Покупатель для осуществления расчетов с продавцом по конкретному договору с оговоркой о сохранении права собственности за продавцом и условием о возможности дальнейшего отчуждения товара должен открыть специальный целевой счет, на который поступают суммы от продажи еще не оплаченного им первоначальному продавцу товара. При наличии специального режима этого счета первоначальный продавец мог бы иметь установленное законом привилегированное право удовлетворения своих притязаний к покупателю в размере соответствующей цены, предусмотренной первоначальным договором купли-продажи.

Данная модель отношений сторон не может с достаточной эффективностью защитить интерес продавца от недобросовестных действий покупателя (это скорее достигается регистрацией ого-

²⁵⁹ Ibid. P. 292.

ворки о сохранении права собственности), однако предоставляет ему привилегию в отношении сумм на специальном счете, что позволяет ему одержать верх при коллизии притязаний других кредиторов покупателя.

ПОСЛЕДСТВИЯ ОПЛАТЫ ТОВАРА

В случае когда обязательства покупателя по договору купли-продажи исполняются надлежащим образом или наступают иные обстоятельства, с которыми договор связывал переход титула, основания для удержания правового титула прекращаются. С практической точки зрения это означает переход соответствующего права к покупателю.

Закон не устанавливает каких-либо формальных требований для этого момента. Волеизъявление продавца для перехода титула не требуется, и право, как это верно отмечается в литературе, переходит к покупателю автоматически²⁶⁰. Последнее правильно для сделок с движимыми вещами, но для недвижимости дополнительного волеизъявления продавца не избежать в силу действующего законодательства о регистрации прав на недвижимое имущество (ст. 16 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»).

Надлежащая реализация механизма перехода права происходит при исполнении покупателем обязательства по оплате товара в соответствии с условиями договора.

Срок оплаты товара не является существенным условием договора купли-продажи. В случае отсутствия в договоре купли-продажи условия о сроке оплаты товара следует применять п. 2 ст. 314 ГК РФ. Между тем в ч. 2 ст. 491 ГК РФ говорится о праве покупателя требовать возврата товара в случае, когда в срок, предусмотренный договором, переданный товар не будет оплачен. Означает ли это, что для договора купли-продажи с оговоркой о сохранении права собственности срок оплаты товара против общего правила является существенным?

²⁶⁰ См.: Бенцианова Т.Д. Указ. соч. С. 311.

Определение момента перехода права может вызывать затруднения, когда сроки оплаты товара не определены законом или соглашением сторон²⁶¹. Однако достаточны ли эти затруднения для того, чтобы ограничить здесь свободу сторон, обязав их всегда согласовывать срок оплаты товара? По нашему мнению, с теоретической точки зрения оговорку о сохранении права собственности можно включать в договор и в тех случаях, когда срок оплаты товара этим договором не определен. При этом приходится признать, что добавленные к слову «срок» слова «предусмотренные договором» не имеют нормативного значения, а их наличие в законе можно объяснить лишь грамматическим построением нормы. Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости редакционного уточнения ч. 2 ст. 491 ГК РФ в отмеченном аспекте.

В случае досрочного исполнения обязательства покупателя по оплате товара, когда такое исполнение принято кредитором, хотя бы досрочный платеж и не допускался по условиям, предусмотренным ст. 315 ГК РФ, право собственности на товар переходит к покупателю, поскольку иное не предусмотрено договором. В этом случае обеспечительный интерес продавца в предотвращении убытков от неплатежа, который достигался удержанием правового титула, отпадает, поскольку то, ради чего он установлен, реализовано: платеж получен.

Отдельно необходимо рассмотреть вопрос о платеже за товар после получения просрочившим исполнение покупателем требования продавца о возврате товара. Этот вопрос становится особенно актуальным, когда после заключения договора купли-продажи цена товара возрастает, что может вызывать дополнительную мотивацию покупателя, хотя и просрочившего платеж, к сохранению за собой товара и получению на него права собственности. В таких условиях интересы сторон могут оказаться прямо противоположными: продавец, не получивший платежа, при повышении в цене товара заинтересован в его возврате; покупатель

²⁶¹ О проблемах исполнения обязательств со сроком исполнения до востребования или без указания срока см.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М., 2005. С. 335–351.

при тех же обстоятельствах, изыскавший необходимые средства для платежа, заинтересован в получении права на товар.

С одной стороны, признать, что право переходит и при просрочке платежа даже в тех случаях, когда продавец истребовал возврат товара, еще не означает оставить продавца без юридических средств защиты своего нарушенного права в отношении цены товара. В этих условиях наступает ответственность покупателя за просрочку платежа. С другой стороны, допустить возможность получить покупателю выгоду из-за собственной неисправности означало бы в известном смысле вступить в противоречие с принципом справедливости и косвенно поощрять неаккуратность в исполнении обязательств.

Данная ситуация законом специально не урегулирована. Применение общего правила для просрочки покупателя, предусмотренного п. 3 ст. 486 ГК РФ, дает продавцу возможность лишь взыскания процентов, установленных ст. 395 ГК РФ, либо применения иных санкций, определенных соглашением сторон.

Часть 2 ст. 491 ГК РФ устанавливает право продавца потребовать возврата товара в случаях, когда в срок, предусмотренный договором, товар не будет оплачен. Это право возникает в момент нарушения срока исполнения обязательства и не может быть уничтожено просроченным платежом, поскольку закон не предусматривает такого основания прекращения названного права.

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПОКУПАТЕЛЕМ

Требование об оплате

В соответствии с ч. 2 ст. 491 ГК РФ в случаях, когда в срок, предусмотренный договором, переданный товар не будет оплачен или не наступят иные обстоятельства, при которых право собственности переходит к покупателю, продавец вправе потребовать от покупателя возвратить ему товар, если иное не предусмотрено договором.

Таким образом, из текста данной нормы усматривается, что правовым последствием неисправности покупателя выступает возникновение у продавца права требовать возврата товара. Поскольку в данном случае речь идет о субъективном праве покупателя в силу п. 2 ст. 1 ГК РФ, его осуществление зависит исключительно от воли кредитора (продавца). Иными словами, продавец сохраняет все предоставленные законом возможности преследовать свой интерес иными правовыми средствами (см., например, п. 3 ст. 486 ГК РФ, п. 3 ст. 488 ГК РФ)²⁶². Однако требование оплаты товара либо компенсации (убытков) нередко в достаточной степени не позволяет защитить нарушенные права кредитора (продавца), особенно при возрастании цены товара. Как верно отмечается в литературе, во многих случаях именно возврат в настуке исполненного (например, переданного продавцом по договору), а не выплата денежной компенсации может обеспечить должную защиту пострадавшей стороне²⁶³.

Требование о возврате товара

Закон не определяет ни правовую природу, ни форму и срок предъявления требования о возврате.

Сам факт просрочки в оплате или ненаступления иного обстоятельства, определяющего переход права собственности к покупателю, не порождает требования о возврате товара. Требование о возврате товара может быть заявлено покупателем, т.е. является волеизъявлением последнего. При этом данное требование имеет направленность на изменение гражданских прав и обязанностей. Поскольку данное волеизъявление влечет расторжение договора, а также возникновение обязательства покупателя вернуть полученный товар и с учетом направленности названного волеизъявления, данное действие продавца подпадает под опре-

²⁶² См. постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 27.01.00 № Ф09-1867/99-ГК; постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.06.06. № А05-13078/2005-23.

²⁶³ См.: Жарский А.н., Жарский А.л. Одностороннее расторжение договора и отказ от исполнения обязательств // Хозяйство и право. 2006. № 7. С. 130.

деление понятия сделки, установленное в ст. 153 ГК РФ. Таким образом, требование продавца о возврате товара является сделкой. Для возникновения обязательства по возврату товара согласия покупателя не требуется, поэтому следует признать, что сделка продавца, выражаясь в требовании возврата товара, является односторонней сделкой (п. 2 ст. 154 ГК РФ). С учетом изложенного к такой сделке применяются соответствующие положения гражданского права о сделках.

Поскольку законом не установлена письменная форма данной сделки и при условии, что иная форма не определена соглашением сторон, продавец вправе облечь указанную сделку в устную форму. Однако с практической точки зрения предпочтительнее использование письменной формы. При этом, также из практических соображений, желательно найти доказательства того, что волеизъявление продавца о возврате товара было доведено до сведения покупателя.

Односторонние сделки разграничиваются на сделки, которые требуют восприятия другой стороны, и сделки, которые такого восприятия не требуют. Так как последствием совершения данной сделки является возникновение обязанности покупателя возвратить полученный товар и без совершения им действий, как правило, такой возврат невозможен, следует признать, что обсуждаемая сделка относится к той категории односторонних сделок, которые требуют восприятия другой стороной.

Односторонние сделки бывают правопорождающими, правоизменяющими и правопрекращающими. Требование о возврате переданного товара относится к правопорождающей сделке, поскольку у продавца возникает право на возврат товара, а у покупателя – соответствующая этому праву обязанность товар возвратить. Одновременно указанное требование относится и к правопрекращающим сделкам, поскольку в результате его заявления договорное отношение по купле-продаже товара прекращается.

Законодатель не определяет, в какой срок может быть совершена данная сделка. Поскольку речь идет о реализации право-способности лица, данная сделка может быть заключена в любое время после появления оснований для востребования возврата товара. Однако следует признать, что заявление требования о

возврате товара за пределами срока исковой давности по требованию об оплате товара не может привести к его принудительному удовлетворению. Единственным нормативным обоснованием этого при условии допущения расширительного толкования закона может послужить ст. 207 ГК РФ. Допущение обратного может привести к удовлетворению необоснованных притязаний продавцов по причине задавленности их требований.

Колебание цен в совокупности с конкретными обстоятельствами платежеспособности покупателя, не уплатившего покупной цены, может мотивировать продавца отказаться от предъявленного им требования о возврате товара с одновременным заявлением требования об оплате товара. В связи с этим возникает вопрос о принципиальной допустимости отказа продавца от совершенной им сделки. По нашему мнению, односторонний отказ от сделки, неважно – двусторонней или односторонней, не может иметь место, если только это не предусмотрено законом или договором. В судебно-арбитражной практике применительно к такой односторонней сделке, как зачет, недопустимость отказа от совершенной сделки закреплена практикой Президиума ВАС РФ²⁶⁴. Поэтому, если продавец заявил покупателю о возврате товара, он уже не может требовать его оплаты, поскольку эта обязанность покупателя прекратилась вследствие расторжения договора. Восстановить прежние отношения сторон, нивелировав последствия заявления о возврате товара, по соглашению сторон возможно посредством заключения нового ретроактивного договора купли-продажи.

В определенных обстоятельствах, в том числе когда это предусмотрено договором, возврат товара может осуществляться без участия покупателя, т.е. без совершения им непосредственных фактических действий по возврату товара. Так, например, если товар находится в пути и по условиям договоренности участников отношений продавец вправе сделать распоряжение о возврате товара перевозчиком, непосредственных действий покупателя не

²⁶⁴ См. п. 9 Обзора практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований, утвержденного информационным письмом Президиума ВАС РФ от 29.12.01 № 65 // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3. С. 10.

требуется. Однако, безусловно, самовольный захват вещей (овладение ими) продавцом, даже после того как его заявление о возврате товара получено, но не исполнено покупателем, не допускается и, более того, может быть квалифицировано как уголовно наказуемое деяние – самоуправство (ст. 330 УК РФ).

Последствия предъявления требования о возврате товара

Право требовать возврата товара возникает вследствие одностороннего внесудебного расторжения договора (полностью или в части) продавцом. Согласно п. 1 ст. 450 ГК РФ изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами или договором. В ст. 491 ГК РФ буквально не установлено, что при заявлении продавцом требования о возврате товара договор считается расторгнутым. Однако считать договор действующим при таких обстоятельствах невозможно, поскольку требование о возврате товара с очевидностью свидетельствует об отпадении обязанности продавца по передаче товара покупателю, что изымает из договорного отношения существенный элемент предмета договора (п. 1 ст. 454, ст. 456 ГК РФ), без которого договор купли-продажи немыслим.

В соответствии с п. 4 ст. 453 ГК РФ стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон. Иное регулирование, изменяющее общие положения процитированных норм ст. 450 и 453 ГК РФ, установлено ст. 491 ГК РФ, из которой вытекает как право в одностороннем внесудебном порядке расторгнуть договор, так и право требовать возврата исполненного. В сравнительно-правовом аспекте следует заметить, что, например, немецкая доктрина также исходит из того, что продавец имеет право на расторжение (*Rücktritt*) договора, если покупатель не исполняет обязанность по уплате цены²⁶⁵. Однако на практике договор нередко предусматривает, что истребование товара не

²⁶⁵ Norton Rose on Cross-Border Security. P. 159 (Florian Wolff).

влечет расторжения договора. Из этого следует, что хотя продавец истребовал товары, покупатель продолжает оставаться обязанным их оплатить. Если продавец перепродаст товары третьему лицу, он более не вправе требовать их оплаты покупателем, но имеет право потребовать от неисправного покупателя возмещения убытков. При этом право на сохранение договора в таких случаях отсутствует в отношении покупателя, являющегося потребителем²⁶⁶. Реформа обязательственного права привела к изменению регулирования в данной сфере. В результате новая редакция нормы, устанавливающей оговорку о сохранении права собственности (абз. 2 § 449 ГГУ), предусматривает, что на основании оговорки о сохранении права собственности продавец может потребовать возврата вещи *только в том случае* (выделено мной. – С.С.), если он отказался от договора.

В российской литературе, посвященной немецкому праву, со ссылкой на судебную практику указывается, что если право собственности, согласно § 449 ГГУ, передается под отлагательным условием, то невыполнение этого условия (неуплата покупной цены полностью) означает ничтожность обязательственного договора купли-продажи вещи и невозможность получения права собственности на вещь для покупателя²⁶⁷. Данное утверждение вступает в противоречие с теорией гражданского права, ибо основание признания сделки (не важно, вещной или обязательственной) недействительной никак не может возникнуть после ее совершения. Кроме того, автор вступает в противоречие со своим собственным последующим утверждением, согласно которому законодателем презюмируется, что продавец вправе расторгнуть договор (как обязательственный, так и вещный), если покупатель просрочит оплату²⁶⁸. Очевидно, что одно исключает другое: расторгнуть ничтожный договор нельзя, да и не нужно, ибо он, как недействительная сделка, не влечет последствий, на которые был направлен.

²⁶⁶ Marsh P.D.V. Op. cit. P. 259.

²⁶⁷ См.: Василевская Л.Ю. Указ. соч. С. 438.

²⁶⁸ См. там же. С. 441.

За время развития правоотношений между продавцом и покупателем цена товара может измениться в ту или иную сторону. В связи с этим возникает вопрос о последствиях такого изменения. В европейском праве считается, что повышение цены товара при возврате его продавцу поступает к его выгоде, тогда как уменьшение цены товара ниже оговоренной в договоре оставляет продавцу право искать возмещения убытков с неисправного покупателя²⁶⁹. Представляется, что к аналогичному выводу следует прийти и в российском праве.

В литературе обоснованно подвергаются подробному анализу правоотношения сторон по возврату уплаченного покупателем, поскольку, как сказано в ст. 491 ГК РФ, требование продавца о возврате товара может основываться не на исполнении обязательства покупателем, а на иных обстоятельствах²⁷⁰. Следовательно, возможны ситуации, когда товар истребуется продавцом на основании ст. 491 ГК РФ, в то время как покупатель уплатил всю или часть покупной цены. М.А. Смирнова приходит к верному выводу о том, что покупатель вправе требовать возврата уплаченного как неосновательного обогащения ввиду отпадения основания по передаче встречного предоставления (товара)²⁷¹. При этом автор усматривает противоречие этого подхода с правилом п. 4 ст. 453 ГК РФ о том, что исполненное по договору не подлежит возврату. По нашему мнению, здесь нет никакого противоречия, поскольку данная норма допускает установление изъятия из сферы ее действия как договором, так и законом. В качестве такого изъятия выступают положения о возникновении кондикционного обязательства при отпадении основания приобретения имущества.

В европейской литературе истребование товара связывают с правом следования, принадлежащим продавцу. Договор с оговоркой об удержании титула позволяет продавцу отследить и истребовать товар или даже деньги, представляющие этот товар, из имущества обанкротившегося покупателя, при этом делается

²⁶⁹ *Dalhuisen J.H.* Op. cit. P. 383–384.

²⁷⁰ См.: Смирнова М.А. Указ. соч. С. 11–18.

²⁷¹ См. там же. С. 15.

ссылка на уже упоминавшийся прецедент в деле Romalpa²⁷². Между тем если говорить об обязательственном характере требования продавца к покупателю, то право следования продавца как собственника здесь неприемлемо в качестве правового основания возврата товара. Оно может быть положено в основу истребования товара при обращении этого притязания к третьим лицам. Однако позиция, основанная на вышенназванном прецеденте, может объясняться отличными от континентального права подходами к оценке вещных и обязательственных отношений английского права.

В российской литературе одни авторы полагают, что правомочие продавца требовать возврата товара носит обязательственно-правовой характер и не представляет собой средств защиты абсолютного вещного права²⁷³. При этом в случае дальнейшей продажи товара предлагается применять ст. 398 ГК РФ, учитывая при этом, что право требования первоначального продавца на отобранье вещи отпадает, если вещь передана второму приобретателю в собственность. Последнее требует уточнения, поскольку покупатель товара, право собственности на который сохранено продавцом, не может передать последующему приобретателю товара право собственности на него, ибо сам не имеет этого права. Это возможно только в том случае, если в силу договора или закона первоначальный приобретатель товара имел право на его отчуждение. Правда, упомянутый автор непоследователен в квалификации отношений по истребованию товара, ибо далее он указывает на право продавца истребовать вещь у покупателя в случае неисполнения последним своих обязанностей из договора купли-продажи на основании ст. 301 ГК РФ. Хотя в дальнейшем А. Хвошинский и упоминает проблему конкуренции исков, она автором никак не разрешается. Другие исследователи полагают, что продавец вправе истребовать свой товар из чужого незаконного владения посредством виндикационного иска (ст. 301 ГК)²⁷⁴.

²⁷² Samuel G., Rinkes J. Op. cit. P. 33.

²⁷³ См.: Хвошинский А. Указ. соч. // КонсультантПлюс.

²⁷⁴ См.: Вершинин А.П. Указ. соч. С. 74.

По нашему мнению, требование о возврате товара к покупателю носит обязательственный характер и основывается на отпадении основания владения товаром с одновременным установлением законом обязанности по его возврату. Это подтверждается как доктринальными исследованиями²⁷⁵, так и судебной практикой²⁷⁶. Виндикационный иск дается продавцу против третьих лиц, не состоящих с ним в обязательственных отношениях. В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.02.98 № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» указывается, что иск собственника о возврате имущества лицом, с которым собственник находится в обязательственном правоотношении по поводу спорного имущества, подлежит разрешению в соответствии с законодательством, регулирующим данное правоотношение (п. 23)²⁷⁷. Не владеющий собственник может предъявить иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Естественно, эффективность защиты прав собственника зависит здесь от разрешения вопроса о добросовестности или недобросовестности приобретателя.

В тех случаях, когда оговорка о сохранении права собственности допускала дальнейшее отчуждение товара, последствия нарушения покупателем обязательства оплаты товара при условии дальнейшей реализации товара будут иными. Требование возврата товара покупателем в данном случае не может быть удовлетворено, ибо этого товара он не имеет. При рассмотрении одного из дел суд кассационной инстанции указал следующее. По смыслу ст. 491 ГК РФ сохранение права собственности за продавцом не является безусловным основанием для удовлетворения его требования о возврате неоплаченного товара. Такое требование не может быть удовлетворено, если покупателю предоставлено право до перехода к нему права собственности распорядиться переданным имуществом, а также если из назначения и свойств имущест-

²⁷⁵ См.: Бенцианова Т.Д. Указ. соч. С. 327.

²⁷⁶ См. постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 30.04.03 № Ф09-972/03-ГК.

²⁷⁷ См.: Вестник ВАС РФ. 1998. № 10. С. 20.

ва вытекает аналогичное право²⁷⁸. При этом следует отметить, что и в данном деле по существу препятствием в удовлетворении требования о возврате товара служит не само по себе право покупателя на распоряжение товаром, а факт реализации этого права, в результате чего право собственности в силу особого правила для этого случая перешло к покупателю и затем к последующему покупателю. При этом надо учитывать, что факт распоряжения товаром может открыться как до рассмотрения спора судом, так и при его рассмотрении, равно как и после вынесения судом решения о возврате товара истцу (продавцу).

В случае если продавцу известно об отсутствии товара во владении покупателя и, следовательно, о невозможности его возврата, следует признать невозможность защиты его права посредством предъявления иска о возврате товара. В этом случае продавец, сохранив право требовать оплаты товара, может защищать свое право иском о взыскании. В тех случаях, когда факт реализации товара открывается в судебном процессе, продавец может воспользоваться правом замены иска о возврате товара на иск о взыскании. В тех случаях, когда отсутствие товара обнаруживается после удовлетворения иска продавца о возврате, возможно прибегнуть к изменению порядка исполнения судебного решения о возврате товара на взыскание его стоимости.

Иное положение дел складывается, когда покупатель не имел права на дальнейшую реализацию товара, однако в нарушение закона продал товар последующему приобретателю. Если продавец в таких условиях заявляет о возврате товара, то договор считается расторгнутым. Требовать оплаты, следовательно, продавец более не может ввиду отпадения основания для этого. Однако его требование о возврате товара, предусмотренное законом, подлежит удовлетворению, причем независимо от того, имеется ли товар во владении покупателя. При невозможности возврата товара ответчиком (покупателем) подлежит взысканию его стоимость. Такая конструкция позволяет в наибольшей степени защитить интересы кредитора (продавца), поскольку при повышении цены

²⁷⁸ См. постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.01.06 № А42-10718/04-10.

товара не дает покупателю извлечь выгоду из собственного правонарушения²⁷⁹. При этом возрастание стоимости товара идет к пользе продавца, требующего его возврата, а не к выгоде неисправного должника в обязательстве.

Последствия частичного неисполнения обязательства покупателя по уплате цены

Российское законодательство сопрягает право продавца требовать возврата поставленного товара с его неоплатой. В связи с этим возникает вопрос о возможности реализации данной обеспечительной меры в случае частичной оплаты товара.

Оговорка об удержании правового титула устанавливается в договоре в интересе продавца. В связи с этим представлялось бы неоправданным лишить его возможности реализации данной обеспечительной меры в случае частичной оплаты. Думается, обоснованно исходить из того, что продавец вправе потребовать возврата товара и в том случае, если он не оплачен частично, поскольку иное не предусмотрено договором и не следует из условий обязательства или иных обстоятельств. Однако данный подход следует скорректировать в зависимости от соразмерности неисполнения обязательства покупателя и стоимости товара. Поскольку положения ст. 491 ГК РФ не устанавливают регулирования на этот счет, в силу ст. 6 ГК РФ можно было бы прибегнуть к аналогии закона, обнаружив здесь неквалифицированное умолчание законодателя. Согласно п. 2 ст. 490 ГК РФ, когда покупатель не производит в установленный договором срок очередной платеж за проданный в рассрочку и переданный ему товар, продавец вправе, если иное не предусмотрено договором,

²⁷⁹ Обратный подход мог бы привести к следующим негативным последствиям. Недобросовестный покупатель, нарушивший закон и продавший товар, при условии увеличения его рыночной цены получил бы сумму большую, чем он обязан уплатить продавцу. Если допустить лишь взыскание оплаты товара ввиду фактического его отсутствия у покупателя, разница между ценой по договору и возросшей рыночной ценой, за минусом присужденных продавцу убытков (неустойки, процентов), если таковые будут доказаны, останется у неисправного покупателя.

отказаться от исполнения договора и потребовать возврата проданного товара, за исключением случаев, когда сумма платежей, полученных от покупателя, превышает половину цены товара. Таким образом, если воспринять данное положение и для случаев частичного платежа покупной цены по договору купли-продажи с условием о сохранении права собственности продавца до оплаты товара, продавец будет вправе потребовать возврата товара, если только покупатель не уплатил более половины покупной цены. Данная проблема с практической точки зрения легко устраняется, если договор предусматривает специальные положения о реализации этой обеспечительной меры на случай частичного платежа. При этом нельзя не отметить, что лишение продавца права требовать возврата товара при уплате более половины цены товара значительно ослабляет обеспечительный эффект удержания правового титула и не вполне вписывается в доминирующий правовой подход, согласно которому право собственности переходит к покупателю только после полной уплаты покупной цены.

Совершенно очевидна необходимость установления обязанности продавца в случае возврата владения вещью возвратить полученные платежи, за вычетом сумм тех притязаний, которые он может иметь в связи с неисправностью покупателя для компенсации своих убытков²⁸⁰. В противном случае продавец, оставшийся собственником товара и вернувший владение, оказался бы необоснованно обогатившимся. Последнее еще в римском праве послужило одним из оснований отмены *lex commissoria*²⁸¹. Необходимость возврата полученного продавцом платежа при получении им обратно проданного товара поддерживается в литературе со ссылкой на положения о неосновательном обогащении²⁸²; такой

²⁸⁰ Возможность реализации упомянутого вычета путем зачета может вызывать определенные сомнения на практике с учетом позиции о недопустимости зачета в отношении юридически разнородных требований. Подробнее об этом см.: Сарбаш С.В. Прекращение обязательств зачетом в арбитражной практике // Хозяйство и право. 2001. № 10. С. 84–85.

²⁸¹ См.: Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1996. С. 465.

²⁸² См.: Бенцианова Т.Д. Указ. соч. С. 329.

же подход предусматривался в соответствующем проекте европейской директивы²⁸³.

ПОСЛЕДСТВИЯ БАНКРОТСТВА ПОКУПАТЕЛЯ

Действительность соглашения об удержании титула при банкротстве покупателя и права продавца в разных правопорядках определяется по-разному.

Как указывается в литературе, может быть признано недействительным положение договора купли-продажи, предусматривающее при банкротстве покупателя возврат товаров продавцу, если покупатель не уплатит покупной цены²⁸⁴. Могут также признаваться недействительными отдельные элементы правовой конструкции удержания правового титула. Например, согласно ст. 344 английского Закона о банкротстве 1986 г. (*Insolvency Act*) общая уступка всех прав на получение цены покупателем первоначальному продавцу при перепродаже товара может быть признана недействительной, если она не зарегистрирована согласно *Bills of Sale Act 1878* г.²⁸⁵ По свидетельству английских практикующих юристов, оговорка о сохранении права собственности очень часто оспаривается управляющими при банкротстве покупателя²⁸⁶.

Французские и бельгийские суды до реформы законодательства о банкротстве (соответственно в 1980 и в 1998 гг.) в случае банкротства покупателя признавали оговорку об удержании титула недействительной²⁸⁷.

²⁸³ См.: *Monti G., Nejman G., Reuter W.J.* Op. cit. P. 893.

²⁸⁴ См.: Колинченко Е.А. Недействительность сделок должника при несостоятельности (банкротстве) в Великобритании, США, Германии, Франции, России // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей. Вып. 5 / Под ред. В.В. Витрянского. М., 2002. С. 294.

²⁸⁵ Chitty on Contracts. Vol. 2. P. 1385.

²⁸⁶ Brethertons solicitors. Retention of title clauses // <http://www.brethertons.co.uk/commConFactTitlePrn.htm>

²⁸⁷ *Kieninger Eva-Maria*. Introduction: security rights in movable property within the common market and the approach of the study // Security rights in movable property in European private law / Ed. by Eva-Maria Kieninger. Cambridge, 2004. P. 11.

Однако большинство правовых систем в той или иной степени и с теми или иными условиями признает действительность оговорки о сохранении права собственности, что предусматривается как в доктрине, так и в догме права, а также поддерживается судебной практикой (Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Испания, Италия, Нидерланды, Португалия, Франция, Швеция, Шотландия). Единственным исключением является Люксембург²⁸⁸.

Права кредитора, удержавшего правовой титул собственности на товар, при банкротстве покупателя следует рассмотреть применительно к трем ситуациям: 1) когда товары остаются во владении покупателя; 2) когда они отчуждены покупателем за встречное предоставление; 3) когда товары отчуждены покупателем, но встречное предоставление еще не получено.

Нахождение товара во владении несостоятельного покупателя

В немецком праве полученные покупателем товары не составляют имущества несостоятельного лица и продавец вправе истребовать товары в натуре, что представляет собой право на выделение (*Aussonderungsrecht*). В соответствии с § 47 Положения о несостоятельности (Закон о регулировании порядка производства по делам о несостоятельности – *Insolvenzordnung, InsO*) лицо, которое на основании вещного или личного права может заявить, что вещь не относится к конкурсной массе, не является конкурсным кредитором. Его требование об изъятии вещи разрешается по законам, которые применяются за пределами производства по делу о несостоятельности.

При этом управляющий конкурсной массой в тех случаях, когда договор не исполнен полностью каждой из сторон, имеет право выбора: расторгнуть договор, и тогда продавец имеет право на выделение и получение товара, либо управляющий может принять решение о полном исполнении договора, в связи с чем цена должна быть полностью уплачена продавцу.

Несколько иной подход демонстрирует французская догма. Генеральный принцип допустимости реализации продавцом

²⁸⁸ Milo J.M. Op. cit. P. 132.

прав, вытекающих из оговорки об удержании права собственности, базируется на требовании сохранения товара в натуре. Законодательство о несостоительности исходит из того, что в случае открытия соответствующей процедуры право продавца зависит от того, сохранился ли товар в натуре. По одному из дел Верховный суд Франции отказал продавцу в праве на товар. Обстоятельства данного дела были следующими. Немецкая компания продала французскому покупателю волокно из полиэстра по договору, заключенному по немецкому праву с условием о сохранении права собственности за продавцом, причем не только на упомянутое волокно, но и на продукцию, изготовленную из него, до полной оплаты товара. По немецкому праву такое условие соответствует закону и является действительным. Немецкий продавец потребовал товары, изготовленные из волокна, тогда как само волокно уже более не существовало в натуре. В отношении французского покупателя была возбуждена процедура в связи с его несостоительностью (*redressement judiciaire de l'acquéreur*). Если товары сохранились в натуре, французское право и в этом случае устанавливает достаточно строгие правила для реализации прав продавца, вытекающие из соглашения о сохранении права собственности. Право на возврат товара должно быть реализовано в течение трех месяцев со дня открытия процедуры *redressement judiciaire de l'acquéreur*. При этом течение данного срока не может быть приостановлено, он не может быть прерван или продлен. Данное регулирование не допускается изменять соглашением сторон²⁸⁹. Весьма странным нам представляется мнение Марша, которое он основывает на судебном решении Верховного суда, о том, что если товары не сохранились в натуре, продавец не может предъявить требование не только о возврате товара, но и об уплате покупной цены в случае возбуждения процедуры *redressement judiciaire de l'acquéreur*²⁹⁰. Получается, что в этой ситуации у продавца, не получившего платежа за товар, отсутствует даже личное требование к покупателю, что, по нашему мнению, никак не согласуется с принципами эквивалентности и справедливости в гражданском праве, а права продавца, по догово-

²⁸⁹ *Marsh P.D.V.* Op. cit. P. 255–266.

²⁹⁰ *Ibid.* P. 256.

ру с оговоркой о сохранении права собственности, оказываются слабее прав обычного продавца.

Если товары существовали в натуре к моменту возбуждения указанной процедуры, но администратор или ликвидатор продал их до окончания трехмесячного периода, это дает продавцу право реализовать свое притязание. Интересно, что согласно французскому закону продавец имеет право предъявить требование ко второму покупателю, которому перепроданы товары, если первоначальный покупатель не получил платежа при перепродаже, однако эти возможности несколько ограничены²⁹¹. Кроме того, устанавливается ответственность управляющего имуществом несостоятельного лица²⁹².

По ирландскому праву поставщики товара на условиях удержания титула имеют так называемый суперприоритетный статус и не рассматриваются в качестве кредиторов должника, имея права на возврат товара или соответствующей стоимости в деньгах²⁹³. По законодательству Италии товары, проданные несостоятельному покупателю на условиях удержания титула, не включаются в конкурсную массу, поскольку не принадлежат покупателю на праве собственности²⁹⁴. Однако управляющий имуществом должника может с разрешения суда рассматривать договор как действующий, и в этом случае кредитор имеет право на обеспечение. Управляющий также может уплатить сумму, причитающуюся продавцу²⁹⁵. Эффективность оговорки о сохранении права собственности признается и по законодательству Дании²⁹⁶.

В Испании при банкротстве покупателя продавец также имеет преимущественное право на удовлетворение своих требований по уплате цены, но в пределах стоимости товара²⁹⁷. Если же сделка совершена в период подозрительности, возврат товара невозможен²⁹⁸.

²⁹¹ Ibid. P. 256–257.

²⁹² Security rights in movable property in European private law. P. 257.

²⁹³ Ibid. P. 209.

²⁹⁴ Ibid. P. 200.

²⁹⁵ *Bruni G.B.* Op. cit. P. 7–8.

²⁹⁶ Security rights in movable property in European private law. P. 217.

²⁹⁷ Ibid. P. 263.

²⁹⁸ Ibid. P. 289–290.

Некоторые правовые системы Европы, например Швеции, предусматривают, что в случае изъятия товаров из имущества несостоятельного покупателя продавец возмещает стоимость товара в сумме, превышающей его требование об уплате цены, что, как верно отмечается в литературе, свидетельствует об обеспечительном характере удержания титула²⁹⁹. Этот подход, как представляется, устанавливает необходимый баланс интересов всех участвующих в данных отношениях лиц: продавца, несостоятельного покупателя и его кредиторов.

Другие правовые системы предусматривают иное регулирование правоотношений сторон в связи с удержанием титула при банкротстве покупателя. Так, в соответствии с законом о банкротстве ЮАР право собственности продавца прекращается, вместо него возникает обеспечительное притязание в виде залога, которое покрывает сумму требования к покупателю³⁰⁰.

По английскому праву в случае введения процедуры администрации по Закону о банкротстве 1986 г. продавец, не получивший платежа, не вправе получить обратно владение товаром без согласия администратора или суда. Более того, администратор вправе с разрешения суда преодолеть право продавца, реализовать товар так, как если бы несостоятельная компания была собственником, и произвести зачет. Иные ограничения для эффективного действия оговорки о сохранении права собственности вводятся законом и при других процедурах банкротства³⁰¹.

В российском праве последствия банкротства покупателя, не уплатившего за товар, при условии сохранения права собственности за продавцом вытекают из положений законодательства о банкротстве. Из ст. 131 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и ряда других норм (например, п. 3 ст. 70) следует, что конкурсную массу составляет лишь имущество, принадлежащее должнику на праве собственности (для унитарных предприятий соответственно на праве хозяйственного ведения). Не принадлежащее должнику имущество в конкурсную массу не входит, и его стоимость не может служить источником удовлетворения требований

²⁹⁹ Ibid. P. 279.

³⁰⁰ Ibid. P. 277.

³⁰¹ Chitty on Contracts. Vol 2. P. 1385 – 1386.

конкурсных кредиторов. В литературе применительно к ранее действовавшему законодательству о банкротстве верно отмечается, что при сохранении права собственности за продавцом соответствующий товар не должен включаться в конкурсную массу³⁰². При восприятии такого подхода кредитор получает более надежное исполнение, чем при обеспечении залогом³⁰³.

Представляется обоснованным и необходимым для установления баланса интересов всех участвующих в данных отношениях лиц (кредитора, удержавшего правовой титул, конкурсных кредиторов покупателя, несостоятельного покупателя) воспринять подходы некоторых иностранных правопорядков, определив, что продавец вправе истребовать товары у несостоятельного покупателя при условии одновременной выплаты покупателю частично полученных платежей в уплату цены товара.

Товары реализованы несостоятельным покупателем

Согласно законодательству Португалии удержание титула подлежит регистрации и по этой причине эффективно против любого третьего лица. Применительно к автомобилям такое же положение вещей находим и в Дании, где предусматривается регистрация удержания титула на автомобиль (за исключением новых автомобилей) в специальном автомобильном регистре (*Bilbogen*), созданном в 1992 г.³⁰⁴

Немецкое право в достаточной степени защищает интересы продавца, не получившего оплаты товара.

Согласно § 48 InsO, если предмет, изъятие которого могло быть истребовано, неправомерно отчужден должником до возбуждения производства по делу о несостоятельности или конкурсным управляющим после возбуждения дела, лицо, имеющее право на изъятие, может потребовать уступки права на встречное предоставление, если последнее еще не осуществлено. Лицо, имеющее право на изъятие, вправе требовать встречного предос-

³⁰² См.: Вершинин А.П. Указ. соч. С. 74.

³⁰³ См.: Бенцианова Т.Д. Указ. соч. С. 342.

³⁰⁴ Security rights in movable property in European private law. P. 337.

тавления из конкурсной массы, поскольку оно может быть выделено (индивидуализировано) из этой массы³⁰⁵. Однако при оплате товара, перепроданного покупателем, возможность требовать удовлетворения из полученных от перепродажи сумм может быть реализована, если денежные средства поступили на отдельный банковский счет. Эта возможность утрачивается, если денежные средства поступают на обычный банковский счет, поскольку такие денежные средства невозможно индивидуализировать среди других находящихся на счете денежных средств³⁰⁶.

Весьма важно, что немецкое право предоставляет продавцу право на выделение даже в том случае, когда товары были отчуждены несостоительным покупателем третьему лицу — добросовестному приобретателю. В этой ситуации он имеет право на выделение в отношении суррогата — покупной цены, уплаченной добросовестным приобретателем³⁰⁷. При этом требование продавца является привилегированным (*Absonderung*)³⁰⁸. Важным также является то обстоятельство, что управляющий имуществом несостоительного лица несет персональную ответственность за удовлетворение требования продавца (§ 61 InsO).

В случае с расширенной оговоркой, позволяющей покупателю перепродаивать товар, на практике продавец в случае возникновения финансовых затруднений у покупателя, прекращения платежей или обращения его с заявлением о возбуждении дела о банкротстве отменяет полномочие покупателя на получение платежей от суб-покупателей. При этом отмена этого полномочия рассматривается как последствие наступления указанных обстоятельств. В случае уведомления покупателей об уступке требований первоначальному продавцу они не вправе производить платежи первоначальному покупателю³⁰⁹.

По австрийскому праву в случае использования расширенной оговорки первоначальный продавец, получивший требования

³⁰⁵ См.: Германское право. Ч. III. М., 1999. С. 140–141.

³⁰⁶ Security rights in movable property in European private law. P. 304.

³⁰⁷ Norton Rose on Cross-Border Security. P. 161 (Florian Wolff).

³⁰⁸ Marsh P.D.V. Op. cit. P. 259. Весьма близкий подход обнаруживается в Италии. См.: Bruni G.B. Op. cit. P. 10.

³⁰⁹ Security rights in movable property in European private law. P. 306.

первоначального покупателя к последующим покупателям, при условии, что последние не были уведомлены об уступке, вправе заключить соглашение, согласно которому первоначальный покупатель получает платежи от последующих покупателей от имени первоначального продавца и обязан держать их отдельно от собственных активов. Данное соглашение именуется *antizipiertes Besitzkonstitut*. Однако эффективность такого соглашения и степень защиты первоначального продавца являются предметом дискуссии³¹⁰.

По английскому праву первоначальный продавец имеет право на полученные от перепродажи первоначальным покупателем суммы, если договор предусматривал расширенную оговорку удержания титула и при условии регистрации обеспечения³¹¹.

По испанскому и голландскому законодательствам первоначальный продавец при банкротстве покупателя не имеет каких-либо привилегий и не вправе требовать возврата проданных последующим покупателям товара, если они являются добросовестными приобретателями³¹². В Бельгии и Франции первоначальный продавец может требовать выручку, полученную первоначальным покупателем, при его банкротстве на основании концепции фактической суброгации³¹³.

В некоторых странах, например в Швеции, вырученные первоначальным покупателем от перепродажи средства могут служить удовлетворением для первоначального продавца, если они ограничены от собственных средств первоначального покупателя и его отношения с продавцом рассматриваются как агентские³¹⁴. Однако такой правовой подход базируется именно на природе агентских отношений, а не на оговорке о сохранении права собственности за продавцом.

По российскому законодательству продавец не имеет никаких средств защиты своего интереса, так что денежные средства, полу-

³¹⁰ Ibid. P. 311.

³¹¹ Ibid. P. 329.

³¹² Ibid. P. 313–314, 317.

³¹³ Ibid. P. 315–316.

³¹⁴ Ibid. P. 340.

ченные от перепродажи покупателем товара, поступают в имущество несостоятельного должника, составляя часть конкурсной массы. Никаких привилегий, равно как и требований к приобретателям товара, первоначальный продавец не имеет. Однако в определенных случаях сделка по отчуждению проданного товара может быть признана недействительной по основаниям, предусмотренным п. 3 ст. 103 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Отчуждение товара без получения встречного предоставления

Данная ситуация может возникать как в том случае, когда покупатель имел право на дальнейшее отчуждение товара, так и в том случае, когда такого права он не имел, но в нарушение условий договора и требований закона передал товар последующему покупателю, не получив от него встречное предоставление.

Российское законодательство никакого специального регулирования таких случаев не устанавливает.

По германскому и австрийскому законодательству продавец вправе требовать уступки ему требований к последующим покупателям, если первоначальный продавец не имел права на распоряжение товаром (простая оговорка об удержании титула). Если же покупатель имел право на дальнейшее отчуждение товара, требования к последующим покупателям товара реализуются управляющим при несостоятельности первоначального покупателя. Если оговорка о сохранении права собственности была соединена с условием об уступке будущих прав требования к последующим покупателям (пролонгированная оговорка), продавец рассматривается как лицо, имеющее обеспечение исполнения обязательства, поскольку соответствующая уступка прав не считается обычной цессией, а отношения между покупателем и продавцом в части уступки считаются фидуциарными. Управляющий при банкротстве реализует (осуществляет) права требования к последующим покупателям товара, а вырученные суммы поступают на удовлетворение продавца, за вычетом определенных законом

расходов. Продавец имеет преимущество перед другими кредиторами³¹⁵.

По греческому праву также допускается использование пролонгированной оговорки, что приводит к фидуциарной уступке прав. В доктрине, однако, представлены различные точки зрения на вопрос о том, составляют ли в этом случае спорные права имущество несостоятельного покупателя, или они исключаются из его имущества, поступая к продавцу. При этом одни авторы считают, что такие права не включаются в имущество несостоятельного покупателя, а другие полагают, что это возможно лишь при условии уведомления последующих покупателей об уступке прав, которое должно быть сделано до возбуждения дела о несостоятельности первоначального покупателя. При этом считается, что исходя из обеспечительных целей такой уступки к отношениям по аналогии должно применяться законодательство о залоге, и первоначальный продавец не вправе самостоятельно осуществлять уступленные права, но имеет преимущественное право на удовлетворение своих требований за счет сумм, полученных от реализации прав к последующим покупателям³¹⁶.

В Бельгии право требовать платежа от последующих покупателей товара принадлежит управляющему при банкротстве, но первоначальный продавец имеет преимущественное право удовлетворения своих требований к несостояльному первоначальному покупателю из полученных сумм³¹⁷.

По французскому праву первоначальный продавец вправе требовать платежа от последующих покупателей, но в размере, не превышающем его собственные требования к первоначальному покупателю (ст. 621–124 Торгового кодекса Франции).

По законодательству Португалии в силу регистрации удержания титула последующие покупатели не могут стать собственниками, поэтому первоначальный продавец вправе потребовать от них возврата полученного товара.

³¹⁵ Ibid. P. 351–354.

³¹⁶ Ibid. P. 354–355.

³¹⁷ Ibid. P. 355–356.

По испанскому законодательству ситуация представляется различной в зависимости от применимого права. По общему гражданскому законодательству первоначальный продавец рассматривается как обычный конкурсный кредитор и не имеет никаких привилегий, за исключением случая, когда в его пользу был оформлен залог проданных товаров. Если же к отношениям сторон применим закон о продаже движимого имущества в рассрочку, то в силу регистрации удержания титула права первоначального продавца не затрагиваются банкротством первоначального покупателя и он может требовать возврата товара.

В тех странах, где пролонгированная оговорка не допускается (Нидерланды, Шотландия) или не используется на практике (Испания), первоначальный продавец не имеет никаких преимуществ по сравнению с другими кредиторами несостоятельного первоначального покупателя, если только он не озабочился присканием какого-либо иного обеспечения. Также невозможно предъявление требования к последующим покупателям товара.

В Англии и Ирландии аналог континентальной пролонгированной оговорки рассматривается как обременение и требует регистрации. Первоначальный продавец не получает требования к последующим покупателям.

По российскому праву простая оговорка о сохранении права собственности, допускающая дальнейшую перепродажу товара, не предоставляет каких-либо преимуществ продавцу при банкротстве первоначального покупателя, не получившего встречного предоставления от перепродажи товара. Таким образом, продавец рассматривается как конкурсный кредитор, не имеющий обеспечения его требования к несостояльному покупателю. Возможность залога прав требования покупателя к последующим покупателям, равно как и уступка этих прав с целью обеспечения, зависит от восприятия их судебной практикой. С теоретической точки зрения обеспечительная уступка этих прав, а также их залог могут допускаться. Однако в этом случае, как представляется, необходимо введение такого регулирования, которое было бы способно предотвратить возможные злоупотребления, например оформление обеспечительной уступки или залога прав с использованием техники обратного датирования

соответствующих соглашений. Последнее представляет угрозу третьим лицам, т.е. иным кредиторам несостоятельного должника (первоначального покупателя). Данная цель может быть достигнута введением регистрации пролонгированной оговорки или введением требования о нотариальном оформлении обеспечительной уступки или залога будущих прав, возникающих от передачи товара.

ПОСЛЕДСТВИЯ БАНКРОТСТВА ПРОДАВЦА

Банкротство продавца вызывает меньше вопросов, чем банкротство покупателя, с практической точки зрения. Возбуждение производства по делу о несостоятельности продавца само по себе не затрагивает его обязательственного правоотношения с покупателем. Последний по-прежнему связан условиями договора, в том числе и обязательством оплатить полученный по договору купли-продажи товар.

Если в процессе рассмотрения дела о банкротстве покупатель исполнит все предусмотренные договором обязательства, право собственности переходит к нему на основании ст. 491 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» срок исполнения возникших до открытия конкурсного производства денежных обязательств и уплаты обязательных платежей должника считается наступившим. Эта норма не затрагивает перехода права собственности к покупателю, уплатившему покупную цену конкурсному управляющему, и последний не может воспрепятствовать такому переходу. В этой же норме сказано, что все имущественные требования к должнику, за обозначенными изъятиями, могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства. Покупатель товара, уплативший покупную цену, не предъявляет к продавцу каких-либо имущественных требований, право собственности переходит к нему в силу закона, поэтому и это положение его не затрагивает.

Несколько сложнее обстоит дело со случаем, когда по условиям обязательства окончательная оплата товара должна производиться в период после завершения конкурсного производства и

ликвидации должника. В этом случае права требования несостоятельного продавца по оплате товара должны быть реализованы по правилам, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (ст. 140). Следовательно, в силу их уступки ликвидация несостоятельного продавца не приведет к прекращению обязательства, ибо в нем произойдет правопреемство на стороне кредитора – продавца. Новый кредитор вправе будет получать платежи от покупателя товара. Однако российский закон не устанавливает для данного случая никаких положений в отношении правового титула собственности, имеющегося у несостоятельного продавца, который подлежит ликвидации. Согласно п. 1 ст. 61 ГК РФ ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам. Из этого можно было бы сделать вывод, что при ликвидации несостоятельного продавца его право собственности на проданный покупателю товар прекращается, что приводит к логическому тупику: покупатель, уплативший цену новому кредитору, не может получить право собственности. Следовательно, такое истолкование закона неверно. Ликвидация юридического лица, в том числе и при банкротстве, предполагает реализацию имущества для целей расчетов с кредиторами. Однако правовой титул не является имуществом в строгом смысле этого слова и продать его невозможно, тем более что по договору купли-продажи товар уже был продан покупателю, хотя бы и с удержанием права собственности на него продавцом. Пункт 7 ст. 63 ГК РФ предусматривает, что оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество юридического лица передается его учредителям (участникам). Из этого положения можно было бы сделать вывод, что после ликвидации продавца право собственности, не перешедшее еще к покупателю, должно перейти к указанным лицам. Однако это приводит к не менее парадоксальной ситуации, ибо управомоченным на получение покупной цены по договору купли-продажи является одно лицо (приобретатель проданного права требования), а собственником проданного товара – другое (другие). Эта проблема станет еще более острой в случае появления оснований для заявления требований о возврате товара.

По нашему мнению, из системного истолкования норм гражданского законодательства о ликвидации и ст. 491 ГК РФ следует, что наряду с уступкой права требования по оплате товара к новому кредитору переходит и правовой титул на товар, т.е. право собственности. Такой же подход следует применять и в случае банкротства индивидуального предпринимателя.

В английском праве схожая проблема с ликвидацией компании решается иным образом. После ликвидации компании считается, что все оставшееся имущество переходит к Короне. Покупатель, таким образом, получает правовой титул автоматически после оплаты товара³¹⁸.

КОНКУРЕНЦИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ, ИНЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ И ПРИТЯЗАНИЙ ДРУГИХ КРЕДИТОРОВ ПОКУПАТЕЛЯ С ПРАВАМИ СОХРАНИВШЕГО ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ ПРОДАВЦА

Обозначенная проблема характерна для многих непосессорных обеспечительных средств, плавающих обеспечений и т.п. Конфликт сталкивающихся прав на одно и то же имущество нередко разрешается исходя из генерального принципа старшинства прав, определяющего приоритет за более ранним возникновением права (*prior tempore, potior ure*)³¹⁹. В ипотечном праве этот принцип реализован в институте последующей ипотеки; в отношениях продажи одной и той же вещи разным лицам также просматривается данный подход (ст. 398 ГК РФ).

Однако он не всегда пригоден для столкновения обеспечительных интересов.

Товар, право собственности на который удержано продавцом, может оказаться в сфере обеспечительного интереса другого лица, что порождает конфликт обеспечительных интересов. Например, продавец передал покупателю автомобиль, сохранив в

³¹⁸ *Pennington R.R.* Op. cit. P. 306–307.

³¹⁹ *Dalhuisen J.H.* Op. cit. P. 374–375.

обеспечительном интересе право собственности на него. Впоследствии приобретатель автомобиля, нуждаясь в его ремонте, заключил договор с ремонтной компанией, работы которой он оплатить не смог. Ремонтная компания, во владении которой находится автомобиль, имеет право удержания (ст. 359 ГК РФ), однако собственник может ссылаться на отсутствие у него каких-либо правоотношений с ремонтной компанией и истребовать автомобиль виндикационным иском. Здесь и обнаруживается конфликт, или конкуренция, обеспечительных средств. Обозначенный казус нам уже приходилось рассматривать³²⁰. В США ЕТК разрешает эту коллизию в пользу рентента, отдавая в этом случае приоритет удержанию вещи перед удержанием титула (ст. 9-310).

Другой пример характерен для европейского права, где разновидностей обеспечительных средств значительно больше, чем в современном российском праве. Широкое распространение получило так называемое плавающее обеспечение (*floating charge*), которое часто используется в банковской практике для обеспечения возврата кредита и сводится к тому, что банк имеет преимущественное право на все имущество должника к моменту удовлетворения требования кредитора. В то же время поставщики нередко используют такой обеспечительный механизм, как удержание титула. В результате первое и второе обеспечительные средства могут вступить в конфликт, сойдясь на одном и том же имуществе³²¹. Как указывается в европейской юридической литературе, здесь могут устанавливаться исключения из традиционного правила старшинства прав. Обеспечительный интерес в цене проданного товара должен быть защищен, даже если он возник позднее, в интересах охраны оборота товаров. Таким образом, удержание титула часто имеет преимущество перед плавающим обеспечением и даже перед посессорным обеспечением, хотя владение само по себе иногда предоставляет больше прав³²².

На примере немецких подходов можно привести следующую иллюстрацию. Если покупатель заранее уступил продавцу требо-

³²⁰ См.: Сарбаши С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств. М., 2003. С. 163–166.

³²¹ Dalhuisen J.H. Op. cit. P. 375.

³²² Ibid. P. 375–376.

вания, возникающие вследствие перепродажи товара третьему лицу, оговорка о сохранении права собственности с продленным действием может вступить в коллизию с общей уступкой будущих требований клиента в пользу заемодавца. Судебная практика обычно разрешает подобные противоречия в пользу товарного кредитора, не обращая внимания на хронологическую очередьность соглашений об уступках обеспеченных требований. Уступка будущих требований клиента заемодавцу противоречит добрым нравам и является, согласно абз. 1 § 183 ГГУ, ничтожной, поскольку нарушает все достигнутые с поставщиком товара договоренности. С точки зрения догмы такое судебное решение трудно обосновать, однако оно имеет экономическое оправдание, ибо банки в качестве кредиторов в силу сложившихся долгосрочных отношений с клиентами практически всегда найдут способ «обойти» оговорку, охраняющую права поставщика товаров³²³. Думается данные проблемы немецкого права отчасти можно было бы разрешить посредством введения регистрации обеспечительных конструкций.

Поскольку товар, права собственности на который сохранил продавец, находится у покупателя и, если это движимые вещи, третьи лица не имеют данных об отсутствии титула у владельца, возможны ситуации, когда, например, кредиторы покупателя притягают на такой товар. Нахождение у покупателя товара – движимости – создает видимость его права собственности на нее. Иные, помимо продавца, кредиторы покупателя могут предпринять шаги по обращению взыскания на имущество покупателя по его долгам перед ними в установленном законом порядке. Данное положение требует адекватного разрешения.

По немецкому праву, поскольку покупатель фактически обладает вещью (непосредственное владение, § 808 Гражданского процессуального уложения), то его кредиторы вправе обратить взыскание на данную вещь, прибегнув к судебной описи имущества должника. Первоначальный продавец может добиться объявления ареста недопустимым, подав соответствующий иск (§ 771

³²³ См.: Венкштерн М. Указ. соч. С. 222–223.

Гражданского процессуального уложения)³²⁴. Кредитор, выплатив ему остаток покупной цены (ср. § 267 ГГУ), предотвращает подобный иск, что ведет к переходу права собственности к покупателю и «спасает» таким образом от имущественного ареста³²⁵.

Подобный результат может быть достигнут и по российскому праву при расширительном истолковании ст. 313 ГК РФ.

В соответствии со ст. 92 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества, на которое обращается взыскание, заинтересованные граждане и организации вправе обратиться в суд с иском об освобождении имущества от ареста или исключении его из описи.

В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 февраля 1998 г. № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» указывается, что в случае наложения ареста в порядке обеспечения иска или исполнения исполнительных документов на имущество, не являющееся собственностью должника и не принадлежащее ему на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, собственник имущества (законный владелец) вправе обратиться с иском об освобождении имущества от ареста (п. 28)³²⁶.

Таким образом, права первоначального продавца товара, который согласно условиям договора купли-продажи сохранил право собственности на него, могут быть защищены. Права же иного кредитора-взыскателя, по требованию которого производится обращение взыскания на имущество покупателя, должника в исполнительном производстве, могут быть защищены, если такой кредитор на основании ст. 313 ГК РФ оплатит продавцу – собственнику товара остаток причитающегося с покупателя платежа. Такой платеж влечет переход права собственности на товар к покупателю, и, следовательно, обращение на него взыскания как на имущество должника по требованиям иных кредиторов соответ-

³²⁴ Security rights in movable property in European private law. P. 247.

³²⁵ См.: Венкштерн М. Указ. соч. С. 222.

³²⁶ См.: Вестник ВАС РФ. 1998. № 10. С. 21.

ствует закону. В этой ситуации не возникает никаких проблем, если сам должник (покупатель товара) возложит на кредитора-взыскателя как на третье лицо исполнение его обязательства по оплате товара (п. 1 ст. 313 ГК РФ). Сложнее обстоит дело, если должник (покупатель товара) такого возложения не осуществляет или даже возражает против исполнения его обязательства перед продавцом третьим лицом (кредитором-взыскателем). По нашему мнению, уже обоснованному в литературе³²⁷, исполнение обязательства за должника третьим лицом возможно даже против воли должника, если только третье лицо имеет на то законный интерес. В данном случае такой интерес явно присутствует, поскольку от исполнения обязательства должника зависит возможность удовлетворения требования третьего лица к должнику, реализуемого в процессе исполнительного производства.

В европейском праве в основном доминирует такой подход, согласно которому права продавца при обращении кредиторами взыскания на имущество покупателя защищены законом и он может исключить имущество, собственником которого является, из объектов, на которые обращается взыскание. Некоторой оригинальностью отличается законодательство Финляндии. Отношения продавца и покупателя могут регулироваться различными нормами, образуя две различные ситуации, в зависимости от условий договора. Если договором предусматривается оплата товара в рассрочку, к отношениям сторон подлежит применению Закон о купле-продаже в рассрочку (*laki osamatkukaupasta/lag om avbetalningsköp*). В этом случае кредиторы покупателя могут обратить взыскание на товар независимо от оговорки об удержании титула в договоре. Однако товар может быть продан, только если имеется возможность уплатить покупную цену из вырученных от продажи средств. Если указанный закон не применяется, кредиторы покупателя могут лишь обратить взыскание на его права по договору купли-продажи с оговоркой об удержании титула, но не на сам товар³²⁸.

³²⁷ См.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М., 2005. С. 133–149.

³²⁸ Security rights in movable property in European private law. P. 281.

Коллизия встречных обеспечительных притязаний

В отличие от коллизии нескольких обеспечительных мер различных кредиторов возможна ситуация коллизии обеспечительных притязаний продавца и покупателя друг к другу, которая требует доктринального и практического разрешения. Эта проблематика может быть проиллюстрирована на следующем примере.

В случае банкротства продавца арбитражный управляющий для целей защиты имущества должника может потребовать возврата неоплаченных товаров, ссылаясь при наличии к тому оснований на положения ст. 491 ГК РФ. В то же время покупатель, не уплативший согласно договору согласованной цены, может иметь к продавцу какие-либо притязания, возникшие из того же самого обязательства или из какого-либо иного обязательства между данными сторонами. Поскольку покупатель, обязанный в силу ст. 491 ГК РФ вернуть товар продавцу, является владельцем соответствующих вещей, он вправе прибегнуть к такому способу обеспечения исполнения обязательств продавца, как удержание (ст. 359 ГК РФ)³²⁹. В этом и обнаруживается коллизия двух встречных обеспечительных притязаний: одно лицо вправе требовать возврата вещей, а другое вправе их удерживать, «парализуя» тем самое первое требование.

Наиболее естественным способом разрешения конфликта мог бы послужить зачет, коль скоро каждая из сторон обязана к предоставлению другой стороне денежных сумм: покупной цены и уплаты причитающихся по какому-либо основанию сумм покупателю. Однако зачет в силу специальных положений законодательства о банкротстве в большинстве случаев окажется недопустимым. Кроме того, оснований для зачета здесь может и не быть, с учетом того что после заявления требования о возврате товара продавец не имеет более права требовать оплаты товара, а это требование заменяется притязанием на возврат товара. При таких обстоятельствах однородность встречных требований утрачивается.

³²⁹ Подробнее о праве удержания см.: Сарбаш С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательства. М., 2003.

По нашему мнению, данная коллизия может быть разрешена посредством допущения удержания и реализации имущества. Поскольку при реализации удержанной вещи применяются правила о залоге, вырученные от продажи вещи суммы распределяются между прежним собственником вещи и ретентором сообразно требованию последнего. Иными словами, все оставшиеся после удовлетворения требований покупателя суммы причитаются продавцу. С учетом наличия двух встречных притязаний контрагентов достигается разумный и справедливый баланс интересов. При этом такой подход не вступает в противоречие со ст. 359, 360, 491 ГК РФ. Обратный подход едва ли выдерживает критику, поскольку в этом случае, возвратив товар, покупатель, являясь кредитором продавца в другом обязательственном отношении, мог бы прибегнуть к взысканию причитающихся ему сумм, что с учетом неплатежа со стороны продавца (должника) и установленной законодательством об исполнительном производстве очередности обращения взыскания на имущество должника могло бы привести к обращению взыскания на тот же возвращенный ему товар.

В другом, схожем случае при предъявлении продавцом требования о возврате переданного товара покупателю, не уплатившему полностью цену, последний вправе потребовать возврата частично уплаченных платежей и в обеспечение этих платежей удерживать товар, подлежащий передаче продавцу (ст. 359 ГК РФ). По российскому закону оснований для признания в данном случае удержания незаконным не имеется, тогда как некоторые иностранные порядки удержания в таких обстоятельствах не допускают³³⁰.

СОЕДИНЕНИЕ ТРЕБОВАНИЯ О ВОЗВРАТЕ ТОВАРА С ДРУГИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ

При анализе последствий реализации предписаний ст. 491 ГК РФ возникает необходимость установить круг субъективных гражданско-правовых притязаний продавца в случае предъявления

³³⁰ *Bruni G.B.* Op. cit. P. 9.

им требования о возврате товара и в случае фактического возврата товара.

В литературе отмечается, что продавец в случае неисправности покупателя может не только потребовать вещь обратно, но и сохранить договор купли-продажи, предъявив требование об уплате покупной цены³³¹.

Очевидно, что удовлетворение как одного, так и другого требования продавца (возврат товара и его оплата) может привести к необоснованному его обогащению за счет покупателя.

Возможность альтернативного притязания (возврат товара или уплата цены) теоретически можно было бы допустить, однако на практике отсутствуют методы исполнения соответствующего судебного решения об удовлетворении иска с альтернативными притязаниями. Вынесение альтернативных решений в процессуальной науке считается недопустимым. В то же время допускаются так называемые факультативные решения³³². Применительно к нашему случаю это может выражаться в том, что продавец предъявляет иск о возврате проданного товара и при невозможности его исполнения суд изменяет способ исполнения решения на взыскание стоимости товара.

Неисполнение обязательства покупателя по оплате товара представляет собой гражданско-правовое нарушение, которое может повлечь возникновение у продавца убытков. Возврат товара может и не покрыть убытки продавца, в связи с чем продавец вправе помимо требования о возврате товара предъявить требование и о возмещении убытков (п. 5 ст. 453 ГК РФ). Требование о взыскании неустойки за просрочку в оплате, как представляется, также может быть заявлено. Если неустойка установлена договором или законом не в виде текущей санкции (пеня), а в виде определенной суммы (штраф), она взыскивается с покупателя однократно. Если неустойка установлена в виде текущей санкции, то, как представляется, пени могут быть взысканы за период с момента начала просрочки в оплате товара и до того момента,

³³¹ См.: Бенцианова Т.Д. Указ. соч. С. 311.

³³² См., напр., Арбитражный процесс: Учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. В.В. Яркова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005 (автор главы – М.Л. Скуратовский) //КонсультантПлюс.

когда обязанность по его оплате отпадает. Закон не определяет этого последнего момента. Однако из смысла ст. 491 ГК РФ и принципов гражданского права может быть выведено, что обязанность оплаты товара отпадает в тот момент, когда волеизъявление продавца, направленное на возврат товара, достигнет покупателя. Следовательно, с этого момента дальнейшее начисление неустойки не имеет основания. Такой же подход следует применить и в отношении процентов, установленных в качестве санкций (ст. 395 ГК РФ). Проценты, установленные в качестве платы за коммерческий кредит (ст. 823 ГК РФ), в силу предписаний п. 1 ст. 811 ГК РФ начисляются до дня возврата кредита. При коммерческом кредитовании последствия, тождественные возврату суммы займа, наступают при уплате цены договора. Поскольку при неплатеже покупной цены продавец требует возврата проданного товара, что ведет к расторжению договора, то коммерческое кредитование прекращается в момент достижения волеизъявления продавца на возврат товара до покупателя. В следующем отношении сторон, не имея договорной основы, должны рассматриваться как отношения из неосновательного обогащения. В сумме процентов за коммерческое кредитование и платежей вследствие неосновательного обогащения экономически выражается сумма, на которую может претендовать несостоявшийся продавец ввиду пользования товаром покупателем с момента его получения и до возврата. Однако коммерческого кредитования в рассматриваемых нами случаях в силу предписания п. 4 ст. 488 ГК РФ в соотношении со ст. 823 ГК РФ автоматически не возникает. Стороны могут договориться о том, что проценты за коммерческое кредитование уплачиваются начиная со дня передачи товара продавцом, но при отсутствии такого соглашения покупатель не обязан уплачивать проценты в период пользования товаром с момента его получения и до его возврата.

Поскольку переход права собственности на товар не состоялся, а покупатель в период после получения им товара и до его возврата обладал этим товаром, возникает вопрос о возможности истребования продавцом платы за пользование товаром.

Действительное пользование товаром покупателем в указанный период в зависимости от конкретных обстоятельств может

иметь место или нет. Так, если товар предполагалось перепропордить, использовать в производстве и т.п. и в обсуждаемый период он, например, находился на складе покупателя, то едва ли можно говорить о пользовании товаром в смысле извлечения его полезных свойств. Напротив, если проданный товар представлял собой, к примеру, оборудование, которое эксплуатировалось покупателем, то факт пользования им конечно же налицо.

По российскому праву к данным отношениям могут субсидиарно подлежать применению нормы о неосновательном обогащении, если только стороны не урегулировали вопросы платы за пользование товаром в период после его передачи и до возврата в договоре. Согласно ст. 1103 ГК РФ правила о неосновательном обогащении, поскольку иное не установлено законом или иными нормативными актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, подлежат применению, в частности, также к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством. При этом, поскольку переданный покупателю товар подлежит возвращению в натуре, к отношениям сторон может быть применима также ст. 1104 ГК РФ.

Однако упомянутые статьи не позволяют разрешить вопрос о плате за пользование товаром, определяя лишь обязанность по возврату полученного, что непосредственно установлено в ст. 491 ГК РФ, являющейся специальной нормой по отношению к общему регулированию неосновательного обогащения.

Пункт 2 ст. 1105 ГК РФ предусматривает, что лицо, неосновательно временно пользовавшееся чужим имуществом без намерения его приобрести либо чужими услугами, должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло вследствие такого пользования, по цене, существовавшей во время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило. Проблема применения данного положения закона к рассматриваемым отношениям заключается в том, что покупатель, впоследствии возвративший товар продавцу в силу ст. 491 ГК РФ, получал имущество по договору купли-продажи с намерением его приобрести в собственность. В связи с этим возникает вопрос о возможности придать факту возврата имущества по требованию продавца ретроактив-

ный эффект, в том смысле, что отпадение намерения приобрести товар в собственность равносильно тому, что его не было изначально. Такое толкование закона безусловно могло бы придать правовые основания для защиты интересов продавца, однако из текста цитированной нормы или из других положений закона буквально оно не вытекает. Судебная практика применительно к случаям расторжения частично исполненного одной стороной взаимного договора по существу восстановила содержавшееся в ранее действовавшем законодательстве правило (ч. 2 ст. 473 ГК РСФСР) о том, что отпадение правового основания получения имущества влечет неосновательное обогащение, которое подлежит возврату³³³. Однако о возможности начисления процентов с ретроактивным эффектом, т.е. с момента получения имущества, а не с момента отпадения основания приобретения, здесь ничего не говорится. Согласно п. 1 ст. 1107 ГК РФ лицо, которое неосновательно получило или сберегло имущество, обязано возвратить или возместить потерпевшему все доходы, которые оно извлекло или должно было извлечь из этого имущества, с того времени, когда узнало или должно было узнать о неосновательности обогащения. И это положение закона не позволяет требовать уплаты соответствующих сумм с момента получения покупателем товаров по договору, поскольку нельзя признать, что в момент их получения покупатель должен был знать о неосновательности получения имущества.

Таким образом, нормы о неосновательном обогащении в их буквальном истолковании не позволяют требовать уплаты за пользование покупателем имуществом (товаром) с момента его передачи ему и до получения требования покупателя о его возврате.

Между тем необходимо учесть следующее. Договор купли-продажи с оговоркой о сохранении права собственности за продавцом до оплаты товара относится к возмездным договорам. Поскольку этим договором не запрещается пользование имуще-

³³³ См. п. 1 Обзора практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении, утвержденный информационным письмом Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 № 49 // Вестник ВАС РФ. 2000. № 3. С. 14–15.

ством, то можно считать, что его предметом является не только передача товара в собственность и его оплата, но также и предоставление товара во владение и пользование покупателю до его оплаты или возврата. Согласно п. 3 ст. 423 ГК РФ договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное. Следовательно, отношения по договору купли-продажи с удержанием титула являются возмездными, причем не только отношения по передаче товара в собственность, но и отношения, результатом которых является возможность пользования покупателем переданным ему товаром. Поскольку, вступая в отношения, стороны имеют в виду приобретение покупателем права собственности на товар за цену, которую он должен уплатить, можно говорить о том, что в состав этой цены входит и оплата пользования товаром до приобретения покупателем права собственности на него. Размер этой оплаты определяется по правилам ст. 424 ГК РФ. Коль скоро эта цена не уплачивается, а товар возвращается продавцу, последний вправе требовать оплаты пользования покупателем товаром с момента его получения и до получения требования о его возврате. После получения покупателем такого требования, а также истечения необходимого для возврата товара срока (п. 2 ст. 314 ГК РФ) отношения сторон регулируются нормами о неосновательном обогащении.

В некоторых иностранных правопорядках требование об уплате компенсации за пользование товаром также допускается³³⁴.

Известно, что в коммерческом обороте при обеспечении одного обязательства весьма часто используется не один, а сразу несколько способов обеспечения и иные обеспечительные меры. Обязательство по уплате цены, возникшее из договора с оговоркой о сохранении права собственности, может обеспечиваться залогом, удержанием, поручительством, банковской гарантией, задатком, обеспечительной уступкой права, обеспечительной передачей права и другими обеспечительными мерами. В связи с этим возникает вопрос, насколько требование о возврате товара совместимо с одновременной реализацией обеспечительных мер.

³³⁴ Bruni G.B. Op. cit. P. 8.

По нашему мнению, соединение таких требований невозмож-но, если только договором не предусматривалось, что соответствую-щее обеспечение установлено не только в отношении требования об оплате товара, но и в отношении требования о его возврате. Невозможность использования соответствующих обеспечительных мер предопределяется их акцессорностью. При расторжении до-говора соответствующее обязательство, возникшее из договора, прекращается (п. 2 ст. 453 ГК РФ), поэтому прекращаются и обеспечительные обязательства ввиду отсутствия главного обес-печиваемого ими обязательства.

В то же время обеспечительные средства, установленные в от-ношении обязательства по оплате, могут обнаружить свой эффект и при расторжении договора в связи с требованием о возврате то-вара, при этом, однако, необходимо соотнести последствия воз-врата товара и размер притязаний продавца, обеспечиваемых ука-занными мерами. Как уже отмечалось, возврат товара сам по себе не обязательно предотвращает возникновение убытков в связи с неисполнением покупателем обязательства по оплате товара. В этой части и могут найти свою реализацию соответствующие способы обеспечения, если они в силу закона или договора обес-печивают не только собственно обязательство по уплате цены, но и обязательства, возникающие вследствие нарушения договора (уплата неустойки, процентов, сумм убытков). Таким образом, с покупателя подлежит взысканию сумма убытков (сумма процен-тов и неустойки), оставшаяся после их уменьшения посредством возврата товара. При этом, как представляется, следует учитывать изменение стоимости товара, произошедшее к моменту возврата товара, причем независимо от того, следствием чего является из-менение этой стоимости (конъюнктуры рынка, использования товара, его порчи и т.д.).

УСТУПКА ТРЕБОВАНИЯ О ВОЗВРАТЕ ТОВАРА

Согласно ч. 2 ст. 491 ГК РФ продавец в предусмотренных этой нормой случаях вправе требовать возврата товара. В литературе представлено мнение, что в отношениях между покупателем и

продавцом требование о возврате товара носит обязательственный характер³³⁵, т.е. имеет в своем основании не право собственности удержавшего правовой титул продавца, а договор купли-продажи в соединении с соответствующими юридическими фактами (неоплата товара в срок, ненаступление иного обстоятельства, предусмотренного договором).

В силу п. 1 ст. 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона. Следовательно, продавец может уступить право требования на возврат товара от покупателя. Возможность уступки им же права на оплату товара с теоретической точки зрения каких-либо сомнений не вызывает. Однако право (требование) на оплату товара и право (требование) на возврат товара представляют собой различные субъективные гражданско-правовые притязания. Одновременная уступка данных прав с хозяйственной точки зрения наиболее логична. Тем не менее вопрос о взаимосвязи этих двух прав требует более детального рассмотрения.

Если договор об уступке прав продавца предусматривает, что к новому кредитору переходят все права прежнего кредитора, возникшие из договора купли-продажи, то сомнений в обладании новым кредитором как одним, так и другим притязанием не возникает. Этот вопрос может вставать тогда, когда из договора невозможно установить, было ли передано вместе с правом на оплату товара также и право на его возврат. При рассмотрении одного из дел арбитражный суд кассационной инстанции установил, что договор перемены лица в обязательстве предусматривает, что первоначальный кредитор передает новому кредитору право требования долга, образовавшегося в связи с поставкой товаров по определенным накладным³³⁶. С юридической точки зрения как уплата цены товара, так и обязанность по его возврату представляют собой долг, поскольку им противостоит право (требование)

³³⁵ См.: Бенцианова Т.Д. Указ. соч. С. 327–328.

³³⁶ См. постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 24.05.06 № Ф09-4187/06-С3.

кредитора. Однако, если в договоре фигурирует понятие уступки долга в единственном числе, означает ли это, что уступлено только одно требование, и если да, то какое именно?

Разрешение этого вопроса возможно двумя путями. Первый, достаточно формальный, заключается в том, что в описанной ситуации предмет уступки оказался неопределенным, в связи с чем договор о передаче прав (требований) следует считать незаключенным. Второй, согласно смыслу ст. 384 ГК РФ, заключается в том, что поскольку требование о возврате товара связано с требованием о его оплате, при уступке права на оплату товара к новому кредитору в силу указанной нормы переходит и требование о возврате товара, если только стороны не исключили переход этого последнего притязания. Именно второй подход нам представляется обоснованным, поскольку он отвечает существу экономического отношения сторон и подкреплен упомянутыми нормами права.

В связи с тем, что право на оплату товара связано с правом на его возврат, возникает вопрос о допустимости изолированной уступки этих прав, а также вопрос о принципиальной возможности принадлежности названных прав различным субъектам. В современной юридической литературе проблема возможности принадлежности связанных между собой прав различным субъектам и допустимость соответствующей уступки таких прав является дискуссионной³³⁷.

В нашем случае рассматриваемые притязания являются связанными друг с другом, причем эта связь носит в известной степени взаимоисключающий характер, в том смысле, что удовлетворение как одного, так одновременно и другого притязания с

³³⁷ См., напр.: *Вошатко А.В.* Соотношение частичной цессии и уступки притязания на уплату неустойки // Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, 30–31 октября 2003 года / Отв. за вып. проф. М.В. Лушникова. Ярославль, 2003. С. 13–16; *Кротов М.В.* О некоторых проблемах перемены лиц в обязательстве // Очерки по торговому праву: Сб. науч. трудов / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль, 1999. Вып. 6. С. 67; *Новоселова Л.А.* Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М., 2003. С. 111–140.

очевидностью невозможно. Учитывая изложенное, с одной стороны, можно было бы признать, что изолированная уступка притязания на оплату товара и на его возврат недопустима и не имеет под собой хозяйственной необходимости, т.е. не нужна обороту.

Однако этой модели можно противопоставить другую модель, которая имеет свои положительные стороны.

Принцип гражданского права о реализации субъектами гражданских прав собственных субъективных прав своей волей и в своем интересе может послужить основой для сомнений в необходимости ограничить возможность изолированной уступки рассматриваемых требований. В силу этого пришлось бы допустить возможность уступки продавцом права на оплату товара с оставлением у себя требования о его возврате, или наоборот. При этом, однако, для исключения злоупотреблений со стороны цедента следовало бы признать, что, уступая одно из прав по возмездному договору, первоначальный кредитор принимает на себя отрицательное обязательство (даже если оно прямо не выражено в соглашении) не совершать действий по реализации оставшегося у него права. При этом если такие действия вопреки данному подразумеваемому отрицательному обязательству он все же совершит, это будет составлять нарушение обязательства и, следовательно, возможность привлечения его к гражданско-правовой ответственности. Это соображение зиждется на представлении о хозяйственной цели такого рода сделки, когда имущественное благо приобретается цессионарием не для «спортивного» интереса, а для его реализации и получения исполнения по его притязанию к должнику. В противном случае (если как одно, так и другое право могли бы осуществлять и цессионарий, и цедент) сделка приобретала бы в значительной степени рисковый (алеаторный) характер, а ее хозяйственное назначение мы различить не можем. Выстроенная здесь модель во многом имеет умозрительный характер, поскольку заключение такого рода соглашений на практике нам обнаружить не удалось.

ОТЛИЧИЕ УДЕРЖАНИЯ ТИТУЛА ОТ ДРУГИХ ИНСТИТУТОВ

Возврат товара в связи с расторжением договора

Согласно п. 2 ст. 450 ГК РФ по требованию одной из сторон договор может быть расторгнут по решению суда при существенном его нарушении другой стороной, а также в иных случаях, предусмотренных законом или договором. Если законом или договором предусмотрено, что сторона вправе требовать возвратить проданный товар, такое требование будет соответствовать п. 4 ст. 453 ГК РФ, и права продавца, следовательно, защищены возможностью возврата ему проданного товара при неполучении за него платежа.

Применительно к продаже недвижимости действие указанного режима разъяснено Пленумом ВАС РФ. В тех случаях, когда законом или договором предусмотрена возможность расторжения договора с возвращением полученного сторонами по договору, регистрация перехода права собственности к покупателю на проданное недвижимое имущество не является препятствием для расторжения договора по основаниям, предусмотренным ст. 450 ГК РФ, в том числе и в связи с неоплатой покупателем имущества. В этом случае продавец вправе требовать возвращения недвижимого имущества и возмещения покупателем убытков, причиненных как расторжением договора, так и неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств³³⁸. Арбитражные суды России следуют данному разъяснению³³⁹.

Отличие данной ситуации от удержания титула заключается главным образом в том, что покупатель становится собственником приобретенного товара, и при расторжении договора как сам товар, так и правовой титул на него как бы возвращаются продав-

³³⁸ См. п. 15 постановления Пленума ВАС РФ от 25.02.98 № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

³³⁹ См., напр., постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.02.04 № Ф03-А51/04-1/34.

цу, что и влечет удовлетворение его законного интереса при неисправности покупателя.

Российский гражданский закон также предусматривает возможность продавца потребовать возврата проданного и переданного покупателю товара на условиях продажи в кредит или в рассрочку в тех случаях, когда покупатель его не оплачивает (п. 3 ст. 488 ГК РФ и п. 2 ст. 489 ГК РФ)³⁴⁰. И здесь право собственности на товар переходит к покупателю, а у продавца, если иное не предусмотрено договором, возникает право залога на товар (п. 5 ст. 488 и п. 3 ст. 489 ГК РФ). Встречающиеся в российской арбитражной практике случаи применения к данным отношениям ст. 491 ГК РФ едва ли можно признать обоснованными³⁴¹. Также невозможно согласиться с позицией, согласно которой особенностью договора купли-продажи в кредит является то, что товары с момента передачи и до фактической их оплаты признаются находящимися в залоге у продавца (п. 5 ст. 488 ГК РФ) с сохранением за ним права собственности на товар³⁴². Правовой режим отношений, охватываемый ст. 491 ГК РФ, исключает в этой части применение ст. 488 и 489 ГК РФ, и наоборот. Как верно отмечается в литературе, право залога на переданный товар не возникает, в частности, если в договоре купли-продажи содержится условие о сохранении за продавцом права собственности на переданный покупателю товар до оплаты товара или до наступления иных обстоятельств³⁴³.

³⁴⁰ Требовать возврата товара, проданного в рассрочку, продавец может, только если сумма платежей, полученных от покупателя, не превышает половину покупной цены.

³⁴¹ По одному из дел Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа (постановление от 04.11.03 № Ф03-А04/03-1/2686) указал, что в силу п. 3 ст. 488 ГК РФ продавец может требовать возврата покупателем неоплаченных товаров, однако при реализации этого требования следует учитывать положения ст. 491 ГК РФ, связывающие возможность продавца требовать возврата неоплаченного товара у покупателя с наличием в договоре условий о сохранении за продавцом права собственности на товар до его оплаты.

³⁴² См. постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 01.10.02 № Ф09-2408/02-ГК.

³⁴³ См.: Леонова Г.Б. Способы обеспечения исполнения договора купли-продажи товаров, возникающие в силу закона // Вестник Моск. ун-та. Серия 11, Право. 2001. № 2. С. 18–19.

Удержание вещи

Согласно п. 1 ст. 359 ГК РФ кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с ней издержек или других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено. При этом удержанием вещи могут обеспечиваться также требования хотя и не связанные с оплатой вещи или возмещением издержек на нее и других убытков, но возникшие из обязательства, стороны которого действуют как предприниматели.

Право удержания является обеспечительным обременением чужого имущества, находящегося во владении кредитора (ретентора), выступая таким образом посессорным способом обеспечения исполнения обязательства. Удержание правового титула, напротив (если согласиться с тем, что оно является способом обеспечения), должно относиться к непосессорным способам обеспечения. Товар передается покупателю, а продавец лишь удерживает титул, но не вещь. Таким образом, у кредитора имеется владение, но не имеется правового титула собственности на удерживаемые вещи. При удержании правового титула ситуация прямо противоположная: кредитор имеет правовой титул собственности на товар, но не имеет владения товаром.

Кроме того, различие данных конструкций проявляется в удовлетворении интереса кредитора. При удержании вещи ретентор вправе обратить взыскание на удерживаемую им вещь и получить причитающиеся ему суммы из стоимости вещи по правилам, предусмотренным для залога (ст. 360 ГК РФ). Напротив, при удержании правового титула кредитор (продавец) вправе искать возвращения владения товаром, но не обращать на него взыскание, ибо требовать обращения взыскания на свою собственную вещь невозможно, да и не нужно.

Коммиссория

В литературе иногда допускают смешение так называемой коммиссории с удержанием титула. В.А. Латынцев указывает, что

при таком способе обеспечения, как комиссория, право собственности на обеспечивающее имущество переходит к кредитору только в случае неуплаты должником в срок причитающейся суммы³⁴⁴. При этом он отмечает, что договор в соответствии с положением ст. 491 ГК РФ содержит условие, по которому право собственности на передаваемое имущество сохраняется за продавцом (обеспечивающей стороной) до определенной календарной даты, которая обычно совпадает с датой, когда заем должен быть возвращен кредитору согласно договору (или даты исполнения должником иного договорного обязательства, если сделка служит обеспечением незаемного обязательства)³⁴⁵.

Однако в ситуации, описанной в ст. 491 ГК РФ, положение вещей иное. Право собственности остается у продавца (кредитора), а при нарушении обязательства покупателем (должником) первый вправе добиваться возврата владения товаром, собственником которого он является, и поэтому право собственности здесь ни к кому не переходит.

На самом деле комиссория, представляя собой положение договора купли-продажи, рассматривается романистами как резолютивное, т.е. отменительное, условие³⁴⁶. Но если условие отменительное, то право собственности правильнее рассматривать перешедшим, но с возможностью ретроактивной отмены этого перехода титула. Ю. Барон рассматривал комиссию как право продавца объявить договор не заключенным и потребовать возврата переданного³⁴⁷. По условиям же ст. 491 ГК РФ право собственности вовсе не переходит к покупателю до совершения платежа, поэтому последний если что-то и отменяет, то это само удержание титула.

³⁴⁴ См.: Латынцев А.В. Указ. соч. С. 48.

³⁴⁵ См. там же. С. 49.

³⁴⁶ И.С. Розенталь приводил такой пример комиссории: «Если деньги не будут уплачены к определенному моменту, то земельный участок будет считаться не проданным». См.: Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 1994. С. 332.

³⁴⁷ См.: Барон Ю. Система римского гражданского права. Вып. 3. Кн. IV: Обязательственное право. СПб., 1910. С. 189. Как известно, император Константин запретил *lex commissoria*. См., напр.: Покровский И.А. История римского права. СПб., 1998. С. 364; Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М., 2003. С. 583; Zimmermann R. Op. cit. P. 224.

По мнению Д.В. Дождева, *lex commissoria* может быть как отменительным, так и отлагательным условием в договоре купли-продажи³⁴⁸. Сходство с положением ст. 491 ГК РФ имеет комиссория с отлагательным условием, но не с отменительным³⁴⁹. Принять последнее означало бы допустить своего рода «условную собственность», что едва ли возможно и теоретически необоснованно. По свидетельству Р. Циммерманна, в римском праве оговорка *lex commissoria* чаще имела отменительный, нежели отлагательный, эффект³⁵⁰.

С.А. Муромцев указывал на следующие случаи дополнительных условий в договоре купли-продажи. Продавец договаривался с покупателем о том, что право собственности должно оставаться у продавца, несмотря на то, что вещь передана покупателю и покупные деньги доверены ему в кредит (*pactum reservati dominii*), или они определяли, что в случае неуплаты покупателем доверенной ему суммы право собственности на вещь должно возвратиться продавцу (тоже *pactum reservati dominii*). При этом С.А. Муромцев отдельно упоминал о другом условии, согласно которому стороны договаривались о том, что в случае неисправности одной из них другая имеет право вовсе отказаться от договора (*lex commissoria*)³⁵¹. Думается, ошибочно не разграничивать удержание (резервирование) права собственности и возврат его в случае неисполнения обязательства покупателем.

Интересно отметить, что, по мнению Р. Циммерманна, *lex commissoria* в значительной степени заменена в современной деловой практике соглашением, в соответствии с которым продавец удерживает право собственности на проданную вещь до уплаты покупателем покупной цены³⁵². Данный автор, судя по отдельным фрагментам его работы, проводит разграничение между *lex commissoria* и удержанием титула³⁵³.

³⁴⁸ См.: Дождев Д.В. Указ. соч. С. 522.

³⁴⁹ См.: Бенцианова Т.Д. Указ. соч. С. 313.

³⁵⁰ Zimmermann R. Op. cit. P. 738. См. также: Pennington R.R. Op. cit. P. 277.

³⁵¹ См.: Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. С. 493–494.

³⁵² Zimmermann R. Op. cit. P. 744–745.

³⁵³ Ibid. P. 745 (сноска 194).

Аренда с правом выкупа

Как верно отмечается в литературе, с резервированием права собственности имеет некоторое сходство договор аренды с правом выкупа³⁵⁴. Согласно ст. 624 ГК РФ в законе или в договоре аренды может быть предусмотрено, что арендованное имущество переходит в собственность арендатора по истечении срока аренды или до его истечения при условии внесения арендатором всей обусловленной договором выкупной цены. При этом, если условие о выкупе арендованного имущества не предусмотрено в договоре аренды, оно может быть установлено дополнительным соглашением сторон, которые при этом вправе договориться о зачете ранее выплаченной арендной платы в выкупную цену. Законом могут быть установлены случаи запрещения выкупа арендованного имущества.

Данные отношения отличаются от удержания титула, предусмотренного ст. 491 ГК РФ, тем, что в последнем случае стороны не состоят в договорных отношениях по аренде, хотя экономически в случаях использования имущества для собственных нужд они весьма близки. Совокупность арендных платежей экономически может представлять собой цену имущества, уплачиваемую в рассрочку. Однако при такой договорной модели отношений стороны могут прибегнуть ко всему правовому инструментарию, предназначенному для аренды. Российские арбитражные суды обоснованно разграничивают отношения по удержанию титула и арендные отношения с правом выкупа арендованного имущества³⁵⁵. По договору аренды с правом выкупа арендатор не вправе произвести отчуждение имущества, тогда как по договору купли-продажи с оговоркой о сохранении права собственности за продавцом это возможно в определенных случаях, указанных в ст. 491 ГК РФ.

Судебно-арбитражная практика исходит из того, что к договору аренды имущества, предусматривающему переход в последующем права собственности на это имущество к арендатору, применяются только те правила о договоре купли-продажи, ко-

³⁵⁴ См.: Вершинин А.П. Указ. соч. С. 75.

³⁵⁵ См., напр., постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 30.04.03 № Ф09-972/03-ГК.

торые регулируют форму данного договора (п. 3 ст. 609 и ст. 624 ГК РФ)³⁵⁶.

Договор комиссии

В практике российских арбитражных судов имеются случаи, когда различные судебные инстанции по-разному оценивают соглашение сторон, устанавливающее сохранение права собственности одной стороны при передаче товара другой стороне, имеющей право его реализации.

Суд первой инстанции исходил из того, что одна сторона, являющаяся собственником товара, передав его по договору купли-продажи другой стороне, сохранила в соответствии со ст. 491 ГК РФ право собственности на товар до момента его реализации и как собственник вправе требовать освобождения имущества от ареста.

Апелляционная инстанция указала, что договор, заключенный сторонами, не является договором комиссии, а его условие о сохранении за одной из сторон права собственности на товар противоречит ст. 454 ГК РФ, в силу чего является ничтожным.

Кассационная инстанция не согласилась с выводом апелляционной инстанции. При толковании в соответствии со ст. 431 ГК РФ условий договора о передаче товара для реализации кассационная инстанция пришла к выводу, что указанный договор отвечает требованиям ст. 990 ГК РФ и является договором комиссии, в соответствии с которым одна сторона (комиссионер) обязуется по поручению другой стороны (комитента) за вознаграждение совершил одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента³⁵⁷.

В тех случаях, когда договор купли-продажи содержит оговорку о сохранении права собственности и в то же время предоставляет покупателю право реализовать товар, отношения сторон

³⁵⁶ См. п. 2 Обзора практики разрешения споров, связанных с арендой, утв. информационным письмом Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66 // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3. С. 18–19.

³⁵⁷ См. постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 30.08.99 № А35-532/99-С11.

действительно могут в чем-то напоминать договор комиссии, поскольку здесь одно лицо, не имея прав собственности, реализует имущество, принадлежащее другому лицу, от своего имени. Однако этим данное сходство и ограничивается. Договор комиссии с теоретической точки зрения представляет собой разновидность договора, которым оформляется посредническая деятельность³⁵⁸. Комиссионер не становится и не намерен становиться собственником товара, который ему поручено продать комитентом³⁵⁹ (за исключением «сделки на себя»), за оказанные посреднические услуги он получает комиссионное вознаграждение, отчуждая товар он действует за счет комитента и в интересах комитента. В договоре купли-продажи намерение сторон иное: у продавца оно направлено на отчуждение товара, у покупателя — на его приобретение. Покупатель не получает какого-либо вознаграждения, он действует в своем интересе и за свой счет.

Аргументированно проводится разграничение между договором купли-продажи с оговоркой о сохранении права собственности и договором консигнации в итальянском праве. Верно отмечается, что по договору купли-продажи покупатель не вправе вернуть товар и обязан уплатить его цену³⁶⁰.

На практике случаи смешения договора купли-продажи с оговоркой об удержании титула с правом реализации товара и договора комиссии все же не столь часты, поскольку как название, так и содержание договора обычно в достаточной степени свидетельствуют о типе договора, который стороны действительно заключили.

³⁵⁸ См.: Егоров А.В. Понятие посредничества в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 21.

³⁵⁹ De Lacy J. Op. cit. P. 334–335.

³⁶⁰ Security rights in movable property in European private law. P. 292.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Изложенный материал затрагивает некоторые вопросы удержания правового титула. Расширение практического использования данной обеспечительной меры без всякого сомнения поставит еще большее число вопросов, выявит необходимость более детального и глубокого исследования удержания правового титула (в том числе в сравнительно-правовом плане), возможно, вскроет необходимость корректировки и развития законодательства, выработки адекватных подходов в судебной практике.

Однако уже сейчас видно, что лаконичность регулирования российского права соответствующих отношений не отвечает потребностям практики и оставляет неразрешенными значительное число проблем. На современном этапе, как представляется, необходим дальнейший анализ и обобщение практики применения удержания правового титула, определения его места в системе гражданского права, теоретическое обоснование тех или иных решений, поиск путей разрешения соответствующих затруднений.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	3
Общие положения.....	5
Терминология	12
Правовая природа удержания титула	13
Превращает ли оговорка об удержании титула договор купли-продажи в условную сделку?	18
Сфера эффективного использования оговорки о сохранении права собственности	23
Содержание оговорки.....	27
Неправомерное отчуждение товара покупателем	29
Установление оговорки об удержании титула	35
Публичность удержания титула	41
Виды объектов, право собственности на которые может сохраняться	46
Смешение товаров	51
Переход риска случайной гибели.....	57
Права покупателя в отношении качества товара.....	59
Правовая природа права покупателя на товар до его оплаты.....	59
Оплата товара и иные обстоятельства	64
Оплата товара	66
Иные обстоятельства.....	66
Виды оговорки об удержании титула.....	71

Права и обязанности сторон до уплаты покупной цены	83
Владение и пользование товаром	88
Основания возникновения права на дальнейшую реализацию товара	89
Закон.....	89
Договор	93
Назначение и свойства товара	94
Право покупателя на дальнейшее отчуждение товара	96
Условия последующей перепродажи. Последовательные оговорки удержания титула при перепродаже	100
Последствия оплаты товара	104
Правовые последствия неисполнения обязательства покупателем	106
Требование об оплате.....	106
Требование о возврате товара	107
Последствия предъявления требования о возврате товара	110
Последствия частичного неисполнения обязательства покупателя по уплате цены	116
Последствия банкротства покупателя	118
Нахождение товара во владении несостоятельного покупателя	119
Товары реализованы несостоятельным покупателем	123
Отчуждение товара без получения встречного предоставления	126
Последствия банкротства продавца	129
Конкуренция обеспечительных, иных вещных прав и притязаний других кредиторов покупателя с правами сохранившего право собственности продавца	131

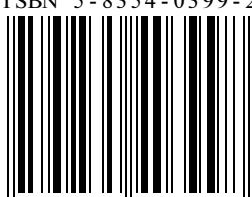
Коллизия встречных обеспечительных притязаний.....	136
Соединение требования о возврате товара	
с другими требованиями.....	137
Уступка требования о возврате товара.....	143
Отличие удержания титула от других институтов	147
Возврат товара в связи с расторжением договора	147
Удержание вещи	149
Коммиссория	149
Аренда с правом выкупа	152
Договор комиссии	153
Вместо заключения.....	155

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ САРБАШ
УДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО ТИТУЛА КРЕДИТОРОМ

Редактор *Т.Г. Христенко*
Корректоры *Г.Б. Абудеева, В.В. Угланова*
Художественное оформление: *В.В. Самойлова*
Компьютерная верстка: *А.А. Туров*

Подписано в печать 15.01.07. Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.
Гарнитура Newton. Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,3. Печ. л. 10,00.
Тираж (I) 1500 экз.
Заказ №

Издательство «Статут»
119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 4, помещ. 6;
тел.: (495) 649-18-06
E-mail: book@estatut.ru
www.estatut.ru

ISBN 5-8354-0399-2

9 7 8 5 8 3 5 1 4 0 3 9 9 8 >

ВСЕ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «СТАТУТ» ВЫ НАЙДЕТЕ
в МАГАЗИНЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
«ЛЕКС-КНИГА»

БОЛЕЕ 3000 НАИМЕНОВАНИЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

- УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ ДЛЯ ВУЗОВ
- НОРМАТИВНО-СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА
- МОНОГРАФИИ

Тел./факс (495) 789-34-06

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН WWW.LEXKNIGA.RU

Москва, ул. Лобачевского, дом 92, корп. 2, м. Пр. Вернадского, Юго-Западная